

СЕРГЕЙ ЗЕЛИНСКИЙ

**ИСПОВЕДЬ
ВЗРОСЛОГО
ЧЕЛОВЕКА**

Оглавление

О КНИГЕ.....	6
ПРОЛОГ.....	12
ПРЕДИСЛОВИЕ	14
ВСТУПЛЕНИЕ.....	14
КНИГА 1. СУДЬБА НАИЗНАНКУ.	16
Глава 1. Помысл.....	21
Глава 2. Сочетание.....	22
Глава 3. Сосложение.....	25
Глава 4. Пленение.....	31
Глава 5. Решение.....	34
Глава 6. Дело.....	49
Глава 7. Повторение.....	51
ЧАСТЬ 2. ОТКРОВЕНИЯ.....	56
Глава 1. Парадокс.....	56
Глава 2. Предательство.....	58
Глава 3. Одиночество.....	59
Глава 4. Правда.....	62
Глава 5. Ошибки.....	65

Глава 6. Обвинение.....	66
Глава 7. За все надо платить.....	67
Глава 8. Деньги.....	69
Глава 9. Безумие.	72
Глава 10. Доверие.	75
Глава 11. Скорбь.....	76
Глава 12. Разрешение	78
ЧАСТЬ 3. ЛЮБОВЬ	79
Глава 1. Расплата.....	79
Глава 2. Результат.	87
Глава 3. Отказ.	89
Глава 4. Вывод.....	90
Глава 5. Сильва.....	93
Глава 6. Страх.	97
Глава 7. Размышление.....	100
Глава 8. Истина.	105
Глава 9. Динамика.	109
Глава 10. Уважение.	111
Глава 11. Резюме.....	115
Глава 12. Компромат.....	119
Глава 13. Замкнутый круг.	127
Глава 14. Выход.....	128

Глава 15. Главное	134
КНИГА 2. НЕПРИДУМАННАЯ БИОГРАФИЯ	138
Глава 1. Крест.	138
Глава 2. Турнир.	141
Глава 3. Финал.	151
Глава 4. Выбор.	155
ЧАСТЬ 2. РЕЧЬ.....	159
Глава 1. Испуг.	159
Глава 2. Понимание.	161
Глава 3. Дискомфорт.	166
Глава 4. Испытание.	170
ЧАСТЬ 3. ЛЕКЦИИ.....	172
Глава 1. Начало.	172
Глава 2. Урок.	175
ЧАСТЬ 4. РАДИО	178
Глава 1. Выступления.....	178
Глава 2. Журналистика.	180
Глава 3. Итог.	183
ЧАСТЬ 5. КОНЦЕРТЫ	185
Глава 1. Как все начиналось.	185
Глава 2. Да пребудет мир.	188

КНИГА 3. ДНЕВНИК ВЫМЫШЛЕННОГО ЧЕЛОВЕКА..190

Глава 1. Конец лета, два года назад.	190
Глава 2. 26 августа, два года назад.	192
Глава 3. 27 августа, два года назад.	193
Глава 4. 28 августа, два года назад.	194
Глава 5. 29 августа, два года назад.	194
Глава 6. 30 августа, два года назад.	195
Глава 7. 31 августа, два года назад.	198
Глава 8. 1 сентября, два года назад.	199
Глава 9. 2 сентября, два года назад.	200
Глава 10. 3 сентября, два года назад.	202
Глава 11. 4 сентября, два года назад.	203
Глава 12. 5 сентября, два года назад.	205
Глава 13. 6 сентября, два года назад.	206
Глава 14. 7 сентября, два года назад.	207
Глава 15. 8 сентября, два года назад.	208
Глава 16. 9 сентября, два года назад.	209
Глава 17. 10 сентября, два года назад.	211
Глава 18. 11 сентября, два года назад.	212
Глава 19. 12 сентября, два года назад.	213
Глава 20. 8 октября, два года назад.	213
Глава 21. Осень, год назад.	214

© 2014 –

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to: altaspera@gmail.com

В тексте сохранены авторские орфография и пунктуация.

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

О книге.

«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты». (Мф.26:39).

С.А.

Зелинский

**Исповедь
взрослого
человека**

Altaspera

CANADA

2014

С. А. Зелинский

Исповедь взрослого человека

С. А. Зелинский.

Исповедь взрослого человека. Роман.—

CANADA.: Altaspera Publishing & Literary Agency

Inc, 2014. — 183 с.

ISBN 9781312312760

© ALTASPERA PUBLISHING & LITERARY
AGENCY

© Зелинский С. А., 2014

Текст печатается в авторской редакции.

Все права защищены. Никакая часть
данной книги не может быть воспроизведена в
какой бы то ни было форме без письменного
разрешения владельцев авторских прав.

роман

Исповедь взрослого человека

*«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия;
впрочем не как Я хочу, но как Ты». (Мф.26:39).*

Книга 1. Судьба наизнанку.

Книга 2. Непридуманная биография.

Книга 3. Дневник вымышленного человека.

Оглавление.

Пролог.

Предисловие.

Вступление.

Книга 1. Судьба наизнанку.

Предисловие.

Часть 1. Темница.

Глава 1. Помысл.

Глава 2. Сочетание.

Глава 3. Сосложение.

Глава 4. Пленение.

Глава 5. Решение.

Глава 6. Дело.

Глава 7. Повторение.

Часть 2. Откровения.

Глава 1. Парадокс.

Глава 2. Предательство.

Глава 3. Одиночество.

Глава 4. Правда.

Глава 5. Ошибки.

Глава 6. Обвинение.

Глава 7. За все надо платить.

Глава 8. Деньги.

Глава 9. Безумие.

Глава 10. Доверие.

Глава 11. Скорбь.

Глава 12. Разрешение.

Часть 3. ЛЮБОВЬ.

Глава 1. Расплата.

Глава 2. Результат.

Глава 3. Отказ.

Глава 4. Вывод.

Глава 5. Сильва.

Глава 6. Страх.

Глава 7. Размышление.

Глава 8. Истина.

Глава 9. Динамика.

Глава 10. Уважение.

Глава 11. Резюме.

Глава 12. Компромат.

Глава 13. Замкнутый круг.

Глава 14. Выход.

Глава 15. Главное

Книга 2. Непридуманная биография.

Часть 1. Америка.

Глава 1. Крест.

Глава 2. Турнир.

Глава 3. Финал.

Глава 4. Выбор.

Часть 2. Речь.

Глава 1. Испуг.

Глава 2. Понимание.

Глава 3. Дискомфорт.

Глава 4. Испытание.

Часть 3. Лекции.

Глава 1. Начало.

Глава 2. Урок.

Часть 4. Радио.

Глава 1. Выступления.

Глава 2. Журналистика.

Глава 3. Итог.

Часть 5. Концерты.

Глава 1. Как все начиналось.

Глава 2. Да пребудет мир.

Книга 3. Дневник вымышленного человека.

От редакции.

Глава 1. Конец лета, два года назад.

Глава 2. 26 августа, два года назад.

Глава 3. 27 августа, два года назад.

Глава 4. 28 августа, два года назад.

Глава 5. 29 августа, два года назад.

Глава 6. 30 августа, два года назад.

-
- Глава 7. 31 августа, два года назад.
Глава 8. 1 сентября, два года назад.
Глава 9. 2 сентября, два года назад.
Глава 10. 3 сентября, два года назад.
Глава 11. 4 сентября, два года назад.
Глава 12. 5 сентября, два года назад.
Глава 13. 6 сентября, два года назад.
Глава 14. 7 сентября, два года назад.
Глава 15. 8 сентября, два года назад.
Глава 16. 9 сентября, два года назад.
Глава 17. 10 сентября, два года назад.
Глава 18. 11 сентября, два года назад.
Глава 19. 12 сентября, два года назад.
Глава 20. 8 октября, два года назад.
Глава 21. Осень, год назад.

Пролог

В нашей книге мы расскажем о необычной судьбе необычного человека. Каждому дано от Бога столько, сколько он может вынести. И на долю тех, кому дано чуть больше других, испытаний приходится больше. Да, любые трудности или ломают или закаливают характер. Да, легче говорить, наблюдая со стороны, чем самому пережить подобное. И еще на многое мы можем сказать да – и это будет правда. И вот точно такой же правдой является та судьба, в водовороте которой до сегодняшнего времени пребывает наш герой.

Пока он жив. Даст Бог, будет жить еще долго, благо по возрасту только подошел к середине жизненного пути. Но мы решили рассказать о нем сейчас, потому что, как ничто в этом мире не зависит от нас, а потому может закончиться в любой неожиданный момент, так и уже сейчас нам есть что рассказать о нем.

Судьба нашего героя действительно необычна. И даже на тривиальный пересказ всей его жизни не хватит одной книги. Поэтому мы расскажем всего о нескольких эпизодах. Точнее, в каждую часть книги мы объединим эпизоды его биографии, схожие по форме – и, разумеется, различающиеся по содержанию.

Свой анализ происходящего каждый может сделать сам. Как известно, мнение о других складывается, основываясь на многочисленные личностные факторы и в чем-то зависит от того, совпадает ли поведение других с нашим представлением об этом, или, иными словами – нашей похожестью или отсутствием таковой в соотношении с кем-то другим. Но вот здесь нам бы хотелось предложить вам не рубить с плеча, а попробовать сначала войти в положение нашего героя (иными словами поставить себя на его место), а после уже смотреть на то что он совершал, оценивая, правильно ли это было или нет.

Однако, не будем затягивать вступление. Заметим лишь, что все описанное ниже действительно происходило с одним известным нам человеком. Поведал нам обо всем он сам. Мы лишь структурировали и письменно оформили то, о чем он нам рассказал.

Еще раз заметим, что никаких комментариев ни мы не даем, ни от вас не ждем. Но если прочитанное даст почву для размышлений – будем считать, что наша задача выполнена.

P.S. Повествование ведется от первого лица. Все-таки это он нам рассказывает, а не мы что-то придумываем.

P.P.S. Когда рукопись уже была почти готова к печати, мы узнали что этот человек трагически погиб. Но незадолго до смерти он отправил нам письмо, которое мы приводим полностью по теме содержания, исключив из него только личное, относящееся исключительно к нам.

Предисловие

Вот что было написано в письме.

Добрый день. Сначала я действительно считал, что лучше пусть будет так, как я вам сказал изначально, что это мои откровения. На самом деле не мои. Один из моих пациентов настолько расположил меня к себе, что я как-то быстро не заметил, как моя жизнь подменилась жизнью его и наоборот. Поначалу я слушал его как врач пациента выслушивает на приеме. Потом мне стало интересно. Еще через время – интересно настолько, что я специально освобождал время, чтобы выслушивать его истории. Попутно у меня появилась мысль записывать то, о чем он рассказывает. А потом я стал жить его жизнью. И стал терять связь с реальностью. Однако, как же все начиналось...

Вступление

Признаться, когда этот мужчина пришел ко мне на прием первый раз, я, взглянув на него, сразу не придавал значения его последующим словам. Мне казалось, что это если и не розыгрыш (пациентам нет смысла разыгрывать врачей-психотерапевтов если они обратились за помощью сами), то как-то уж очень сильно походило на какой-то запутанный спектакль. Настолько, казалось мне тогда, было все умело инсценировано, потому что явно бросалась в глаза нереальность слов пациента с фактами жизни, которую я, в свои пятьдесят лет проработав уже более тридцати лет врачом, казалось, знал.

Случай больного не выходил у меня из головы. Нет-нет, но мысли о его случае посещали меня иной раз в совсем не подходящее время. Да, как врач, я умел избавиться от ненужных мыслей. Но... Но вот что-то говорило о том, что все это не случайно. И приход на прием именно этого пациента с его необычной историей, и то, что раньше в жизни мне не приходилось сталкиваться с подобным (сам я женат первым браком, уже есть внуки), и то... И то, что, как я начинал понимать, я мог помочь этому человеку. Прежде всего, помочь понять самого себя, ибо если человек понимает себя, то значит, со всем остальным справится сам. Сам...

Мне очень хотелось помочь этому человеку. Тут как раз подошел мой отпуск, мы планировали с семьей поехать на отдых вместе, но я решил остаться в городе, чтобы побыть одному, и разобраться во всей этой ситуации. Этого требовал не только мой профессиональный долг, но и то, что почему-то я понимал, что если помогу этому человеку, то помогу и себе. Не знаю почему так подумал я про себя, но решение было принято, купив жене и

взрослым дочерям (у меня две дочери) с внуками билеты и путевки, я на время отпуска переехал на дачу. Чтобы в тишине вспомнить историю жизни моего пациента с таким необычным диагнозом «любовь», и, собственно, найти выход из его сложнейшей и запутаннейшей ситуации жизни.

Я был уверен что справлюсь. А значит – помогу этому человеку. И я решил вспомнить историю пациента о его жизни с самого начала. Диктофоном я не пользуюсь, все держу в памяти, поэтому по памяти (благо, что время прошло совсем немного) я расскажу все, что рассказал мне он. Речь буду вести от первого лица. Так понятней, да и легче погрузиться вглубь другого человека, на миг прожив его жизнь, чтобы найти выход из той тупиковой ситуации, в котором он оказался.

Да, внешне, скажу, пациент на пациента в привычном понимании совсем не походил. Высокий, 40-45 лет, спортивное телосложение, всегда гладко выбрит, стрижка короткая, волосы русые, глаза голубые, взгляд пронизательный, психика ровная и устойчивая, имеет несколько высших образований и ученую степень, работает преподавателем одного из вузов города. Ну а теперь его история...

Книга 1. Судьба наизнанку.

«...не на всякое слово, которое говорят, обращай внимание...». (Еккл.7:21).

Предисловие

Я понимал, что загнал сам себя. И у меня уже не было пути назад.

Но и вперед дороги тоже не было. Все что происходило со мной в жизни, особенно в последние годы, стало вдруг страшной картиной откровений. Если бы решил написать книгу, наверное бы назвал рукопись «Откровение, или итог жизни». Итог, потому что понимал, что такие как я если и должны жить – то лишь в назидание тем, другим, которые никогда не пройдут такой как у меня насыщенный путь жизни. И у которых видимо не будет такой страшный конец этой самой жизни как будет видимо у меня, если ситуация не изменится. Если не изменюсь, конечно, в первую очередь я. Но как измениться, если сама жизнь словно толкает на совершение тех поступков, которые после складываются в судьбу. Помните слова апостола Павла: *«Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю».* (Рим.7:19). Всю жизнь подобное происходит со мной. И также как апостол Павел хочется вскричать: *«Бедный я человек!».* (Рим.7:24).

Наверное, если бы я стал записывать свои мысли, назвал бы их исповедью. Исповедь, пожалуй, все же больше подходит. Тем более что исповедь – это ведь и всегда откровения. А иначе зачем исповедоваться, если говорить не правду?

.....

Может правильнее было назвать не исповедь. Вернее, если и исповедь, то не в том понимании, как ожидает большинство. Ибо не будет тут повествования о каких-то историях, а просто откровение. Ну или даже не то чтобы откровение, а что-то может только наподобие того.

Вот видимо сейчас правильно нащупал то, о чем собираюсь писать. Хотя, как известно, начать можно с одной идеи, сиюминутно пришедшей в голову (именно это заставляет сочинять

большинство из нас), а далее могут происходить совсем даже иные события. Как в поговорке: начали за здоровье, закончили за упокой.

Но уж постараюсь выдержать единый ритм повествования с начала до конца. И донести до вас именно то, о чем хотел рассказать.

Мне сейчас сорок. Еще даже год назад не было и мысли что подступит такое переосмысление жизни, что впору будет или искать приемлемый способ самоубийства, или... Или попытаться излить все на бумагу. И не оттого что «бумага все стерпит», хотя может и из-за этого. Впрочем, и молчать уже не могу.

Жизнь человека представляет собой огромнейшую загадку. Так повелось, что с детства нас окружают расхожие фразы, но вроде как и запоминая их, окончательное смысловое значение приходит к нам много позже. Это видимо одна из очередных усмешек судьбы. Усмешек, потому что только сейчас я понял, что судьба волей-неволей смеется над нами. А иной раз кажется, что она этого не замечает и сама.

.....

Я родился в скромном городишке, каким-то нелепым образом известным если не всем, то каждому. Думаю что помимо названия города широким массам о нем не было известно ничего. Разве что граничит он с морем (большинство считало что он вообще стоит на море, тогда как это далеко не так; до моря еще километров сто).

Детство мое, как мне казалось всегда, было особо ничем не притягательно. Тоже самое я мог сказать о юности, молодости, зрелости. Вообще, если разобраться, вся жизнь с недавних пор превратилась в единый конгломерат может и не нужных

воспоминаний. И уже так получается, что стремлюсь я волей - не волей забыть прошлое. Избавиться от него. Хотя если разобраться, еще до совсем недавних пор это было единственное, что я мог ставить на кон, оказываясь на коне в любых спорах да и просто разговорах, ибо прожил довольно насыщенную жизнь, полную приключений вперемешку с любовными историями и прочей беллетристикой, как бы я это назвал сейчас. Потому что сейчас я как раз всячески стараюсь обо всем что было со мной когда-то забыть. Но вот судьба каким-то невообразимым образом расставляет свои приоритеты. То вдруг кажется что ситуация выправляется, и по сути все становится хорошо, как вновь случается нечто, что порой самым невообразимым образом отбрасывает тебя назад. И практически в одночасье вынужден все начинать сначала. А что после этого? Да ничего. Через время все вновь возвращается на круги своя. Что по сути и хорошо. Если бы не было так больно.

Больно. Слово-то какое. Душевное слово. Душевная боль неминуемо выталкивает на первый план и боль физическую. Правда тут уже идет вечная борьба – причем с переменным успехом – какая боль на самом деле сильнее. Впрочем, не дай бог испытать ни ту ни другую боль. Ибо всякая боль – это несчастье. А если несчастье, значит нет радости. Нет – счастья. А это всегда плохо. Но судьба, конечно же, не щадит никого из нас. Но вот может именно таким образом с нами разговаривает тот, имя которого нельзя произносить всуе, а лишь только тогда, когда действительно идет обращение к нему, что случается, к сожалению, чаще всего лишь в скорбях, да страданиях. Я не знаю. До сих пор, по сути, я так ничего не знаю о той жизни, которой

жил. А может и прожил. Ведь никто из нас, смертных, не знает когда закончится его земной путь. Как и не знаем мы, что будет после.

.....

Как мне теперь просить прощения у всех. Жизнь сама выбрала такой распорядок, чтобы закалить меня таким образом, чтобы я уже не мог иначе. Чтобы врал, обманывал, изворачивался и искренне верил во все это сам. И потому получалось убедительно. Не знаю. Я многого не знаю. Не знаю не потому, что не хочу узнать, нет. Мне наоборот, все время хотелось что-то узнать, а тем более разгадать тайну самого себя. Но ведь так плохо. Такое состояние, когда ты понимаешь, что само по себе продолжение жизни бессмысленно, потому что ты запутался в ней настолько, что новые события лишь еще дальше уведут тебя куда-то в сторону. Туда, откуда уже нет возврата к прошлому, и где это страшное будущее, в котором ты совершаешь еще больше ошибок. И ведь на самом деле не понимаешь ты что может быть еще дальше. Будет ли где просвет, и самое интересное, насколько долго он продлится. После чего ты снова погрузишься в пучину ада.

.....

Так вышло, что судьба отмерила мне на данный момент удивительный жизненный промежуток. Казалось бы еще недавно минуло сорок лет. Сорок лет – это время подведения первых жизненных итогов, а для кого-то может быть и уже подведение итогов жизни. Всякое случается. Мне, наверное, все же хотелось бы первое. И в первую очередь потому, что еще есть у меня надежда, что удастся понять то, что было пройдено, и может быть

исправить то, что было совершено, хотя опять же, никогда не в силах мы ничего исправить, да и не нужно это, или вернее – невозможно. Потому что на то она и жизнь, чтобы жить. А живя – совершать все то, что после, может быть, и сами назовем ошибками. Всегда через время кажется что все или часть того что было раньше – было ошибками. Наверное, это так. Наверное, так необходимо, потому что.... Просто потому что невозможно иначе. Кто сейчас разберет. Кто знает. Кто понимает в нашем настоящем времени, что совершаемое сейчас – ошибка? Если бы так было – не совершали бы. Ведь никому из нас не хочется совершать ошибки. Но тогда то, что мы совершаем сейчас. Что это? А это обычная жизнь. Наша жизнь. Жизнь, которую надо прожить.

Часть 1. Темница

«Есть и такая суета на земле: праведников постигает то, чего заслуживали бы дела нечестивых, а с нечестивыми бывает то, чего заслуживали бы дела праведников.» (Еккл.8:14).

«Если ты увидишь в какой области...нарушение суда и правды, то не удивляйся этому...» (Еккл.5:7).

Глава 1. Помысл.

К сорока двум годам я обвинялся трижды в различных преступлениях. При этом, не только не был профессиональным преступником, но и вел жизнь, которая если и не считается на сто процентов праведной («...нет праведного ни одного». Рим.3:10), то, казалось бы, была совсем далеко от любого криминала.

Но в том-то и дело, что так считал я. И то, что я ошибался, в период с 18 лет и до 41 года было представлено в трех

уголовных делах, по которым меня решили посадить. Не люди. Я до сих пор уверен, что это не люди хотели, и не Система такая в нашей стране – тогда в СССР, а ныне в России, совсем нет. Люди – это лишь инструменты в руках Создателя и ярого противника его – Денницы, падшего злого ангела, дьявола, иными словами.

Замечу, что ни по одному из дел не посадили. Да, пытались. Да, пребывал иной раз вне свободы. Но вот перед окончательным вердиктом всегда удавалось вмешаться Спасителю и я оказывался не только на свободе, но и был оправдан по всем инкриминируемым статьям. А таких в каждом деле набиралось всегда несколько. И все тяжкие...

Глава 2. Сочетание.

Свой рассказ я начну с последнего эпизода моей так стремящейся стать криминальной биографии. Однако вначале несколько зарисовок о себе.

Родился я в семье крупных государственных чиновников. До того, как папа с мамой стали чиновниками министерств, они были учеными. Вернее, начинали путь как ученые, после их заметили, выдвинули, продвинули, поддержали, направили, и проч., пока они не достигли того положения, когда казалось, уже никто и ничто не сможет выбить с седла. Так считали они, а потому не задумываясь отдавали себя без остатка работе, заключающейся в заботе о стране. На вверенном каждому из них участке народно-хозяйственного фронта. И (работая по 12-16) часов в день как-то не заметили, как страну сначала захватили враги (вторгшись в высший парт.аппарат и даже руководство страной), а после и разрушили (распад Союза). В итоге свои посты

родители потеряли, кое-как закрепившись в стране уже с новым политическим режимом и соответствующей идеологией.

Я все силы отдавал сначала учебе, последовательно заканчивая институт – аспирантуру – докторантуру и защищая соответствующие диссертации, а после преподавательской деятельности.

Но.

В 18 лет я оказался обвиненным по статье 102 пункт б УК РСФСР (*из уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: Статья 102. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Пункт б) из хулиганских побуждений. Наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет или смертной казнью*).

Когда мне было почти 19 лет (за три недели до дня рождения) – обвиненным уже по нескольким статьям: 102 пункт з (*убийство двух и более лиц – лишение свободы от 8 до 15 или расстрел*) и 108 ч.1. (*умышленное телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть... - наказывается лишением свободы до 8 лет*).

Когда мне было почти 42 года (совпадение? Тоже за три недели до дня рождения) – обвиненным также по нескольким статьям, но уже уголовного кодекса Российской Федерации, самая тяжкая из которых: ст.116 ч.1. *Побои (Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль... наказываются... арестом на срок до трех*

месяцев), ст.119 ч.1. Угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (наказывается... лишением свободы на срок до двух лет).

В случае того что грозило мне, я специально отметил крайние меры ответственности предусмотренные законодательством, потому что и последнее дело и два предыдущих – были заказными; причем не важно сострепанными, а потому первое и третье дело рассыпалось, не доходя до суда (еще на этапе досудебного расследования), а второе рассыпалось в суде, где меня признали невиновным; правда, к тому времени я уже успел почти полтора года провести в тюрьме.

Кстати, когда мне было почти 40 (за месяц до дня рождения) – могло бы быть еще одно дело, четвертое, но там уже пытались убить меня. Когда я переходил улицу – стоявший неподалеку микроавтобус внезапно рванул с места, мне тогда удалось подпрыгнуть, зацепившись за край крыши набирающего скорость авто, после перекатиться, сгруппировавшись приземлиться, и выжить, отделавшись сначала реанимацией, а после больницей с несколькими операциями и ощущением в себе осколка от бомбы, которой был начинен мой автомобиль, видимо на тот случай, если я увернусь от решившего меня сбить автомобиля и пушусь за тем вдогонку. Не пустился. Когда сбитый микроавтобусом доползал до своего авто - заряд сдетанировал раньше времени. Во мне до сих пор осколки, которые не решились извлечь при операции, опасаясь потревожить жизненно важные органы. Естественно, в полиции я отказался давать любые показания, сказав, что никого не подозреваю, и вообще, больше не скажу ни слова. А что мне говорить – что это менты подстроили?

Ведь уже давно в нашей стране если кого и надо опасаться – только сотрудников полиции (раньше милиции, теперь полиции – сменилась вывеска, а уголовная сущность осталась та же, чему я, в течении жизни трижды незаконно обвиняемый по различным статьям – свидетель. Пока еще живой. Думаю, до поры до времени. Хотя, на все воля Божия. Может и отстанут когда от меня все и удастся пожить спокойно).

Глава 3. Сосложение.

Однако, как же это все произошло?

Начну с последнего дела.

Итак. Прежде всего, мои ощущения.

Мне 41, почти 42. Через три недели день рождения. За исключением детско-юношеских лет и сорокалетия, которое надо было отметить, чтобы показать, что я жив после покушения (а потому отмечал я его с размахом, в Москве, где было около сотни приглашенных выступить друзей-артистов и около несколько тысяч зрителей, свои дни рождения я не отмечаю. Официально. Однако в памяти оставляю зарубки, что стал на год старше.

Утро, день, вечер, пожалуй, ничем один не отличающийся от другого. Жизнь вошла почти в размеренное русло. Казалось, ничто не может нарушить ход ее течения. Периодически все становится настолько обыденным и тривиальным, что хочется выть на луну. Сдерживаюсь. Стараюсь чем-то себя занять. Благо, заняться всегда есть чем. Недописанные рукописи, в который раз перечитываемые книги, философские размышления вслух и про себя – но непременно в одиночестве, преподавательская

деятельность, какие-то лекции, разбор архивных материалов, в общем, дела были всегда.

Но как понял я – это совсем не те дела, в сравнении с уголовным делом, которое завели на меня, и по которому все, чем я занимался ранее – в одночасье готово было превратиться в пыль и труху. Ибо мне грозил реальный срок лишения свободы. А в случае, если вдруг все сложится благополучно – как минимум или условный срок (с необходимостью каждую неделю в течении нескольких лет отмечаться в отделе полиции у тех кто меня посадил) или общественно-исправительные работы на благо страны, которая специально инсценирует полицейский беспредел, чтобы получать дармовую рабочую силу.

То, что это не шутка – я понял не сразу. На всех встречах с представителями правоохранительных органов у меня было ощущение какого-то абсурдного спектакля, и я все время ждал, что опустится занавес, и все те, кто склонял меня к признанию себя виновным и подписанию соответствующих подсовываемых мне бумаг, попутно обвиняя чуть не во всех смертных грехах, признаются, что это розыгрыш, что все дело в сценарии театральной постановки, что все неправда, и они ко мне не имеют никаких претензий.

Правду я узнал, когда понял, что не только будет суд, но и на суде мне дадут реальный срок.

В чем меня обвиняли? Сейчас, когда только недавно все закончилось (10 дней ада!), и я сделал анализ случившегося, только сейчас могу рассказать. Причем, хочу заметить, что я никого не осуждаю (*«Не судите, да не судимы будете»*. Мф.7:1), потому что на все воля Божья, и если он попустил такое, значит

так было надо, для того чтобы малым злом, произошедшим с нами, убересть нас от большего зла по отношению к нам. Да и прощаю их всех, эту целую банду коррумпированных работников пенитенциарной системы нашего государства и еже с ними, ибо *«не ведают, что творят»* (Лк.23:24), да и если сам Христос был оболган, предан и казнен по лжесвидетельству, то что уж говорить о нас смертных. А прощаю – прощением христианским, ибо сказано: *«...прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших».* (Мк.11:25-26). И я конечно же прощаю. Не сами делали люди это. Многие люди совершают не по воле своей, а совершив – после раскаиваются. А потому я, конечно же, простил всех. И молил Бога, что мучения мои закончились десятью днями ада на земле. А ведь могли продлиться как минимум несколькими годами мучений земных, да может и не годами даже, а целой жизнью, ибо терять все на пятом десятке жизни намного тяжелее, нежели чем в конце второго десятилетия жизни, как это было в молодости, и о чем еще расскажу вам.

Но вот сейчас. Размеренная жизнь, огромные планы на будущее, множество перспектив, которые не то что требуют осуществления, но и так постепенно осуществляются при той работе, которую я проделывал, и вдруг в одночасье все должно было рухнуть. И не по какой-то причине, совершенной мной, а по лжесвидетельству, по надуманному предлогу, по фактически доносу, но доносу, сделанному не по воле доносившего, а по воле того, кто путем угроз заставил сделать такой донос в отношении меня; пригрозив человеку, что если он откажется, то посадят его,

потому что если было затеяно это дело – то все равно кого-то посадят. И человек испугался. Тем более что этот человек хрупкая ранимая женщина, которая к тому же еще и ваша жена.

Все дело строилось на следующем. Участковый одного из райотделов полиции по каким-то одному только ему известным причинам решил меня посадить. Для этого он уцепился за показания моей супруги, которая, руководствуясь видимо тоже только ей известным причинам, пришла в отделение полиции с целью, как она говорила, проведения со мной воспитательной беседы. В чем она хотела чтобы меня воспитали, для меня загадка. Думаю и для нее тоже. В деле так много тумана, что очень хочется поскорее забыть все, ибо неисповедимы пути Господни. Но как бы то ни было, именно участковый, ухватившись за непонятное желание пришедшей к нему женщины, решил оформить его соответствующим образом (согласно тому уровню развития, которое он получил, работая в коррумпированных правоохранительных органах), и заставил мою жену дать показания против меня, что я якобы бил ее, хотел убить и пытался это сделать. При этом он словно между делом намекнул женщине, что если она не сделает этого, то он сам ее посадит, подбросив наркотики или придумав еще какой подлый способ, за то что она заставляет органы решать ее семейные проблемы. На робкую попытку заметить, что проблем, собственно, нет, участковый посмотрел на нее таким взглядом, что дальше что-то спрашивать было равносильно самоубийству.

В итоге, жена в шоке, жена в историке, жена в плаче. Участковый, словно сочувствуя ей (*«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки*

хищные». Мф. 7:15), тут же доверительно сообщил, что сам он не заинтересован заводить уголовное дело и обвинять невиновного, поэтому давайте, мол, тогда сделаем так: вы сейчас все подписываете («С моих слов записано верно»), а завтра приходите и забираете заявление. И все. Сразу дело закроем.

У бедной женщины не оставалось вариантов и она подписала. Вечером того же дня она не выдержала и позвонила с просьбой придти забрать заявление сейчас. Ей сказали - завтра. Когда она пришла на следующий день – жестко ответили, что надо было раньше думать, уголовное дело уже возбуждено и остановить его нельзя, посоветовав не беспокоить органы и не мешать следствию, добавив, что мол, мы с вами не клоуны, такую работу проделали, а тут все прекращать. На вопрос что будет дальше – сказали, что будет суд и реальный срок. И от нее уже ничего не будет зависеть, потому что дело не частного, а общественного характера, и даже если она на суде станет пытаться убеждать суд в невиновности мужа – прокурор будет запрашивать по максимуму. То есть, по этой статье как минимум два года ваш муж получит точно, нагло улыбался сотрудник ведомство, призванного защищать невиновных людей.

--А если я скажу что это вы меня заставили,--в сердцах предположила женщина.

--Тогда вас обвинят за клевету и ложный донос в отношении своего мужа с целью посадить его в тюрьму,--уверенно ответил участковый.—А я постараюсь чтобы это так и было.

--Но ведь это вы меня заставили!—не унималась женщина.

--Я скажу что вы желаете меня оговорить,--спокойно ответил участковый.—Свидетелей у нас не было. Вы пришли ко

мне, оторвали меня от дел, плакали, бились в истерике, умоляли завести на мужа уголовное дело, я вам советовал не делать этого, потому что если у вас и вышла ссора, то не повод искать примирения с помощью суда, но вы мне пригрозили прокуратурой и тогда я с ваших слов, под вашу диктовку, потому что у вас дрожали руки и вы не могли сами писать, я, участковый уполномоченный местного райотдела полиции, составил заявление, которое вы подписали, и при этом настойчиво просили немедленно посадить вашего мужа, чтобы встречаться с любовником, встречам с которым вам мешал ваш муж. Вот так все и было,--улыбаясь говорил участковый.—И я все это расскажу. И на суде, и еще до суда вашему мужу. А также предоставлю ему инсценированные записи ваших якобы сексуальных отношений с другими мужчинами. Уж поверьте, схожих материалов из видеонаблюдений у нас много, а ваш муж не станет разбираться вы на видео или нет, поверит нам, и тогда он вас и на самом деле убьет. А мы не будем мешать. И возьмем его уже на трупе. В итоге – вы на том свете, мужа посадят на пожизненное. Этого хотите?!— грозно закричал участковый, сведя брови и смотря на съежившуюся от страха женщину.—А ну пошла отсюда, стерва. И попробуй отказаться от показаний. На улицу не сможешь выйти, каждый раз тебя будут ловить и насиловать наркоманы, а после посадят на иглу и вмиг потеряешь все, а не только мужа. Ты поняла меня?

Женщина, с расширенными от ужаса глазами, еле видно кивнула.

--Не слышу?!

--Поняла,--обессилено прошептала она.

--Ну так-то уж лучше,--улыбнулся участковый.—А теперь идите, гражданка. И ждите от нас звонка, мы вас вызовем на допрос к дознавателю. Там вы должны подтвердить показания, которые подписали в заявлении. Вы поняли меня?

--Да,--ответила женщина.

Участковый провел до дверей отделения и, пожелав удачи – отпустил.

Глава 4. Пленение.

К сожалению, я этого всего не знал. Мне этот гражданин начальник представил историю в совсем ином свете. Мол, он, участковый, благодаря великой случайности оказался в отделение полиции в тот момент, когда туда пришла моя супруга подавать на меня заявление с целью посадить меня за решетку. Он, участковый уполномоченный, исключительно по доброте душевной и ради уважения ко мне, решил сам взять показания у пришедшей, дабы, как он выразился, убедить ее не совершать подобного поступка и не обвинять невиновного. На что моя супруга пригрозила ему пойти к начальнику полиции и в прокуратуру, а он, осознав, что она действительно может сделать так, что меня закроют, а после, мол, разбирайся, убедил ее, что он сам оформит ее показания, во время которых неоднократно убеждал ее не совершать подобного лжесвидетельства. Не получилось. И вот сейчас он, участковый, сообщает мне, что я обвиняюсь по нескольким статьям уголовного кодекса российской федерации, и что мне грозит реальный срок.

--Что я должен делать?—спросил я.

--Учитывая вашу известность – вам незачем беспокоиться,--ответил участковый.

--И все же. Мне не хотелось бы доводить дело до суда.

--К сожалению, уже ничего сделать нельзя,--признался участковый.--Есть показания. Дело заведено. Бумагам дан ход. Единственно, что возможно – до суда примиритесь со своей супругой и тогда она покажет на суде что прощает вас, и, соответственно, вас оправдают за примирением сторон. Ну, может как вариант, дадут условно или общественные работы. Но это мелочь в сравнении с реальным сроком.

--Но я ведь ничего не совершал,--недоуменно произнес я.—Зачем же суд.

--Это вы так считаете что ничего не совершали,--сказал участковый.—Но у нас есть показания жены, согласно которым дело обстоит совсем даже иначе. Поэтому мой вам совет – признайтесь во всем, напишите мне бумагу что раскаиваетесь, я покажу эту бумагу вашей супруге, она откажется от заявления, и мне удастся вам помочь закрыть дело за примирением сторон.

--Других вариантов нет?—поинтересовался я.

--Нет,--честно признался участковый.—Разве что дело дойдет до суда, и вам там придется убеждать и судью и обвинителя в лице прокурора – что вы правы. Тогда как супруга ваша и ее адвокат будут настаивать что правы они.

--У супруги есть адвокат?—обескуражено спросил я. Мне почему-то до сих пор все происходящее казалось каким-то фарсом.

--Нет, адвоката пока нет, но его ей предоставят согласно закону,--поделился своими соображениями участковый.—Вы также можете взять бесплатного защитника. Это согласно закону.

--Спасибо, я понял вас,--ответил я, про себя решив ни в коем случае не брать защитника от тех, кто заинтересован меня посадить, потому что такой же будет и адвокат – продажный, как и вся правоохранительная система, живущая на деньги налогоплательщиков, и этих же налогоплательщиков старающаяся посадить за решетку чтобы выслужатся перед Системой.

--Ну как хотите,--пожал плечами участковый.—Мое дело предложить. Кстати, вы в курсе, что мы можем изменить вам меру пресечения, а значит вы будете арестованы и до суда будете содержаться под стражей.

--Нет, не в курсе,--честно ответил я, недоумевая, за что меня задерживать, если скрываться от следствия я не собирался, а наоборот, сам был заинтересован в том чтобы с моим делом поскорее разобрались. Ну, тогда я еще видимо надеялся на справедливость. И надежда эта окончательно отпала, когда я понял, что все настолько серьезно, что практически уже можно расписаться в собственной безысходности. А понял я это -- когда один за другим от меня стали шарахаться мои знакомые (некоторых из которых я считал друзьями), к которым я обратился за помощью, не уточняя даже в чем эта помощь могла содержаться – в виде помощи реальной или хотя бы в виде совета. Нет, достаточно оказалось уже моего обращения, чтобы те кто посмелее – пускались в длинные объяснения что я должен был сделать, чтобы отмазаться (таких я обрывал, благодарив и решив для себя с ними больше не общаться), кто-то непременно обещал подумать что он может сделать, а когда я перезванивал не брали трубку, кто-то просто выпрашивали из любопытства и внутреннего злорадства что наконец-то со мной что-то произошло

– таких я выявлял сразу и также сам обрывал разговор, а их номера тут же удалял из записной книжки. Точно также как и номера всех остальных. В итоге, из всего списка знакомых – в телефонной книжке у меня никого не осталось. Да, забыл сказать. Были еще и такие (особенно из тех, кто сам был связан с правоохранительными органами и с которыми я общался как бы на черный день, в надежде, что если вдруг что – помогут и защитят), так вот, эта категория почти в один голос призналась, что ничего они сделать не могут, что это Система, ее не исправишь, и что им лучше не звонить, потому что я могу испортить их карьеру.

В общем, я остался один на один со своей проблемой. Проблемой, которая образовалась на ровном месте. Проблемой, в которой я был совершенно ни в чем не виноват. Оболган, оклеветан, раздавлен.

И я решил сражаться в одиночку.

Глава 5. Решение.

Из заявлений в прокуратуру и в управление собственной безопасности по Санкт-Петербургу. (ФИО изменены на Иванов, Петров, Сидоров)

«Прокурору такого-то района

старшему советнику юстиции

Иванову Ивану Ивановичу

Санкт-Петербург, ул.такая-то

копия:

Управление собственной безопасности

ГУВД Санкт-Петербурга и Лен. области

Санкт-Петербург, ул. Такая-то

*От Петровой такой-то Петровны
Проживающей по адресу:
Россия, Санкт-Петербург, ул.такая-то
паспорт такой-то выдан
тогда-то и тем-то
зарегистрированной по адресу:
Санкт-Петербург, ул.такая-то
тогда-то*

Жалоба на принуждение меня к дачи ложных показаний в отношении супруга, Петрова Петра Петровича, с целью незаконного заведения уголовного дела.

Заявление

*Я, Петрова такая-то Петровна, адрес проживания:
такой-то*

Сообщаю, что под психологическим воздействием со стороны участкового Сидорова Сидора Сидоровича, такого-то отделения полиции по такому-то району, дала ложные показания в отношении моего мужа, Петрова Петра Петровича, паспорт такой-то выдан тогда-то и тем-то, зарегистрированного по адресу: такому-то, проживающего со мной по адресу: такому-то

Никаких действий насильственного характера в отношении меня мой муж Петров П.П. никогда не совершал, угроз ни мне, ни кому-то другому с его стороны никогда не поступало, все, что я заявляла ранее – было составлено под психическим давлением участкового Сидорова С.С., который, используя мою женскую беспомощность и правовую

безграмотность, угрозами заставил меня дать ложные показания в отношении моего мужа.

Дело обстояло так. Поздно ночью такого-то апреля такого-то года, находясь в квартире вместе с мужем, я полулежала в кровати и отправляла смс-сообщения, муж, который сидел за рабочим столом и работал с документами, поинтересовался кому я пишу, я ответила что по работе, он заметил что не очень хорошо в два часа ночи писать сообщения по работе, я вспыхнула, наговорила ему грубостей, на что он сказал что не надо так беспокоиться, и продолжил работу с документами, после чего лег спать, а я, желая его проучить, под предлогом что пошла к соседке, вышла из дома и направилась в отделение полиции, где попросила сотрудников приехать к мужу и провести с ним беседу чтобы он не спрашивал кому я пишу смс по ночам. Сотрудники долго отказывались, но я, опасаясь, что долго отсутствовала и муж может проснуться и спросить меня что я столько времени делала у соседки в три часа ночи (прошел час с момента моего ухода), решила во чтобы то ни стало приехать с сотрудниками полиции, чтобы у мужа не было подозрений, а заодно они бы ему сказали что мне можно писать смс-ки по ночам.

После этого я приехала вместе с сотрудниками такого-то отдела полиции по такому-то району СПб домой, где они застали моего мужа спящим, когда его разбудили, он удивился их приезду, но по их просьбе вышел с ними на кухню, где они при закрытых дверях о чем-то разговаривали и смеялись.

После этого сотрудники уехали, муж лег спать, успокоив меня что все в порядке, чтобы я ни о чем не переживала и вообще, не думала о всякой ерунде и не беспокоилась.

Утром муж ушел на работу, а мне позвонил участковый, который представился Сидоровым Сидором Сидоровичем, и попросил зайти в отделение. Когда я пришла, он сказал что знает о ночном выезде бригады, и очень понимает меня. Я ответила что мне стыдно за то что произошло. Участковый ответил что не надо стыдиться, и что он придумал способ как сделать так, чтобы я когда надо - могла спокойно писать смс-ки, а когда надо вообще уходить, будь-то утро, день, вечер или глубокая ночи, и что муж не будет не только спрашивать, а даже и сам еще будет провожать.

Я недоуменно на него посмотрела, а участковый, со словами что вот, мол, он уже все за меня сам придумал, протянул мне бумагу, где было написано что я даю заявление о том, что после того как уехали сотрудники полиции муж напился, на меня набросился, душил, бил и насиловал.

Я робко заметила, что муж вообще не пьет т.к. «подиштый» на протяжении всей жизни, что когда уехали сотрудники муж продолжил свой сон, что...

Тогда нам не получится завести уголовного дела на вашего мужа т.к. нет состава преступления, с сожалением ответил участковый. Мол, нужно обязательно написать, что он вас душил, бил и угрожал убить, только тогда его посадят.

Я сказала, что ничего этого не было, сказала, что я не хочу, чтобы моего мужа сажали, потому что он ничего не совершал. На что участковый Сидоров С.С. ответил, что никто

моего мужа не привлечет, просто обязательно нужно написать так, как он мне сказал. Что тогда он просто припугнет мужа, я могу в любой момент забрать заявление, и мужа привлечь не будут, но зато больше муж не будет спрашивать кому я пишу смс-ки по ночам или почему не ночую дома. Я робко заметила что дома ночую, на что участковый отмахнулся, мол, знаю я где ты ночуешь, и чуть ли не стал меня убеждать в том что он не только знает что я не ночую дома, но и у кого я ночую, с кем общаюсь, и кому по ночам пишу смс-ки и даже знает текст их содержания.

Я подписала ту бумагу, которую мне дал участковый.

На следующий день, такого-то апреля такого-то года, утром я позвонила участковому Сидорову С.С. и сказала, что хочу забрать заявление, так как не смогу жить с тем, что оклеветала любимого человека, своего мужа. На что участковый сказал, что заявление забрать нельзя, так как уже заведено уголовное дело. Я еще раз его попросила, на что он ответил, что то, что он написал - необходимо для яркости того, чтобы мой муж действительно испугался, и что так надо. И раздраженно мне сказал: «Что, мы с вами клоуны что ли, я уже столько работы проделал. Но Вы не переживайте, Вы его все равно потом заберете, главное сказать дознавателю, то как я Вам сказал и Вы подписали». На мои просьбы не делать этого – он ответил отказом.

Такого-то апреля такого-то года участковый Сидоров С.С. позвонил мне вечером и сказал чтобы я подошла к дознавателю. Я еще раз попросила его что хочу забрать заявление, т.к. того, что там написано не было, но участковый

отвечал, что уже ничего не может сделать, что по ст.119 ч.1., по которой обвиняют моего мужа, срок никакой не дают, даже условный, и по этой статье никого не наказывают, а она просто придумана для женщин, которые хотят напугать мужей судом, но не судить тех, а если я не перестану его упрашивать забрать заявление – сам посадит меня за клевету.

В пятницу такого-то мая такого-то года, как мне было назначено участковым, я пришла к 12.00 в такой-то отдел полиции такого-то района, и участковый Сидоров С.С. повел меня к дознавателю, предупредив еще раз, что надо говорить так, как он сказал, и дать точно такие же показания дознавателю, сказав, что иначе меня сам посадит за клевету. Я находилась в сильно подавленном состоянии, т.к. очень испугалась участкового Сидорова С.С., который присутствовал на допросе у дознавателя и пугал меня своим видом, т.к. я боялась что если скажу дознавателю правду – участковый сделает хуже моему мужу и мне, и поэтому на допросе у дознавателя, под страхом присутствия рядом участкового Сидорова С.С., когда дознаватель меня тоже уверил, что по статье 119 ч.1. никого не сажают, что я должна просто дать показания и все, я подписала все что мне дали. После чего я очень долго умоляла не привлекать моего мужа, говорила что хочу забрать заявление, но мне удалось только уговорить дать возможность написать заявление на отказ от ст.116, также инкриминируемой мужу согласно тому заявлению что я подписала, я написала это заявление, после чего ст.116 с мужа сняли, но дознаватель сказал, что уголовное дело по ст.119 ч.1. уже заведено, он его отменить не может, будет назначен суд, где не дают никакого наказания, а это будет

просто профилактика для моего мужа. Участковый Сидоров С.С., который присутствовал при моем допросе у дознавателя, я видела что он очень сильно боялся что я скажу как все было на самом деле, а не так, как он придумал и меня заставил подписать то что сам написал, у него тряслись руки и дергалась голова. Я снова попросила не заводить уголовного дела на мужа и не привлекать его к ответственности, и еще раз сказала, что хочу забрать заявление, что мы помирились, но мне отказали и сказали что теперь будет решать суд.

Убедительно прошу вас разобраться в нашем деле, и не привлекать к ответственности невиновного человека, на которого я дала показания. В отношении меня он не совершал ничего противоправного, мы никогда не ругались и не ссорились, угроз убийством в отношении ни меня, ни других лиц - я никогда не слышала, о чем и заявляю сейчас. Все эти дни я очень переживаю, что оклеветала невинного человека. Но сделала это не специально, а находясь под психическим воздействием со стороны участкового Сидорова С.С, которого очень боюсь, т.к. он мне будет теперь мстить. Сейчас я немного успокоилась и набралась сил рассказать правду.

Прошу дело в отношении моего мужа прекратить. И оградить нашу семью – меня и моего мужа – от преследований со стороны участкового Сидорова С.С.

*С уважением и надеждой на справедливость, Петрова
Такая-то Петровна.*

Дата: такая-то Подпись: такая-то».

*«Прокурору такого-то района
старшему советнику юстиции*

*Иванову Ивану Ивановичу
Санкт-Петербург, ул. Такая-то
копия:
Управление собственной безопасности
ГУВД Санкт-Петербурга и Лен. области
Санкт-Петербург, ул. Такая-то
От Петрова Петра Петровича
Проживающего по адресу:
Россия, Санкт-Петербург, ул. такая-то
паспорт такой-то выдан тогда-то тем-то
зарегистрированного по адресу:
Санкт-Петербург, ул. такая-то*

Жалоба на принуждение дачи ложных показаний меня в отношении себя и на принуждение со стороны участкового дачи ложных показаний моей супруги в отношении меня и незаконное возбуждение уголовного дела.

Заявление

Такого-то апреля такого-то года я, находясь в своей квартире, где спал, был разбужен сотрудниками полиции такого-то отдела по такому-то району, к которым обратилась моя супруга, Петрова Такая-то Петровна с целью проведение со мной воспитательной беседы на предмет того чтобы я не спрашивал кому она по ночам отправляет смс-ки. Вместе с сотрудниками я прошел на кухню, где мы поговорили о нашей непростой мужской жизни, после чего сотрудники уехали, а я лег спать дальше.

Утром я уехал на работу, откуда меня вызвал участковый инспектор Сидоров Сидор Сидорович, который сказал чтобы я срочно все бросал и ехал к нему. Когда я приехал, мне сказали что

участковый занят, чтобы я ждал. Сам участковый появился только через пять часов моего ожидания в дежурной части, где ко мне периодически подходили разные люди в форме и говорили чтобы, когда освободится участковый, я сделал все так как он скажет, а сейчас ждал его и никуда не уходил, иначе меня объявят в розыск и посадят в камеру. Когда пришел участковый, он сказал мне, что я обязательно должен написать заявление о том, что я в пьяном виде хотел убить свою супругу, угрожал ей, бил и насиловал. Я ему честно ответил, что такого никогда не делал и не понимаю, зачем он это говорит. Сидоров С.С. сказал, что он разговаривал с моей супругой, она дала на меня показания что я хотел ее убить, но он, Сидоров С.С. с ней договорился, и если я подтверждаю что хотел ее убить, то она заберет свое заявление, а моя жена больше никогда не будет писать смс-ки и не ночевать дома. Я сказал что дома она ночует, а про смс-ки мне все равно, потому что я верю супруге и люблю ее. Но участковый был непреклонен.

Находясь в состоянии сильного нервного напряжения вызванного нахождением в отделении полиции и сильной усталости, т.к. полдня проведя в ожидании дачи показаний в полиции, где стоял на одном месте, т.к. мне сказали что если я уйду то меня объявят в розыск, совершенно не отдавая отчет в своих действиях и находясь под сильным психологическим воздействием со стороны участкового Сидорова С.С., который продолжал настаивать чтобы я сделал именно так как он сказал, я подписал бумагу, которую составлял по ходу своих уговоров Сидоров С.С. При этом я искренне удивлялся тому что он там написал и несколько раз спрашивал его, правда ли необходимо

чтобы все было обставлено именно так, потому что этого не было и я очень люблю свою жену а она любит меня, на что участковый Сидоров С.С. отвечал, что он 20 лет в органах и знает что надо делать это как раз так, как пишет он, Сидоров, и если я на самом деле люблю свою супругу, то должен подписать тот текст, который придумал он, Сидоров С.С. тогда моя супруга увидит что я согласился со всем что она написала, заберет свое заявление, и все будет в порядке.

Вечером такого-то мая мне позвонил участковый Сидоров С.С. и вызвал меня к дознавателю на такое-то мая.

Когда я пришел к дознавателю такого-то мая к 12.30, меня встретил Сидоров С.С., и пока меня сопровождал к дознавателю, убедительно настаивал, что надо обязательно сделать так, как он мне раньше сказал и чтобы я у дознавателя подтвердил свои слова. Я честно ему признался что ничего не было, тогда он ответил что уже поздно, заведено уголовное дело, но если я подтверждаю то, что подписал ранее дознавателю, то он приложит все усилия чтобы супруга забрала заявление. Тогда я сказал что не знаю что подписал потому что сделал это не читая, на что Сидоров меня подробно проинструктировал что я должен сказать. Но я от волнения забыл, и поэтому когда дознаватель спросил как все было, я ответил что подпишу все, что сказала супруга, т.к. очень люблю свою супругу и верю ей и что просто можно переписать показания т.к. я боюсь ошибиться. Что и было сделано.

После этого я спросил дознавателя можно ли не заводить дело, если мы с супругой любим друг друга и никогда не ссорились, на что дознаватель ответил, что если я принесу заявление от

супруги о том что она согласна на примирение, то дело не заведут.

Когда я вышел из отделения полиции, я позвонил супруге и в беседе мы рассказали друг другу кто что говорил. От супруги я узнал что она каждый день умоляла участкового Сидорова забрать заявление но он ей не отдавал. Просила она и на допросе у дознавателя, но там ей тоже не дали забрать заявление, сказав что уже возбуждено уголовное дело, но мол по этой статье не сажаяют. Также самое говорили и мне, что якобы по ст.119ч.1.по которой меня обвиняют срок не дают, даже условный, а супруги мирятся в суде. На что я ответил что мы с супругой не ссорились и проживаем вместе в любви и согласии.

Придя домой вечером после работы, супруга мне рассказала что не может носить грех на душе и что участковый Сидоров заставил ее написать на меня показания в том что я якобы угрожал ей убийством. Она отказывалась, но Сидоров С.С. пояснил ей, что это просто будет бумага для мужа, он мне покажет, и я, муж, пойму что ее люблю и проч.

Моя супруга, находясь в беспомощном состоянии, уставшая и обессиленная психологическим воздействием со стороны участкового Сидорова С.С., была запугана им, что он ее сам посадит, если она в чем-то кому-то признается в том, что он ее заставил подписать такое заявление, которое он придумал чтобы меня посадить, и он, Сидоров С.С., ее обвинит в клевете - если она не прекратит своих попыток забрать заявление.

Сейчас супруга в тяжелом психологическом состоянии т.к. очень боится Сидорова, который ее запугал, что ее посадит, обвинив в клевете, я все время нахожусь с супругой, оберегаю ее,

нанял ей адвоката, супруга все равно боится Сидорова, который запугивал ее так, что она все время плачет от страха что Сидоров меня посадит а ее будет преследовать и не изживет со света.

Я, Петров П.П., введенный в заблуждение выдуманнными словами, которые мне преподнес Сидоров С.С., якобы ссылаясь на то что это слова моей жены, я, который незаконно обвинен в том что никогда не только не совершал но что не мог совершить исходя из своих морально-этических норм нравственности и порядочности, очень расстроен несправедливостью, которая происходит в наших правоохранительных органах среди отдельных сотрудников, являющихся «оборотнями в погонах», но с верой в справедливость - очень прошу Вас разобраться в этом деле, прекратить его, и обезопасить нашу семью от возможных преследований со стороны участкового Сидорова С.С., т.к. моя супруга очень его боится.

Заявление от супруги о фактах принуждения ее к даче ложных показаний и оказания психологического давления и угроз со стороны участкового Сидорова С.С. прилагаю к делу. Супруга сказала, что обвинять невинного человека – то есть меня, ее мужа – в том, что я не совершал, она не будет. В свою очередь я тоже очень беспокоюсь что на супругу будут в дальнейшем оказываться воздействие со стороны Сидорова, и прошу в срочном порядке разобраться в нашем деле и защитить наши с женой честь и достоинство и избавить меня от уголовного преследования.

*С уважением и верой в закон и справедливость,
Петров Петр Петрович*

Член-корреспондент Академии Наук

Профессор, Доктор наук.

Дата: такая-то Подпись: такая-то».

«Начальнику такого-то отделения полиции

Такого-то района Санкт-Петербурга

Иванову Ивану Ивановичу

От Петрова Петра Петровича

Проживающего по адресу:

Россия, Санкт-Петербург, ул.такая-то

паспорт такой-то выдан

тогда-то и тем-то

зарегистрированного по адресу:

такому-то

Заявление

Я, Петров Петр Петрович, отказываюсь от своих показаний в отношении признания себя виновным в совершении преступления, которого не совершал. Свои показания я сделал под психологическим давлением участкового инспектора такого-то отделения полиции такого-то района Санкт-Петербурга Сидорова С.С.

Сидоров С.С., с целью возбуждения уголовного дела в отношении меня по ст.119.ч.1. УК РФ, путем психологического давления заставил мою супругу, Петрову Таковую-то Петровну, дать ложные показания в отношении меня, о чем супруга мне сказала, и подготовила соответствующие заявления в прокуратуру такого-то района и Управление собственной безопасностью ГУВД Санкт-Петербурга. Моя супруга, испугавшись участкового Сидорова С.С., подписала все что он

написал, после чего неоднократно просила его забрать дать ей возможность забрать заявление, т.к. фактов, изложенных там, не было в действительности, на что Сидоров С.С. ей отказал, сказав что мы не клоуны, что он потратил много времени чтобы все придумать так чтобы завели уголовное дело, а теперь уже делу дан ход и будет суд.

Сидоров С.С., оказав сильное психологическое воздействие на меня, точно также заставил и меня, Петрова П.П., подписать показания, которые он сам составил, сославшись на то, что это необходимо только для моей супруги, которая после этого будет любить меня еще сильнее. Когда я ему сказал что она и так меня любит, он ответил что значит будет любить сильнее, а если я не подпишу – все для меня плохо кончится и меня посадят.

Убедительно прошу Вас разобраться в моем деле и прекратить его, а также обезопасить мою супругу от участкового Сидорова С.С., который так ее запугал что она боится его и все время плачет от страха что участковый Сидоров С.С. теперь посадит ее за дачу ложных показаний.

С уважением и надеждой на закон, Петров Петр Петрович, член-корреспондент Академии Наук, профессор.

Дата такая-то подпись такая-то».

Забегая вперед, скажу, что у нас с женой все получилось, и мы смогли дать отпор оборотням в погонах, дело закрыли за отсутствием состава преступления (это и понятно, как можно судить за то чего не было, даже если очень хотелось «оборотням в

погонах»). Правда помимо адвоката (мне пришлось на время отказаться от покупки нового автомобиля немецкого производства и заплатить эти деньги лучшему в стране адвокату, потому что ситуация действительно была критическая, и несмотря на нашу правду – многие адвокаты или сразу отказывались, или не давали никакой гарантии что у них получится совсем меня оправдать) подключилось еще и Управление ФСБ. И слава Богу что все разрешилось. Естественно, сажать кого-то ни я, ни супруга были не намерены. Бороться с Системой попросту не хотелось, да и мы понимали, что в любом случае можем остаться крайними. Поэтому всех простили, сами извинились друг перед другом, и... И решили развестись. Так что плоды свои случившееся принесло. И только время покажет, лучше это было или хуже.

Но вот какие мысли у меня появились в связи с произошедшим. Ведь, так или иначе, но мы должны каждую ситуацию в жизни (тем более где принимаем прямое участие) анализировать. И понял я, что жизнь наша в любой момент может пойти по иному, только ей известному направлению. А значит что с того, что строим мы какие-то планы (это еще полбеды), а когда переживаем по поводу того что что-то не осуществляется так, как мы того хотим? Вот тут уже порой наступает настоящая трагедия, ибо мы начинаем заниматься совсем даже не своим делом. К чему страдания, когда с таким же успехом можно переживать и по поводу увиденного кинофильма, мол, герои поступили так, а надо было иначе. Глупо? Глупо. Так к чему нам тогда жить с этой глупостью сейчас? Не лучше ли просто жить, зная что, по сути, совсем ничего и не зависит от нас. И уж точно, не зависит в той мере, в какой мы требуем отчета от какой-то ситуации. Жизнь

оказывается намного многогранней даже самых смелых расчетов. И в любой момент все может измениться. Вы строите одни планы на жизнь, вас вдруг сажают в тюрьму, дают срок в пять-десять, а то и пятнадцать лет, и все. Все ваши планы, те планы, которые может и стоили вам жутких нервов, нарушены. А вы вынуждены жить совсем даже другой жизнью. Так почему бы изначально не задуматься над этим. А задумавшись, перестать переживать без повода (ибо любой повод – это лишь наша гордыня да тщеславие) и просто жить.

Глава 6. Дело.

Первый раз меня обвиняли по статье за убийство. Суровая статья. Время было... Впрочем, любое время, если оно в России, можно назвать суровым, ибо это пожалуй единственная страна, которая живет в те времена, от которых когда-то предостерегал Конфуций, посетовавший, не дай вам бог жить в эпоху перемен. Но, как говорится, времена не выбирают.

Обвинение, конечно же, было надуманным от начала до конца. Что, впрочем, не мешало мне провести пару месяцев в СИЗО, пока у тех из оборотней в погонах, кто так хотел меня посадить, не оказалось никаких оснований этого сделать, если только самому кого-то не убить, ибо, как оказалось, не было самого главного – трупа. Так кого же тогда убили?—видимо спросили их (или они наконец-то спросили сами себя), и меня отпустили. Не оправдали, нет. В нашей стране до сих пор действует правило: был бы человек, а статья найдется. Потому после уже мне было понятно, когда периодически «добрые»

следователи предлагали мне вместо убийства взять на себя серию квартирных краж (как сейчас помню, восемь краж, следователь уверял, что на зоне будут авторитетом с такой статьей), то разбойное нападение на помощника прокурора (это я сразу отмел), то еще какую-то ерунду по мелочи. Кстати, я застал тогда те времена, когда меня не могли везти на следственный эксперимент потому милиционерам (тогда они еще назывались милиционерами) нечем было заправить свой «УАЗик». Потом кое как мы доехали все-таки (в другой день). Меня просили показать как все было. Я тут же придумал и показал. После чего мои конвоиры стали ругаться между собой, ибо в том районе, как я позже узнал, вообще не было убийства ни в то время, ни после.

Кстати, «сдаваться» в отделение милиции я пришел сам. Как сейчас помню, зашел, дежурный направил меня к оперативнику, кабинет которого я нашел по разрывающемуся из него голосу шансонье Кальянова, поющего популярную в то время песню:

«У опера с Петровки порядок с подготовкой,
Захват, подсечка, самбо, карате.
И сердце замирает, когда он вынимает
Из кобуры свой табельный ТТ».

Опер, сидевший с бумагами, достаточно небрежно выслушал мои «признательные» показания, сказав, чтобы я приходил завтра, пока они все проверят.

--Вы не поняли,--удивленно заметил я.—Убийство. И убийца я.

--Пришли сдаваться?—посмотрел на меня оперативник, к которому видимо постепенно возвращалось сознание (Кальянова в то время сменил Шуфутинский, затянувший:

«Таганка - все ночи полные огня.

Таганка, зачем сгубила ты меня?

Таганка, я твой бессменный арестант,

Погибли юность и талант в твоих стенах».

--Хочешь сесть?—не понял опер.

--Да не так чтобы,--смущенно ответил я.—Совесть...

--Понял,--уверенно ответил оперативник. И тут же встал, закрыл дверь, и вызвал подмогу.

--Куда меня теперь?—робко спросил я.—Наверное я должен показать место преступления?

--Сначала напиши все как было,--ответил опер, и протянул мне несколько листочков бумаги и дал ручку.—Пиши, не стесняйся,--улыбнулся он.—А я пока договорю с машиной.

Я не мог сосредоточиться. Мешал Вилли Токарев, орущий из динамика (магнитофон оперативник выключать не собирался, видимо блатные песни ему помогали сосредоточиться):

«Держи, держи вора - поймать его пора,

Но всем известно, что не пойманный - не вор».

В общем, у ментов ничего не получилось. Хотя мне это и стоило недолгой свободы и знакомств с по-настоящему криминальными жителями тогдашнего Краснодара. Поэтому когда через полгода я снова оказался в СИЗО (уже по другому делу), какие-то знания, что меня научили, мнегодились.

Глава 7. Повторение.

108 ч.1 УК РСФСР. По этой статье меня сотрудники милиции (тогда еще милиции, ибо было это на закате СССР – в тюрьме я встретил Путч и узнал о распаде Советского Союза) очень хотели посадить. Забегая вперед, скажу – вновь у них ничего не получилось. Почти полтора года провел в темнице, а после состоялся суд, который признал полностью меня невиновным, и дело закрыли.

На суде потерпевший видимо даже недоумевал больше чем я. По его словам, тот, кто вместе с ним сначала пил, а после, когда вспыхнула ссора, наносил ему удары ножом – был взрослый мужчина невысокого роста с красно-рыжими волосами и картавой речью. Мне же тогда только исполнилось 18 лет, рост у меня был под метр девяносто, волосы светлые, речь с правильной дикцией, и я тогда вообще не пил. Кроме того, отпечатки на ноже были не мои, а во время, когда все случилось – я вообще находился в другом городе. Суду ничего не оставалось, как меня отпустить, хоть и прокурор до этого запрашивал семь лет усиленного режима.

И самое печальное, для того, чтобы понять то, что и так было понятно (что я не виновен), следствию потребовалось почти полтора года! А я все это время находился за решеткой!

Что мне пришлось вынести за это время! Тем более что изначально меня обвиняли в убийстве двух человек. Якобы я с ними вместе пил (я тогда вообще не пил!), потом пошел к ним домой (в это время я был на спортивных сборах в другом городе!), не доходя до квартиры, на лестнице, достал нож, где нанес им обоим ножевые ранения, после чего взял одного и поднял его на крышу (!), где вместе с трупом (!) прошел по крыше и спустился в другом подъезде (с трупом!), после чего протащил труп по улице

до водоема (почти километр между домом и озером в середине дня я нес по улице окровавленный труп!), где привязал к трупу камни (!) и утопил труп. После чего пошел обратно, чтобы сделать тоже самое со вторым трупом, но увидел сотрудников милиции и скрылся. Взяли меня якобы по опросам свидетелей.

Да, фантазия следователя не имела границ. То ли переработался, то ли просто был наделен воспаленным воображением, то ли еще по каким, только ему одному известным причинам, но в деле он написал все так, как написал. Более того, не он же один вел дело. Неужели и другие тоже были такие же идиоты? Вряд ли. Скорей всего, просто очень хотели закрыть побыстрее это дело и отчитаться о результатах.

Естественно, дело стало сыпаться почти сразу. Прежде всего, так и не смогли доказать что был второй труп. Водолазы прошерстили все (!) близлежащие водоемы, но трупа там не было. Тогда появилась версия, что труп я увез на машине, поймав такси. Опросили всех таксистов. Безрезультатно. Значит, увез на частнике, который был пособник,--предположил один опер, но все уже понимали, что второго трупа просто не было.

--А может он его ударил но не убил, и тот сам ушел?— предположил один из сотрудников.

--Кто ушел?—не понял другой.—Труп?

Наконец кто-то обратил внимание, что не было кровавого следа. Значит, нож преступник не вытащил, труп умер от внутреннего кровотечения, и он (т.е. я) тащил этот труп...

Трупа не было. Это было ясно. А второй потерпевший (ставший единственным) был в больнице. Преступник (не я!) действительно ему нанес ножевые ранения. И, признаться, все

время, пока я сидел в тюрьме, я очень ждал, что милиционеры наконец-то найдут виновного и меня освободят. Всякий раз я вздрагивал, когда появлялся надзиратель, в надежде что вызовут меня и скажут, что преступник найден и я невиновен. Но вызывали все время кого-то другого на допрос. Пока, наконец, опытные заключенные не провели со мной дружескую беседу, где сказали, что я должен откеститься от бесплодных иллюзий в справедливости правоохранительных органов, которые всегда топорно работают, и закрывают в первую очередь тех, кого легче закрыть. Ведь опытные преступники ходят на свободе, а новички (или дурачки – добавил кто-то) сидят.

К сожалению, все, что происходило со мной, подтверждало то, что говорили урки. Многое я тогда узнал. Моя тюрьма мне была вместо армии, как понял я тогда, сопоставив годы нахождения за решеткой и время призыва на службу в Вооруженные Силы.

Да, меня в итоге освободили, и судья вынес вердикт: невиновен! Да, мне было это жестоким опытом того, что такое на самом деле милиция. Но судьба также и показала, что со временем я видимо напрочь забыл о своем опыте, иначе как объяснить то, что через двадцать с небольшим лет после того как провел время в тюрьме и вышел оправданным (хотя конечно же никто не извинялся передо мной, рассуждая видимо что я должен и так быть благодарен что не посадили), так вот, как объяснить то, что через двадцать с небольшим лет я вновь оказался под статьей, и самое главное, как объяснить то, что я подписал то, что мне заставил подписать тот оборотень в погонах ныне переименованной милиции в полицию? Ужасно все это. Еще раз

пощечина и напрочь отрезвление в то, что наша власть бывает справедливой. После того как в третий раз меня хотели оклеветать и посадить, я сразу переключаю телеканал, если вижу что идет какой-то фильм про правоохранительные органы. Ложь это все, и совершают предательство по отношению к людям те актеры, которые играют в таких фильмах. Ведь народ смотрит и искренне верит, что все это правда. Что полицейские не конченные злодеи, вымогатели и оборотни в погонах, которые идут во власть только для того чтобы грабить население страны, а честные менты. Бред. Господи, какой бред пытаются втюхать в умы наших сограждан. Если вы слышите слово полицейский или сотрудник правоохранительных органов – мой вам совет: бегите подальше. А если встретите вдруг ненароком человека в форме, обязательно придите домой и примите душ. Иначе не отмоетесь.

Кстати, после случившегося супруга сказала, что теперь даже если увидит, что совершается какое-то преступление – будет обходить за три километра любое отделение полиции, потому что там работают оборотни в погонах, которые идут по наименьшему сопротивлению, сажая вместо виновных - невиновных. И что уж точно, никогда больше не только не пойдет в полицию, но и напрочь отсоветует всем, кого она знает. Ибо действительно, как в юмористической передаче по телевизору, когда на сцене стоит дверь, за дверью с одной стороны полицейские в форме, с другой простой человек, кто там, спрашивает он, откройте, полиция, гордо заявляют те, не открою, отвечает простой человек, не открою, от вас одни преступления.

И я очень хочу чтобы вы все-таки учились на примерах чужих, а не своих. поэтому ответственно заявляю: там где

милиция или полиция – там преступления! Бойтесь сотрудников правоохранительных органов, «которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные». (Мф. 7:15).

Часть 2. Откровения

«Каковы мысли в душе... человека, таков и он».

(Притч.23:7).

«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». (Еккл.1:9).

Глава 1. Парадокс.

К сожалению, в моей жизни получается так, что счастье и радость – в итоге приносят боль и страдания. И наоборот – только страдание в жизни, когда кажется что невозможно вздохнуть, и хочется во что бы то ни стало вырваться из загнанного круга – в итоге приводят к позитивным изменениям в жизни.

.....

.....

Обман и предательство в последние годы все чаще преследуют меня. То ли я стал внимательнее присматриваться к людям, то ли вокруг подбираются именно *такие* люди, но когда внезапно вдруг останавливаешься и оглядываешься, понимаешь что не на кого положиться. Если общаются с тобой – значит от тебя есть какая-то выгода. Как минимум тебя можно подставить и использовать. Иначе? Кто мыслит *иначе* - пока не попадались.

.....

.....

На самом деле очень грустно. Но даже понимая, что вокруг есть другая жизнь (и, разумеется, счастливая), тут же отдаешь себе отчет, что это твой крест. Господь дал каждому какие-то таланты. Но кто-то использовал их, приумножив, а кто-то зарыл в землю. В итоге, *«ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет»*. (Мф.13:12). И невозможно иначе, ибо такова жизнь: *«всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет»*. (Мф.25:29). Оттого и приходится себя иной раз сдерживать.

Понимая (а если не понимая – заставляя себя понимать) что ничто не в силах изменить в этой жизни. Вокруг тебя играют настоящие гроссмейстеры. А ты рядом с ними как ребенок. С учетом возраста, получается взрослый ребенок. И от этого жутко, страшно, и еще больше одиноко. Хотя вроде как и никогда не был по настоящему один. Все время рядом кто-то. Грустно. Грустно, что вдруг оказываешься не в силах изменить судьбу. Грустно, что в силу данных талантов – видишь больше, чем те, кто тебя обманывает, но даже сказать им не можешь, ибо знаешь, что поймут тебя так, словно говорите вы на разных языках. Вот ведь как. И ото всей этой безысходности хочется броситься в пропасть. Но каждый раз тебя что-то удерживает от необдуманного шага. Что? Может любопытство того что будет дальше. Ведь иной раз кажется, куда же еще больше. Уже и забыл когда дышал полной грудью. Все время скован границами условностей и необходимостью делать то, что не хочешь, совершать так – как не желаешь, выполнять то, что ненавидишь. Но терпишь, смиренно терпишь, потому что где-то глубоко в подсознании понимаешь, что в итоге как раз эти страдания – являются теми ограничениями

в жизни, обозлившись на которые ты можешь дальше жить. Не существовать, нет, жить. Именно жить. Пусть и не так, как может ты того желал бы. Разумеется не так. Но *так* как хочешь ты – нельзя. Ибо повторяющиеся случаи в жизни как дамоклов меч висят над тобой, вынуждая понять что, к сожалению, только боль и страдания – дисциплинируют и закаляют тебя, заставляя (точнее будет – вынуждая) двигаться вперед. Парадокс? Отнюдь. Правда жизни. Твоей жизни. Ибо у кого-то другого все пойдет иначе. Но ведь и у каждого свой крест.

Глава 2. Предательство.

Никогда не нужно кому-то верить и что еще опасней – на кого-то надеяться. Люди слабы по природе своей. И никогда не знаешь, когда именно тебя предадут. Но что это рано или поздно случится – факт, не требующий доказательств, потому что доказательство тому – вся история человечества.

Бывает так, когда все вроде как хорошо, и потому нет как будто бы повода убеждаться в предательстве ближнего. Но когда случится с вами конфликт, когда вашему близкому поставят ультиматум: или он или вы,-- к сожалению, подавляющее большинство выберет себя. А значит предаст вас. Так может лучше сразу не доводить до греха человека, чтобы после не пришлось искушать его, и он не пал как перед вами, так и перед собой? И чтобы избежать любого искушения – ближнего своего следует отпустить с миром. И никогда никого к себе не приближать. Так будет не только спокойнее, но и уверяю вас – безопаснее. Попросту безопаснее. К сожалению, жизнь такова. И люди даже ни в чем особо не виноваты. Они ведь уже созданы

такими. Созданы самой природой и сформированы обществом. И времена тут ни при чем. Как говорится, *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»*. (Еккл.1:9).

Глава 3. Одиночество.

Самое печальное для человека одиночество. Так считал я, и всеми силами стремился избежать подобного. Замену одиночеству я искал в сожительстве с кем-либо. Совершая тем самым ошибку. Не самим сожительством, нет. Ошибка была масштабнее: одиночество не являлось непременно злом. Одиночество как бы не зло априори, вот в чем дело. И необходимо во что бы то ни стало, прежде чем оценивать пользу или вред одиночество, отвечая на вопрос зло это или благо – помнить, что все исключительно индивидуально в каждом конкретном случае. Вот в чем вопрос. Есть люди, которые не могут быть одними уже по факту. Им необходимо общение, их выбор профессии зачастую продиктован соответствующей чертой характера, и вообще все, что окружает таких людей, складывается соответствующим образом; и потому таковым людям находиться в одиночестве может даже и противопоказано, да и не смогут они.

Иное дело люди-мыслители, которые, даже находясь среди толпы, все равно пребывают одни, ибо заняты исключительно своими мыслями по поводу ситуаций как прошлого, так и настоящего. И как раз таковым людям одиночество вполне необходимо, ибо если вдруг они ошибочно решат, что одни быть не могут – то всякое стремление к обществу будет, во-первых, сводиться к нахождению с ними не всего общества как такового, а

лишь отдельных представителей его в лице лица соответствующего пола – если речь о мужчине, с ним будет женщина, если о женщине – мужчина, а во-вторых, пребывание рядом с ними кого-то другого – будет в итоге тяготить таких людей, ибо уклад души-то у них все-таки одинокий; а значит и должны они быть одни, и именно это для них наиболее правильное решение, потому как все равно с кем-то они быть не смогут, а значит, если предположить у таких людей еще и свойственную им решительность да настойчивость – то мы будем иметь дело с многочисленными браками, по сути неудавшимися, ибо равно или поздно одиночество выигрывает вверх, и такие люди будут расставаться с теми с кем жили, а после ошибочно полагать, что не могут быть одни, находить новых спутников или спутниц, и значит все вновь будет повторяться. И это печально. Но и как бы это ни было печально – иначе попросту невозможно. Вот ведь в чем суть.

Что можно посоветовать? Исходя из того, что к последним из перечисленных принадлежал и я, посоветовать нам нужно было одно: не считать одиночество непременно злом. Да, хотелось бы по-другому. Да, хотелось бы иначе. Да, многое хотелось бы, также как хотелось бы и счастья и радости в жизни, но и счастье и радость в итоге приводят к тяжелейшим страданиям. А исходя из того, что наша жизнь и так сама по себе страдание, так может имеет место не отягощать таковые страдания еще и страданиями по надуманным причинам, ибо если перед вами клетка с хищником, не стоит искушать судьбу и даже проходить мимо этой клетки, а не то что открывать ее и заходить вовнутрь. Зверь он и есть зверь. Не искушайте, да не искушаемы будете. Пройдите

мимо. Одиночество? Так просто примите его, ибо это как раз то, что и необходимо вам. И необходимо действительно вам, для безопасности вашей, для облегчения страданий ваших, и, в конце концов, для избавления страданий. Вспомните, как должен вести себя человек, попавший в водоворот. Казалось бы, кругом вода, вас засасывает в водяную воронку, силы на исходе, воздух падает вместе с брызгами ревущих волн, а надо сложить руки, вытянув их вверх, да и нырнуть по глубже, а уже под водой резко уйти влево или вправо и тем самым выйдете вы из воронки, а вынырнув - обретете жизнь. Или при болезни тяжелой, когда нарывает какой-то участок тела, нужно согласиться на операцию и вырезать заразу, чтобы после, через боль, обрести жизнь. И сталь ведь закаляется также. Не бывает ничего просто так, всегда трудности – укрепляют характер человека, закаляют его, ибо в который уж раз повторю, что дается человеку всегда столько, сколько он может вынести и никогда сверх того. А потому роптать и тем более возмущаться – совсем даже не нужно. А что нужно, так это использовать любое случившееся таким образом, чтобы извлечь урок, а значит получить в итоге прибыль. Только так, а не иначе, следует понимать все происходящее. Только так, а не иначе, следует относиться к тому, что как вроде как сразу восприняли вы как горе. И как раз печаль, являющейся неременной спутницей такого горя, должны вы обратить в свою подругу, невесту и жену. Ибо именно печаль – ваша неременная спутница, которая не только выведет вас из рутины поражения, но и неминуемо приведет к успеху. Главное только на начальном этапе понимать все правильно, понимать все именно в том ключе, в котором непременно и необходимо это все понимать. Только так

и никак иначе. Вот ведь в чем дело. И это важно помнить, этому необходимо верить, и это следует понимать.

А что касается одиночества? Так в свете вышеизложенного, уже получается и одиночество будет не совсем являться таковым уж злом. А даже и благом, к которому не только надо стремиться, но и кому-то еще следует заслужить. Ибо все показывает так, что полезно оно и необходимо. Вот ведь как.

Глава 4. Правда.

Понял я, слишком поздно понял, но лучше поздно чем никогда - пусть придет такое понимание, что надеяться во всем и во всех делах своих могу только на себя с верой в Бога. Ничто иначе невозможно. Люди, которые окружали (и с которыми я всю жизнь намеренно терял контакты, дабы не искушать тех, кто общается с тобой просто так, ради чего-то своего), люди эти отпали. И слава Богу хочется сказать, ибо любые трудности поистине даются нам чтобы сделать какое-то переосмысление в жизни. Я и сделал. И оказалось, что среди самых лучших остаются те, кого вы ни о чем не просили. Не искушали, получается. Ибо тогда, когда необходима помощь, человек проявляется более чем, и вы явно видите его ложную сущность. Это всегда так. За свои 42 года я понял это сейчас как никогда. И потому мой совет всем – полагайтесь только на свои силы, а поддержку в своих силах ищите у Бога, ибо человек слаб по природе своей. Неужто думаете вы, что если самого Иисуса Христа предал один из 12 самых близких учеников-друзей (Иуда), а после отрекся от него другой (Петр), и спрятались, чтобы их не постигла та же участь все остальные (10 апостолов), а те, которые ранее с восторгом

слушали его речи -- на казни кричали «Распятъ Его», то неужели думаете вы, что с вами ситуация произойдет иная? Впрочем, признаться, я тоже так думал. А вот нет. Жизнь все расставила на свои места и показала ошибочность подобного взгляда на эту самую жизнь. Взгляда ошибочного, ложного, неправильного. И потому еще и еще раз говорю вам: не верьте людям, ибо слаб по природе человек. И будет он с вами, пока ничто не угрожает жизни его. А как только будет такая угроза – открестится всеми путями своими от вас. Ибо слаб человек. Так лучше сразу не искушать человека, и не общаться с ним, дабы после не пришлось сетовать на предательство его, когда придет время (не дай Бог!) обратиться за помощью его. Ибо еще горче будет от этого. Ибо одно дело, когда нет надежды, и вы сразу понимаете, что должны полагаться только на себя, и совсем иное дело – когда ощущаете предательство, узнав в последний момент об отказе от вас. *«И ублажил я мертвых, которые давно умерли, более живых, которые живут доселе; а блаженнее их обоих тот, кто еще не существовал, кто не видал злых дел, какие делаются под солнцем».* (Еккл.4:2-3).

.....

Да, одному всегда тяжелее. Да, двоим легче, ибо *«если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его. Также, если лежат двое, то тепло им; а одному как согреться? И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него: и нитка, втрое скрученная, нескоро порвется».* (Еккл.4:10-12). Но вот когда тот другой – предатель? Когда мир таков, что из двоих всегда кто-то один окажется предателем, ибо

если думает кто-то что это не так – то это лишь до поры до времени, пока нет столь явного искушения, чтобы отказаться от другого в пользу себя. И, повторюсь, винить тут вроде как и нельзя никого, ибо природа человека такова. А те, которые не предадут (как я, который сам умрет, но не выдаст), становятся изгоями в обществе, ибо считают их лохами, то есть добрыми доверчивыми людьми, оторванными от жизни; т.е. теми, которых можно и нужно при случае обмануть. Вот это страшно.

Но при этом если вы не меняетесь, если вы выбираете правду, и не идете в угоду лжи и обмана, свойственного этому миру, то надеяться (и небезосновательно!) можете вы только на Бога. Так лучше оставайтесь такими! Это будет честнее. Честнее по отношению к себе. Честнее по отношению к другим. По всем категориям честнее. Не надо приспособливаться к этому миру. Да, мир злой, лежит во зле, и дьявол правит миром через зло. Но все равно – тот же самый дьявол все равно слабее чем Бог, который создал этого бывшего доброго ангела, ставшим падшим в результате соблазнов этого мира. Поэтому рано или поздно – все равно правда восторжествует. Хотя и вы ее можете уже не увидеть. К сожалению. *«Ибо сыны века сего догадливей сынов света в своем роде».* (Лк.16:8) - где под сынами века сего понимаются те, кто ставит ставку на жизнь в миру и соответственное обогащение здесь и сейчас, а сыны света – те, кто думает о загробной жизни, а в миру (в быту) часто не устроены. И это тот парадокс жизни, который позволяет считать жизнь театром абсурда, когда *«кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет».* (Мк. 4:25).

Глава 5. Ошибки.

Я более чем понимал, что сейчас несу расплату за собственные совершенные ошибки. Да. Ошибки эти были в прошлом. Но ведь и будущее складывается из нашего прошлого. Не может быть у взрослого человека так все внезапно, случайно, и при анализе – не проследиваться никакая связь с былым. Нет, подобного невозможно. А значит в то время, когда вы что-то совершаете сейчас, помните что в будущем за это придет или расплата или благо. Иного не дано. Ничто на земле не проходит бесследно. Все не только предопределено судьбой, но и имеет четкие логические границы понимания бытия. А если кто-то не понимает (таковых, на мой взгляд, большинство), тогда им приходится просто удивляться, пытаюсь ответить на вопрос, почему все произошло именно так, а не иначе? Но самое любопытное, что даже если кто-то понимает, все равно на сознательном уровне ничего сделать не может. Это как вождение автомобиля на сознательном уровне. Пока у вас не появится навыка бессознательного вождения, вы будете реагировать на тысячи обстоятельств, которые порой не имеют никакого отношения к дороге. А значит рано или поздно попадете в беду. Или во время рукопашной схватки. Пока вы не отключите свой мозг, дав волю отработанным приемам (помноженным на инстинкты), на каком-то этапе боя все равно пропустите опасный удар и проиграете. И это надо понимать. И проводить аналогию с жизнью. Пока у вас все не войдет, как говорится, в плоть и кровь, велика вероятность того, что жизнь ваша будет наткаться на ошибки прошлого и, в зависимости от тяжести оных, или буксовать на месте, или отбрасывать вас назад.

Глава 6. Обвинение.

Никого нельзя обвинять. Эта непреложная истина приходила ко мне постепенно, с годами открываясь при изучении Священного Писания. Только Господь может обвинять, но и он никого не обвиняет при жизни. А какое право тогда имеем мы? Мы, которые грешны настолько, что говорить об этом стыдно, и при этом наша житейская людская ошибка искать виноватых и обличать их. Забывая, что если нас прощает Господь все время нашей жизни, так почему мы не прощаем? Помните притчу о немилосердном должнике?

«Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз. Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитатья с рабами своими; когда начал он считатья, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу. Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев

происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упротил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя? И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его». (Мф.18:21-35).

Так и с нами поступят по жизни те, кому должны мы (а каждый из нас должен Господу за прощение его наших грехов, ибо грешим ежедневно и помногу), если не станем прощать другим, ибо незыблемы Духовные Законы Бытия. А потому – *«...прощайте, и прощены будете». (Лк.6:37)*. А если будет в душе вашей какое желание добиться справедливости, вспомните слова Апостола Павла: *«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божью]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».* (Рим.12:19).

Глава 7. За все надо платить.

У каждого из нас бывают проблемы. Тот, который привык самостоятельно решать свои проблемы, при возникновении проблем новых – продолжает жить как жил. И по мере сил решает проблемы уже вновь образовавшиеся. Тот, кто привык что его проблемы кто-то решает, при возникновении новой проблемы по привычке рассчитывает на помощь других; напрочь забывая, что со временем ситуация меняется, а значит когда-то наступит момент, когда твои проблемы никто решать не будет.

Такой момент вдруг наступил для меня. Мне четко и ясно дали понять, что если я надумаю уйти – про счастливую дальнейшую жизнь я могу забыть. Ибо у меня начнутся такие проблемы, что то, что происходит сейчас (когда я вынужден жить с человеком, зная, что тот меня не любит и только использует) покажется малым злом.

Из православного христианства я уже знал, что лучше малое зло чем большое, но то, что зло будет обязательно – неоспоримый факт. За время анализа пройденной жизни я также понял, что если вам что-то судьба дает – со временем она обязательно попросит обратно. В этом не приходится сомневаться, ибо, как время все расставляет на места, так и со временем приходит понимание для тех, кто этого когда-то не понял. Запомните: рано или поздно судьба заставит вас платить по счетам. При этом глупо понимать это буквально, по типу того что если вы сделали что-то – вам воздастся это же. Нет. Может быть это – даже и совсем, как говорится, из другой оперы. Но вот факт остается фактом. И как раз подобное следует как минимум знать и обязательно помнить. Дабы, когда произошло нечто (что по наивности можете записать как кара небесная), на самом деле это лишь плата за совершенное когда-то. И никак иначе.

За все надо платить – это главный лозунг понимания жизни. Поэтому, если вы что-то берете сейчас, и с вас не требует платы – помните, что заплатить все равно придется. И иной раз не тем, чем вам бы хотелось. Какой выход? Не брать. А если взяли – будьте смиренны и покорны, когда случится с вами какая беда. Или необходимость совершения каких-то поступков, или ситуация экстремального характера, да что угодно – что приводит к скорби,

потому что вам кажется что требуют от вас невозможного, так вот когда произойдет подобное – просто вспомните что когда-то вы уже получили свое (пусть оно и касается совсем другого чем предмет, что вызвал вашу нынешнюю скорбь). И потому – принимайте смиренно скорби, ибо посланы они вам для искупления за то, что вы когда-то получили бесплатно или с затратами, несравнимыми с ценностью полученного.

.....

Жизнь, конечно же, намного многообразней, чем любая, даже самая смелая фантазия. И об этом тоже следует помнить. А потому, если нечто вызывает сейчас в вас какие-то неприятные чувства, уверяю вас что это совсем ничто в сравнении с тем, что могло бы произойти; ибо то, что может произойти (но пока не произошло), конечно же много меньше того что происходит сейчас. Да и, по сути, любая скорбь лишь укрепляет человека. И слова Ницше, то, что нас не убивает – делает сильнее, тут как никакие иные придутся весьма кстати.

Глава 8. Деньги.

«Я предпринял большие дела: построил себе дома, посадил себе виноградники, устроил себе сады и рощи и насадил в них всякие плодovитые деревья; сделал себе водоемы для орошения из них рощей, произрастающих деревья; приобрел себе слуг и служанок, и домочадцы были у меня; также крупного и мелкого скота было у меня больше, нежели у всех, бывших прежде меня... собрал себе серебра и золота и драгоценностей от царей и областей; завел у себя певцов и певиц и услаждения сынов

человеческих - разные музыкальные орудия. И сделался я великим и богатым больше всех, бывших прежде меня...». (Еккл.2:4-9).

Конечно, всегда и везде проблема деньги. Полное наличие их способно покрыть все проблемы в межличностных отношениях. Да, у каждого свои запросы. Формирование запросов вызвано пройденным опытом жизни в социуме. Отчасти влияют на это и определенные привычки, хотя, опять же, сами привычки формируются в процессе социализации.

За всю свою жизнь я могу сделать единый вывод – если бы случилось такое, что была бы у меня безлимитная банковская карта – можно было бы решать любые проблемы еще до их возникновения.

Что такое отсутствие денег? Это мысли о вас со стороны других в пользу вашей несостоятельности. За финансовой несостоятельностью тотчас же напрашивается мысль и о вашей вообще несостоятельности. Тогда как наличие денег – благо и жизнь вечная при жизни. *«И если какому человеку Бог дал богатство и имущество, и дал ему власть пользоваться от них и брать свою долю и наслаждаться от трудов своих, то это дар Божий». (Еккл.5:18).*

Если нет у вас денег – вы и на самом деле весьма ограничены во всем. Понятно, что жадность человеческая безгранична, и потакать ей – значит обрекать себя на нищету, ибо если встретится вам женщина, любящая деньги, то она уже ни перед чем не остановится, дабы получить все что можно от вас. Это верно. Но если поставить вопрос иначе. Если предположить что вы разумно ограничиваете пристрастия спутницы своей. И если видите, что безумство трат заходит у нее через край – следует

вести четкие ограничения, о чем сказать ей. Если же пускается в хитрости и обман – лучше расстаньтесь сразу, чтобы после не было излишних мучений душевных.

В моей жизни всегда случалось так, что я видел, когда именно отсутствие денег провоцировало последующие скандалы, заканчивающиеся охлаждением ко мне женских чувств. Да, понятно, что изначально выбирал я не излишне избалованных, а потому вопрос о деньгах стоял весьма может даже и условно, ведь все познается в сравнении. Но хотелось бы мне уберечь любого от того, чтобы он сразу потакал всем желаниям женским, ибо женщина это просто человек, а любой человек – весьма слаб и падок на слабости и халяву. Это как бы в природе человека заложено уже. Кто-то умеет с этим бороться. Кто-то идет на поводу. Кто-то, закусив удила на время, ждет момента, чтобы отпустить их и пуститься в бесчинства, награждая себя за время вынужденного поста. Всякое бывает в жизни. Но почти верно одно – если вы изначально дадите себе возможность проверить женщину, а ей предоставите возможность проверить себя (чтобы она проверила себя), и увидите, что с честью выдержала она период безденежья, то в этом случае можете слегка ослабить поводья, и дать спутнице своей вкусить земные блага; однако тут важно не переборщить и знать меру, чтобы вовремя затянуть поясок, когда почувствуете что еще немного, и испортится женщина ваша. Ибо портятся люди всегда (или сразу или со временем) если не ограничивают себя.

Жизнь вообще единое ограничение. Только это является вообще залогом жизни. Недаром православная христианская религия выдержана в духе порой исключительного аскетства. И

это ведь не просто так. Думаете, бедные были все и несчастные? Нет. Бывали и очень богатые послушники, которые раздавали все богатства земные и нищими шли в монастыри, чтобы получить жизнь вечную. Еще при жизни получить, потому что никто никогда бы не выдержал жить на земле и мучиться да страдать душевно. Самое страшное это душевное страдание. В этих страданиях случаются самоубийства (страшный грех по церковным правилам; самоубийств даже не отпевают). В этих состояниях человек становится не сам собой, а превращается в объект для манипулирования со стороны других. Ибо природа наша такова, что если почувствуют вашу слабость – загрызут. Поэтому-то человек инстинктивно и тянется к сильным. Сильному подчиняются, с сильного берут пример, сильного подсознательно хотят сместить, чтобы стать на его место, потому что сильный вызывает одновременно и страх и зависть. А значит, если оступится он – воспользуется этим ближний. К сожалению.

Глава 9. Безумие.

Странное было чувство. С периодичностью оно преследовало меня всю жизнь. Это чувство наверное должен испытывать каждый писатель, поэт или художник, при наступлении которого он начинает творить. Творить, чтобы выплеснуть на бумагу или мольберт все то безумие, которое взлохмаченным вихрем взметалось в его душе, закручиваясь в клубок, и не давая покоя начинало проноситься внутри, толкая или на безумство, или на депрессию, в зависимости – будет ли выход этому чувству наружу.

Уже больше десяти лет назад, когда я начал писателем (случилось это, по-моему, в 32 года, а в 33 закончил свой первый роман, который после – перед изданием десять лет спустя – здорово сократил) я научился сублимировать это чувство в творчество. Еще раньше, с 17 лет, я писал стихотворения. Но это видимо лишь было фрагментарное избавление от душевных мук и страданий. Ибо все, что по-настоящему помогало – это конечно только мое философско-психологическое творчество. Только после начала его (и постоянной работе) мог наступить тот относительный покой, который позволял просто жить. Хотя бы просто жить.

.....

Я понимал, что это мой Крест. Я понимал, что уже никогда не будет иначе. Я понимал, что даже если на какое-то время смогу переключиться на что-то другое, рано или поздно все равно возвращусь именно к творчеству в литературе, потому как это было единственное, что позволяло в один момент избавляться (на время, конечно только на время) избавляться от того мучительного состояния, что разрывалось внутри меня подобно бомбовым ударам бытия, когда сдетонировав, взрывался клубок из мучительнейших душевных терзаний и страданий души; когда внезапно нахлынувшее переосмысление бытия мучительно больно било по мозгу, плачущему кровавыми каплями памяти.

И у меня не было иного выхода. Как вариант не писать – пить. Но тогда и непременно говорить, выплескивая все, что таилось внутри. Но говорить самому себе глупо и непродолжительно по времени (надоедает). Говорить кому-то – значит свести его с привычного понимания бытия, ибо весь тот

конгломерат неприятностей, который скрывался в моей душе и сигнализировал несчастьем – никто не мог вынести, дабы самому не сойти с ума.

Поэтому самое безболезненное (и для себя и для окружающих) это писать, выплескивая все на бумагу. Заезжая фраза «бумага все стерпит» несмотря на мою нелюбовь к штампам и стереотипам в данном случае подходила как нельзя лучше. Да и как это еще назвать, когда бумага действительно принимала в себя все то безумие, которое роилось в моем воспаленном воображении, рисовавшем иной раз такие картины бытия, что ад в сравнении с этим мог быть тихим цветущим Эдемским садом.

.....

Я действительно страдал. Я действительно сходил с ума. Я на самом деле в такие минуты мог сойти с ума. Тяжело мне было. Выплеснув на бумагу свое состояние – успокаивался. И даже не обязательно было описывать все, из-за чего я страдал (кто знает, из-за чего мы на самом деле страдаем?). Достаточно просто писать. Не сочинять. Я никогда не любил слово «сочинительство» если касалось оно моего творчества, потому что я никогда ничего не придумывал и не сочинял. У меня не было такой возможности. Жизнь была столь насыщенной, что даже написал сотни книг – я еще не приблизился и к половине того, что происходило в моей жизни. Поэтому что-то выдумывать просто не было необходимости. Жизнь моя оказалась намного богаче.

.....

...

Опишу или я когда-нибудь все? Не уверен. Слишком и правда много, а память выдает материал иной раз самым

загадочным образом. И поистине не ведаешь когда это произойдет, и на сколько будут допустимы мои откровения. Ибо словно каким-то чудодейственным образом включаются регуляторы того что происходило в моей душе в режиме «здесь и сейчас». А учитывая проходящие мгновения, то что еще недавно было «сегодня» - вдруг становится далеким прошлым.

.....

Будущее? Нет, я никогда не загадывал, что будет в будущем. Даже привычка подобного не появилась, потому как слишком явно ощущаю я полнейшую свою подвластность Господу Богу, его Воле Святой, которая и творит все что происходит с нами. А что до нашей воли? Да, разумеется, есть она. Но даже из глубинной психологии мы знаем, что то, что происходит с нами сейчас – есть результат того, что было заложено в подсознание ранее. А значит...

Глава 10. Доверие.

Конечно, хочется верить людям. Но вот жизнь показала, что можно верить не всем. И, к сожалению, приходится верить не всем. Нужно верить не всем.

Что такое вера? Вера – это доверие. Всем, наверное, хочется, чтобы им доверяли. Но доверие строится, прежде всего, на паритетных началах. Иначе будет выгода одного, и доверчивость другого. Доверчивость в данном контексте сродни обманчивого заблуждения. Тот есть того, что ни при каких условиях принимать не следует. А значит... а значит все-таки лучше крайне дифференцированно относиться к доверию. И не быть излишне доверчивым.

Вы спросите, а как же тогда человеческая доброта? Ответить стоит видимо таким образом: доброта обязательно должна присутствовать. Но, к сожалению, не всем можно доверять. Если в людях нет лукавства – это одно. А если их общение с вами сводится лишь к одному – как бы вас получше обмануть, тут уж совсем другое.

Вроде бы прописные истины – но понимать я их стал только с возрастом. Да и то, еще не уверен, что сумею применить на практике. Ведь люди по природе делятся на две категории: доверчивых и недоверчивых. Первых можно обмануть. Вторых – практически нет, или нужно приложить к тому порой невероятные условия. Что остается? Не верить? Нет, почему же. Вернее, смотря к какой категории принадлежите вы. Ведь есть люди доверчивые и недоверчивые....

Глава 11. Скорбь.

Одиночество непременно важно, если вы хотите полностью погрузиться вглубь себя, дабы ничто вас не отвлекало.

Да, зачастую подобного невозможно. На каком-то этапе может подкатывать грусть, и тогда непременно захочется с кем-то пообщаться. Но вот если вы все-таки сможете выдержать этот напор необходимости общения, то почти непременно верно, что у вас получится перейти на следующий этап развития.

.....

Всегда верно то, что вы должны находиться над любой ситуацией. Если вы пребываете внутри нее, то на вашу психику оказывают воздействие многие факторы. А значит говорить о каком-то независимом анализе в оценке ситуации – невозможно.

Независимо – это значит оценка без эмоций. Мало кто может оценивать что-то без эмоций. Даже просто общаться и то уже трудно, ибо нет-нет, да примешиваются какие-то порой совсем ненужные чувства, руководствуясь которыми мы уходим в сторону от того, что и на самом деле должно происходить. То есть это уже как бы происходит (конечно происходит), но вот все получается нечетко, словно даже расплывчато. А отсюда – ошибка и заблуждение относительно будущего.

.....

Конечно, с непривычки одиночество рождает скорбь. Но вот что я хочу сказать. Когда к вам приходит скорбь, это значит, что скорбь является некой расплатой за совершенные ранее вами грехи. Некой – потому как сама расплата всегда меньше чем тяжесть греха. В этом заключается, в том числе, и человеколюбие Божие по отношению к людям. Но это на первый, второй, третий раз. Помните, на вопрос, сколько прощать, до одного-двух-семи раз? Господь ответил - до семидесяти семи раз и больше, ибо если есть возможность для искупления, значит будете вы прощены. Поэтому когда случается скорбь – надо помнить что именно благодаря наступлению ее и нашему терпению – происходит в том числе и очищение наше от грехов. А если терпите вы не согрешив ни в чем (хотя нет таковых, все грешны), но вот, если все-таки так, или скорбь, вылившаяся в душевную боль, много тяжелее совершенных грехов – значит получаете вы большой духовный орден. По получении которого знайте что жизнь ваша изменится в лучшую сторону, ибо свершенное добро непременно хотя бы частично погасит и то невольное зло, которое вы еще совершите. И запомните все-таки самое главное – благодарите Господа Бога

за пришедшую к вам скорбь, ибо перенося тяготы – искупаете вы свое вину перед людьми и Господом за свершенные грехи свои.

Глава 12. Разрешение

Всегда, рано или поздно, к вам придет разрешение любого вопроса, мучавшего вас ранее. Ничего не следует оставлять без внимания, если вы не знаете выход из ситуации. Если не знаете – такой выход следует найти. Взвесив все «за» и «против», проанализировав любую проблему, можно найти выход. Как анализировать проблему? Прежде всего необходимо найти истоки возникновения. Так сказать первопричины проблемы. Они всегда есть. С чего-то же все началось? Вполне возможно, что такие истоки не следует искать буквальным образом как вытекающим из событий, выпадающих в вашу проблему. Нет. Иной раз это может быть и где-то рядом. А то к вам приходит расплата за что-то. Вспомним христианство. Есть такое понятие как родовой (родительский) грех. Как известно, существуют три вида греха: первородный грех (доставшийся нам от прародителей человечества Адама и Евы), родовой (родительский) – от родителей, бабушек-дедушек, прабабушек-прадедушек и т.д. И личный грех, т.е. тот грех, который совершает каждый человек уже как бы в режиме сам по себе (ибо за все рано или поздно идет расплата вследствие нарушения духовных законов жизни). Применимо к нашему примеру, вполне допустимо, что ваша проблема вызвана не вашими какими-то конкретными поступками, а расплатой за что-то, совершенными вашими ближайшими родственниками. Так же, впрочем, как их проблемы

могут быть вызваны не их поступками, а вашими. Это надо учитывать.

После того как вы примерно разобрались в первопричинах проблемы, следует подойти к путям ее разрешения. Здесь обязательно важны детали. Иной раз по деталям (также как за человеком лучше наблюдать когда он вас не видит, а значит ведет себя естественно) можно сделать предварительные выводы. Хотя понятно что помимо деталей следует обращать внимание и на общее и целое. И самое главное, хотя бы у себя в голове, но вы должны понять свою проблему. Понимание – гарантия ее разрешения.

Часть 3. Любовь

«...и нашел я, что горче смерти женичина...». (Еккл.7:26).

«Не отдавай жене души твоей, чтобы она не восстала против власти твоей». (Сир.9:2).

«Многие сошли с ума из-за женичин и сделались рабами через них». (2Езд.4:26).

Глава 1. Расплата.

Впервые у меня такое было. Абсолютная и совершеннейшая безысходность. Понимание того, что выбраться из этого в ближайшее время не получится. Да, воспринимал я это как расплату за все, совершенное ранее по отношению к такому чувству как любовь. Да, понимал я, а если не понимал, то убеждал себя, что это мне все за то, что я доселе относился с легкостью к любым чувствам в отношении меня со стороны женщин. Семь браков к 42 годам - куда уж больше. При этом, если учитывать, что с двумя женщинами стремился построить отношения дважды

– набиралось девять браков. Страшная цифра. В период с 18 лет и до 41 года – семь раз женат. Пять раз официально. Два гражданских брака. Поистине страшные цифры, ибо за каждым браком было совместное проживание, строительство новой семьи, и что самое печальное – человеческие отношения, дети – свои и чужие, жизнь, в общем. Печальная жизнь.

И каждый раз все оказывалось схоже. А потому во всех браках единое ощущение того, что приходится жить с женщиной только потому, что не сразу можешь решиться уйти. В какой-то мере оказалась мудрее одна из жен, которая сказала, что живем мы лишь постольку, поскольку она понимает что я жить с ней не буду, но пока жить без нее не могу; и потому она дает мне возможность постепенно свыкнуться с мыслью, что смогу жить без нее, и в надежде, что к тому времени, как купит она квартиру (поисками которой она активно занималась) будем жить уже раздельно, а пока она поживет у меня.

--Правильно ли я понимаю, что мне никуда нельзя уйти?— спросил я.

--Да,--ответила она.

--Правильно ли я понимаю, что ты покупаешь квартиру чтобы туда переехать?

--Да.

--Переехать одна.

--У тебя же есть квартира?

--Я задал вопрос.

--Да.

--Правильно ли я понимаю, что если ты кого-то найдешь раньше, чем купишь квартиру, переедешь к нему?

--Я не буду никого искать.

--Ты не ответила.

--Я не собираюсь никого искать. По крайней мере, думаю, год-два-три...

--И понял тебя.

Загадочное состояние. Сразу и не поймешь что я испытываю. Облегчение и благодарность за понимание? Пожалуй, да. Но вот ощущение, что сейчас живешь как бы в режиме просто так и после расстанешься... С другой стороны, может это и выход. Раньше я точно так не жил, и всегда как сменное знамя переходил от одной к другой. Вернее – уходил, когда находил другую. А вот в этот раз было что-то новенькое. И вроде как и нужно было просто жить, да вот мысли... Мысли о том, как же все-таки правильно поступить? И как мне жить с женщиной, зная что это временно, и мы даже сами уже договорились что расстанемся. Да, видимся редко, ибо с ее работой она практически не бывает дома. Но ведь мы пока числимся мужем и женой. И фактически проживаем вместе. Пока. Вместе.

К слову сказать, до конца я еще не знаю как мне принимать сложившуюся ситуацию. Сейчас я воспринимаю это как расплату за мои грехи, когда меня любили и хотели жить со мной, а я через время оставлял всех, как только находил новую пассию, и как ошибочно полагал, новую любовь. Уже позже я понимал что ошибался. Именно эта моя супруга как-то методично, с приведением фактов и свидетельств из жизни, убедила меня, что все другие меня просто использовали. И именно потому, после расставания со мной довольно быстро находили себе кого-то, с кем начинали строить семейные отношения. Не просто

встречаться, а именно жить. И я в ужасе сейчас что я такой действительно наивный мальчик дурачок, как писал о себе когда-то в одном из ранних стихотворений. Многое мне открылось в последнее время. И что все сразу понимали мою наивность, а потому попросту использовали меня (включая, как ни странно, и последнюю жену), при этом не забыв в последствии обвинить, что это я всех использовал, и вообще сам подвел к тому, чтобы со мной жили не потому что любили, а потому что жить было выгодно. По каким-то причинам выгодно. Как понимаю сейчас, такие причины были у каждой свои. Кому-то было достаточно утереть нос подругам что живет с известным человеком, кому-то был нужен секс, кому-то от меня дети, кому-то деньги, чтобы не работать, кому-то просто желание быть замужем, кому-то... Жизнь вдруг в одночасье предстала передо мной в своем видимо истинном ракурсе. Да, я всегда воспринимал эту жизнь как игра, сам придумывал сюжеты, заставлял в это выдуманное мной поверить тех, кто находился рядом, по хожу жизни-игры что-то менял, подправлял, подстраивал, перестраивал, в общем, вел себя как хотел, не заметив со временем что был не кукловодом, а игрушкой в умелых руках остальных.

Сейчас я в шоке. Я действительно сейчас пребываю в шоке. И наступает отчаяние от того, что я действительно такой. Что я действительно не могу изменить ситуацию, потому что мне всегда было неудобно перед другими людьми, и особенно перед женщиной. Потому что я мягкий и доверчивый человек. Потому что я не могу нагрубить, обидеть, унижить, тем более оклеветать и оболгать человека, а при всех раскладах возьму любую вину на

себя, чтобы только тот, кто пребывает рядом со мной, не почувствовал в чем-то свою ущербность.

Действительно, с тех, кому природа дала слишком много, и спрос соответствующий. Невозможно жить так, что, как говорит один мой знакомый священнослужитель, сыт, пьян, и нос в табаке. За все приходится платить. Просто с кого-то спрашивается рано, и у них есть возможность не только искупить вину, но и перестроить собственную жизнь еще на этапе формирования собственного характера и собственной судьбы, а с кого-то, как с меня, спрашивается тогда, когда уже пройдена половина жизни, и в то время, когда хочется поживать на лаврах и просто жить, пользуясь былыми заслугами, спрашивается вдвойне, втройне, а то и вдесятеро больше чем с других; и причем так, что нет возможности что-то изменить, скорректировать, а остается только принимать все как есть, и нести кару небесную, расплачиваясь за грехи.

Я это понимаю. И не уйду от ответственности. Когда-то ведь и правда надо за все платить. И я еще, пожалуй, должен благодарить судьбу, что такое прозрение мое случилось сейчас, ведь тяжелее было бы, когда был бы глубоким стариком, и оказался бы просто выброшен на улицу, а сил что-либо изменить уже не было бы. Потому что всю жизнь я жил ради кого-то. После разводов, чувствуя за собой вину, оставлял квартиры бывшим женам. Которые в них тут же начинали жить с другими мужьями. Когда жил с кем-то – все деньги тратил на них, ничего себе не оставляя и не задумываясь о завтрашнем дне. Словно будучи уверенным, что у меня всегда все будет хорошо, потому что не только нравлюсь женщинам, которые не в силах ничего

противопоставить моему обаянию и харизме, но и наделен способностями, помогающими зарабатывать средства на существования. И так было доселе. Пока не пришла расплата за излишнюю самоуверенность. И понимание, что использовали меня, а не я. Потакали мне, хвалили, льстили, а в итоге попросту использовали, усыпив мою бдительность и ведя свою игру. Или же мучились со мной, в какой-то мере играли, ведя, опять же, свою игру.

Наивный мальчик дурачок. Как сейчас помню те свои юношеские стихи, написанные в момент одного из жизненных протрезвлений.

*Смело мои года как горькие цветы
Засохли так напрасно и опять
/Я вновь пишу печальные стихи;
Обидно, но Вам их не понять.*

*И сердце не болит давно в груди
Все отболело, ведь любовь прошла.
Хоть и душа порой рыдает от тоски
Молюсь, что б ты любовь свою нашла.*

*Прости, опять на ты... не ты -- а Вы...
Вы... не любили никогда меня.
А я любил. Дурак! Ведь от беды
Меня моя любовь не сберегла.*

*И все же Вам хочу я пожелать
Что б жизнь не преподала злой урок.*

И – иногда хоть вспоминать

Как Вас любил наивный мальчик... дурачок...

(это я написал в 20 лет).

Да, когда-то это было, но вот учитывая все происходящее позже, повторялось, и повторялось так, потому что причина-то была не в ком-то, а во мне самом. Да, я такой. Да, это было у меня с юности, а значит, чтобы я не делал после, все происходило почти по единому сценарию, где менялись лишь имена героев, да быть может события какие дополнялись вновь, а так все едино. Потому что один характер. Потому что одна судьба. Потому что единое предназначение в жизни. и ничто не могло поменяться. Я вот только этого не знал. И каждый раз по новой бросался в пучину того, что уже было. *«...суета сует, - все суета! Что пользы человеку от всех трудов его, которыми трудится он под солнцем? Род проходит, и род приходит, а земля пребывает во веки. Восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит. Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои. Все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь. Все вещи - в труде: не может человек пересказать всего; не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием. Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: "смотри, вот это новое"; но [это] было уже в веках, бывших прежде нас. Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после». (Еккл.1:2-11).*

И потому понял я сейчас, что совсем напрасно переживал ранее, а значит не стоит мне переживать и сейчас. Ибо *«Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру».* (Еккл.3:1-8).

И вот оказывается так, что и действительно сама по себе моя жизнь оказалась лишь игрушкой в руках Всевышнего. И при этом насколько наивен я был, что собирался что-то изменить? Как и еще более наивным я был, когда искренне, порой до боли отчаяния, переживал за что-то, сетовал, корил, ругал, беспокоился, а то и изводил себя и других почему зря, словно бы забыв совсем, что нет нашей воли изменить ничто в этом мире. Да, есть поступки, которые могут на время лишь что-то отдалить или ускорить. Но вот чего-то масштабного, того, что и на самом деле позволило бы изменить мир – этого, конечно же, не только нет, да и, по сути, подобное невозможно.

Но самое печальное, что понимание всего подобного пришло ко мне только сейчас. Возможно (допускаю это), что раньше были, конечно, какие-то проблески сознания-понимания, но судя по тому, что они так и не оформились во что-то конкретное, значит тогда не пришло время. Помните, всему свое

время: время разбрасывать камни, и время собирать камни, время любить, и время ненавидеть...

.....

Я не могу сказать, что кто-то меня ненавидел. Пожалуй, это было бы слишком несправедливо по отношению ко всем, с кем я когда-то жил. Да и ведь почему-то они все начинали со мной жить. Ведь если бы сразу даже просматривалось какое-то негодование, понятно, что отношения не сложились бы, как они не складывались с теми, с кем я встречался, но дальше одной или нескольких встреч дело не пошло. А вот если я говорю об отношениях в браке... Эти мои отношения все-таки длились какое-то время. От года или около того и до многих лет жизни. Другой вопрос, счастливая ли была это жизнь и для кого она была счастливая, но она ведь была. Была...

Глава 2. Результат.

Ситуация, происходящая сейчас, поистине удручала. И при этом я не мог позволить себе, сникнув, опустить руки, просто потому, что не имел на это никакого права. Во-первых, в какой-то мере я сам все подвел именно к такой ситуации. Ведь понятно, что всегда любовные отношения развиваются в радужном свете, особенно если они впоследствии переходят в совместное проживание. И если что-то в последствие нарушается – виноват обычно кто-то один в большей мере, и кто-то другой – в мере меньшей. Мне легче всегда взять вину на себя, хотя бы просто потому, что тот, кто сильнее, всегда виноват в том, что вышло так, а не иначе. Значит где-то – когда еще можно изменить ситуацию, а такие моменты существуют всегда – не захотел это сделать.

Другой вопрос, по каким причинам. Важно, что не захотел и все. Значит виноват. Во-вторых, человек честно признался во всем. Значит я уже как бы не имел права сетовать. Меня предупредили. Сказали, что пока будет все так, но я должен знать, что это не навсегда и через какое-то время все изменится. Мы разойдемся. Да, кто-то может сказать, что природе человека тяжело жить и знать, что живешь временно. Все-таки привычной покой и какие-то устоявшиеся отношения. Но уже исходя из того, что все равно все когда-то изменится, вполне можно было допустить и что лучше пусть изменится тогда, когда свыкнешься постепенно к таким изменениям, нежели чем это свалится внезапно, как ком на голову. Да и предыдущие мои отношения как бы свидетельствовали о том, что все равно, независимо какие чувства были вначале отношений, мои отношения прекращались. Причем зачастую внезапно. Так лучше уж когда все известно заранее. Кроме того, ситуация, происходившая сейчас, была весьма новой для меня. А значит это как минимум вносило определенную интригу, и не позволяло жизнь сделать обыденной. Что тоже было по-своему интересно.

А что касается эмоций? Так я их вроде как и не должен был уже испытывать. Зачем? Возраст вроде как такой, что сантименты неприемлемы. Да и любые удары судьбы следует переносить достойно. Помните? Достойное по делам моим приемлю. Помяни меня Господи в царствии твоём. Так что следует просто спокойно переносить все, что выпадает на долю нашу человеческую. А плакать да страдать, и тем более переживать, загоняя себя в угол, это неправильно. Жизнь такова. Давно пора понять, что жизнь такова. И ее следует принимать

именно такой. Наш мир – театр абсурда. Вот почему я считал и считаю, что наиглавнейшие книги, которых будет достаточно для любого человека, это Библия и собрание сочинений Кафки. Эти две книги вместят в себя все. А если совсем уж будет необходимо ограничить материал, то из Ветхого Завета нужен только Екклесиаст. Из Нового – Евангелие и Апостол. Из Кафки – романы Замок и Процесс. Все. Больше ничего не нужно, ибо это все вместит в себя все что нужно для понимания правды жизни. Именно правды, ибо правда заключается помимо прочего и как раз в абсурдности бытия. Помните слова Тертуллиана: Верую, ибо абсурдно. На театре абсурда построены и произведения Кафки. И в то же время это и есть настоящая жизнь. Библия и Кафка. Как говорил знакомый священник, хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах. И потому огромнейшую ошибку совершает тот человек, который хочет хоть что-то спланировать в своей жизни, забывая что не только он бессилен, но и люди, окружающие его, точно также бессильны в своем стремлении что-то сделать тем или иным образом. А потому – достойное по делам моим приемлю. Помяни меня Господи в царствие твоем.

Глава 3. Отказ.

Как я могу относиться к женщине, которая уже сформировалась за годы жизни без меня. Да, есть надежда что-то сделать, когда вашей спутнице жизни 20. С натяжкой, но что-то можно сделать, когда 30. И уже совсем невозможно ничего сделать, когда ей 40. Понимаете? Поступки, совершенные ей, могут быть продиктованы чем угодно в ее представлении, но если они противоречат вашему пониманию того, как необходимо вести

себя женщине – то это страшно. Женщина свои поступки не изменит. А значит, для вас это будет конфликт. И бороться тут бесполезно. И говорить об этом даже стыдно. Для вас. Вы надеетесь, что женщина сама все поймет. Но это глупая надежда. Никто никогда ничего не поймет, если его носом не ткнешь. Также как никто никогда о тебе не узнает, если об этом не расскажешь или сам или другие. Помните? Короля делает свита.

.....

И конечно новыми глазами мне представилось посмотреть на всех женщин, с которыми я жил раньше. Да, в то время наверняка находились у нас обоюдные претензии по поводу совместного бытия. Да, кто-то (думаю что я) был виноват в большей, а кто-то в меньшей степени. Но вот ведь то, что произошло сейчас, в сравнении с прошлым казалось мне просто игрушкой. Этаким наивным мирком, со своими полудетскими страстями, искушениями, скандалами, ссорами, примирениями и прочей, извините, лабудой, которая в сравнении с нынешней – кажется настолько игрушечной, что даже упоминать неудобно.

Именно поэтому я решил отказаться от первоначального желания рассказать правду обо всех своих отношениях. Быть может когда-то в будущем, но уже точно что не сейчас, потому что... Потому что.

Глава 4. Вывод.

Поистине прав был тот церковнослужитель, который сказал, что если хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Действительно ничего не в силах делать человек. Есть

желание, думает, что есть возможность, предполагает, что наметил путь – ан нет, мимо.

Когда я решил форсировать события и уйти, не дожидаясь истечения срока совместного проживания, передо мной встала поистине удручающая задача. Жена не хотела чтобы я с ней расставался. Более того, призналась, что ее прежние слова были лишь с целью, чтобы я за нее стал бороться. И на самом деле хочет жить со мной. Вместе. Всю жизнь.

Впору было взвзвить от отчаяния. Только-только я начал приучать себя привыкать к одной реальности, как тут стала вырисовываться совсем другая. А что мне-то было надо – меня кто-то спросил? Но с другой стороны, когда же я потерял возможность спрашивать сам себя? Почему уже давно я не живу, а играю, то подстраиваясь под какие-то обстоятельства (и находя выход из них, да еще так, чтобы минус обратить в плюс), то наоборот, когда намечается вроде как затишье, сам инсценирую такие обстоятельства, а значит вновь бросаюсь с головой в решение проблемы. Надуманной, уже получается. А когда же просто жить?

--А почему я должен просто жить?—задумался я.—Ведь вполне так возможно, что это мой крест. А включаюсь я, максимально мобилизуясь, лишь только когда уже вроде как совсем нет вариантов, и все кто пытался что-то делать до меня – уходили, опустив руки. Тогда вступаю я. И у меня все получается. И так идет с детства. То есть получается, перед нами уже определенная запрограммированность. Начало которой – детские годы (когда, собственно, и происходит все формирование), а продолжение – вся жизнь, где я то и дело придумываю какие-то

сценарию, делаю все чтобы они стали сценариями жизненными, ну и соответственно, учитывая, что все сценарии имеют один корень – беда и преодоление ее, я бросаюсь в омут разрешения проблем. Вот дела.

.....

При этом я конечно отдавал себе как минимум отчет в том, что неприятности, которые меня окружали сейчас (или были раньше) в отношении с женщинами – есть не иначе как следствие, во-первых, моих совершенных поступков (ошибочных уже получается в свете происходящих событий), и во-вторых – мой крест. Да, да, каждый из нас действительно несет свой крест. Крест – это наш жизненный путь. И этот путь отнюдь не складывается неким хаотичным образом. А кто думает так – искренне заблуждается. Ну да бог ему судья.

.....

Любил ли я кого-то? Люблю ли сейчас? На эти философские вопросы впервые я могу дать ответ. Ибо исхожу из того, что на каждый жизненный отрезок пути свыше нам дается и соответствующий человек. Не мы кого-то выбираем, или, не дай Бог, выбирают нас, а именно все подводится (в силу жизненных сценариев) таким образом, что с нами рядом находится именно тот человек, которого мы заслуживаем. Значит это надо.

Да, можно сказать, что человеку дана свободная воля. Но это лишь крайне поверхностная категория понимания (а для кого-то и оправдания) поступков. На самом деле человек творит собственную волю согласно внешней предрасположенности. И это крайне важно понимать. А значит, как минимум делать выводы, когда приходится анализировать пройденный путь (на любом

участке бытия), а как максимум – следует пробовать и как-то предугадывать пути, творя те поступки, за которые после не будет мучительно больно.

Глава 5. Сильва.

Женщины, к сожалению, очень коварны. И горче смерти женщина, говорил Екклезиаст много веков назад. И с тех пор все равно каждый из нас наступает на свои грабли, которые больно бьют по лбу от отчаяния и боли. Знаете, конечно же, говорить о женщинах совсем не могу. Вот и теперь, вспоминая ту жизнь, я понимал, что практически каждая из встречавшихся мне женщин на каком-то этапе нашего общения начинала играть со мной интереснейшую игру. Причем, в зависимости от того, был я на тот момент новичок в любовных отношениях, или уже опытный человек, я реагировал по разному, но в большинстве случаев безжалостно «покупался». Уж слишком ловко женщины все обставляли. Были тут и плачь, и крик, и презрение (Господи. Что только не выражали лица этих бедняжек), были жесткие слова, которые видимо, по их мнению, должны были рассказать о суровой правде, но вот слушал я все, да зачастую попросту недоумевал, почему меня считают таким простаком? Да, понятно, что противник мне всегда попадался серьезный. Партнер, восставший на каком-то этапе против меня, это ведь противник? Хотя и весьма условный, разумеется, ибо какая женщина противник? Особенно если эта женщина тебя еще по-прежнему любит.

Правда, несколько иное дело ровесница, которая к тому же полжизни на руководящих постах. Сколько же людей она в своей

жизни победила своим ангельским личиком и плаксивым голоском. Посмотришь на нее, и кажется перед тобой во плоти сама наивность, невинность, и чуть ли не агнец на заклание. Но я то знал, что это не так. Сколько ее рассказов о себе я выслушал в начале наших отношений, когда добавив слегка ей лишнего (дама любила коньяк), мне оставалось лишь слушать, периодически сочувственно кивая головой и задавая наводящие вопросы, когда тема грозила уйти в сторону. Жизнь была у женщины интересной. Рано потеряв родителей, воспитывалась бабушкой, после была подхвачена какими-то взрослыми зажиточными мужчинами, которые передавали ее с рук на руки, воспитывая по своему, и помогая адаптироваться в жизни. Естественно, за все платила телом. Но нет. Не платила. По ее словам там была любовь (удивительная черта этой женщины – не только придумывать оправдание разврату, но и самой верить в это). А если любовь, там уже конечно секс без правил. Да у нее и не было никогда никаких правил. Несмотря на мои множество браков и еще большее множество коротких связей, я, пожалуй, впервые встретил такую искусную и развратную мадам. И сексуальное желание к ней усиливалось еще и от того, что выглядела она все-таки... знаете, этакое сочетание невинности и допустимости секса без правил. Вот, нашел на кого она была похожа. Была она похожа – на похотливую католическую монашку (по роду она была прибалтийка, звали ее Сильва). И характер ведь был у нее интересный. Это была независимая, сильная, расчетливая деловая женщина, которая все просчитывала наперед, не делала лишних движений, если это в итоге не принесет ей финансового комфорта или морального блага, открыта для дружбы (из-за брошенности в

раннем возрасте – до сих испытывавшая притяжение к тем, кто по доброму отнесется, отчего много ошибок в личной жизни, когда становилась доступной для близости в первый же час знакомства, а после переживала когда ее откровенно избегали), умеет дружить как с женщинами, так и с мужчинами (то что мужчины не переспав по своей оплошности сразу просто ищут удобный момент когда им это сделать - Сильва по наивности своей не подозревает или не хочет подозревать, потому что любит флирт). Подвижна, с быстрой реакцией, умением мгновенно оценивать обстановку, испытывает тягу к общению и подруг выбирают под стать себе. По характеру Сильва всегда была готова влюбиться без памяти (что и делала на одну две ночи с новым партнером), после чего находила какие-то черты, наличие которых считала непозволительным в мужчине, и со своим очередным бой-френдом (сколько их накопилось в жизни Сильвы к ее годам? 50? 70? 100? А может тысяча?) не только расставалась, но иной раз напрочь его забывала. На время. Чтобы через время (иной раз через десять лет) попробовать строить отношения сначала.

Еще Сильва была щедра и сердечна, в быту неряшлива и безалаберна, в общем, сама себе вроде как на уме – но с четкой установкой, что ей должны все мужчины по жизни. Видимо сказалоь то, что когда-то Сильву изнасиловали (решила пофлиртовать, но ее друзья не так поняли и занялись с ней группой любовью). Но как бы то ни было, с годами у Сильвы стало сочетаться казалось бы не сочетаемое. Однако на меня это уже не действовало. Если бы продолжал делать все, о чем она просила (и вести себя соответствующим образом), то через время она бы выставила меня за дверь, и у меня бы ничего не накопилось

за время жизни с ней. То есть она всеми своими действиями делала так, что было видно ее подсознательное желание чтобы я стоял на месте, а она двигалась вперед. И это действительно было ее скрытое, латентное желание. Тогда как озвучивала она, конечно же, другое. Но горе тем, кто покупается на уловки женщин. Особенно такой коварной как Сильва. И я вовремя понял ее обман, а потому всеми способами искал расставания с ней. Просто так взять и уйти я не мог. Последний раз, когда я так делал с одной из предыдущих жен, та от отчаяния попала в больницу, ее еле выносили. Я решил так больше не поступать, и готовить женщин к тому, что я уйду от них, практически еще чуть ли не до встречи с ними.

Однако сейчас мне попался крепкий орешек. Сильва шла на все что я ей говорил, только бы не расставаться со мной. Она принимала любые мои условия. Ничего не помогало. Я сам начинал делать те поступки (и говорить те слова), которые явно по моим данным должны были вызвать протест в ее душе, а значит и последующее за протестом расставание. Как бы не так. Она вдруг видимо решила терпеть за все свои годы и никогда больше не уходить.

--Вдруг она и правда дала себе такой обет?—совсем некстати подумал я, и с тех пор у меня было всегда не очень хорошее настроение. Всю свою жизнь я теперь подчинил тому, чтобы расстаться с Сильвой. Да, как вариант, я мог просто уйти, дождавшись, например, когда она уйдет на работу (при ней уйти не мог, потому что не пустила бы, устроив истерику или выбросившись из окна, а перед этим написала бы записку и спрятала бы ее в укромное место, где написала бы что это я ее

выбросил из окна, и меня бы посадили за убийство – коварства этой женщины не было предела). Да и уйти без нее был тоже не вариант. Какая гарантия, что она после этого не убьет себя, а перед смертью попросит дружков, чтобы они убили меня и как бы отомстили мне. В общем, ей я не верил нисколько. Понятно, что не любил (ох, любил ли я вообще хоть кого-то кроме себя?). Но вот серьезно и опасался. Причем, с одной стороны я понимал, что совсем не ясно чем все закончится и хорошо бы мне не затягивать с расставанием, с другой – я действительно опасался последствий. В итоге, состояние было еще то. Иной раз с рук все валилось и мысли мои толкали меня на необдуманные поступки, которые я отменял в последний момент, ибо понимал, что не в силах рассчитать последствия.

Все-таки страшная штука жизнь. Ничего мы в ней не может предугадать, предсказать, решить. И потому я принял решение, которое, пожалуй, было единственным в моей ситуации: положиться полностью на Господа Бога. И с верой, что он сам все разрешит самым наилучшим образом (ведь Бог хочет нам только добра), я стал продолжать жить. И мне даже стало легче. На немного, но легче. Но уже и этого немного хватило, чтобы успокоиться. Я отпустил ситуацию, и дал ей самой двигаться так, как было угодно свыше. Дав себе зарок по возможности не вмешиваться и ждать доброй весточки. До сих пор жду.

Глава 6. Страх.

Должен признаться, что самое страшное, что неотступно меня преследовало в течение жизни, не давая возможности жить жизнью собственной, был страх и чувство вины. Причина и того и

другого примерно была одна. Причем, замечу, что причиной не была боязнь одиночества как такового. Нет, мне нравилось быть одному, хоть и за всю мою жизнь до 42-х лет (мой нынешний возраст) это не удавалось, ибо всегда рядом был кто-то. Помните как у Сергея Довлатова, я хочу быть один – но рядом с кем-то. И мне катастрофически нужен был рядом хоть кто-нибудь. Но один. Два человека (когда я третий) уже было много. Мне нужен был еще один человек в моей квартире. Находиться совсем один я не мог. Свет должен быть постоянно включен, телевизор включен, двери во всех комнатах открыты, входная дверь закрыта на все замки (и еще хорошо перед сном припереть чем-нибудь), в кармане халата маленький пистолет (типа «Браунинга»), на кровати под подушкой еще один («ТТ»), в разных укромных частях квартиры спрятаны: два ножа, топор, лом, палка, и полуавтоматический пистолет 1951 года выпуска «Стечкин... В общем, мое пребывание дома было сродни безумию. И при этом непонятно кого я боялся, ибо одинаково отрицательно относился и к преступникам и к полиции (полицию, правда, я еще и опасался из-за их беспредела и коррупции, ведь как преступник может тебя убить, так и ты его можешь убить, а вот оборотень в погонах прикрыт законом, и за него вмешается уже государство, которое содержит преступников у себя на службе, и гарантия, что дело разрешится в твою пользу, мизерная до тех пор, пока будет происходить беспредел среди тех, кто должен охранять, а не преступать закон).

Я не мог быть один. Вернее, я мог, конечно. Это было бы не так страшно, если бы, скажем, я сразу был один. Ну, или как вариант, меня бы кто-то бросил, и я вынуждено пребываю один, и

вот ведь что самое главное, не мучаюсь чувством вины, что кто-то испытывает трудности из-за меня. Господи, почему мне всегда попадались такие коварные женщины? Почему ни разу не было сильной личности, сильной и богатой, которая я бы знал, что не будет играть со мной, а вести себя честно и достойно, а не показывать, что мой поступок ужасен, потому что ей не на что жить. Я ведь и уйти толком никогда вовремя не мог, потому что мне все время было жалко их всех, которые только при мне казались такими грозными, выедавая мне мозг по поводу и без повода (естественно без повода всегда с моей стороны, и по поводу – что касалось их обезображенного женской природой мнения о вещах), а когда я тут же собирал вещи чтобы уйти – чуть ли не в истерике умоляли остаться и делать с ними все что я хочу, только бы не уходил. И так было всегда! Ни разу ни один мой брак не прошел иначе. Поэтому сейчас я откровенно боюсь повторений, тем более, мои несколько попыток не увенчались успехом, ибо видел я то что видел, и боялся на это смотреть.

Старею, однако. Нервы уже не те, и так всегда был излишне сентиментальный, а тут с возрастом вообще все это чрезвычайно усилилось. Отчего и сам страдаю, и сделать ничего не могу. Кроме одного – найти кого-то, чтобы уйти к ней. Тогда легче. Тогда и правда хоть на какое-то время легче. Правда потом, когда начинаешь разглядывать с кем живешь, появляется зачастую досада что мог бы найти лучше. А за этим почти сразу и чувство вины по отношению к предыдущей, потому что кажется, что обидел ее сильно, помнишь вдруг только хорошее (напрочь забывая зло, которого было всегда больше и которое всегда служило причиной расставания), в общем, мучаешься. Но уже не

так как если бы был один. Тогда бы, наверное, вообще лез на деревья от отчаяния и выл на луну.

.....

Когда у меня появился такой страх? Не знаю. Скорей всего он был всегда, в детстве – еще в зачаточном состоянии (ибо все предположения что я с ним родился), позже, по мере взросления, укреплялся, цементируясь в душе и откладываясь в подсознании, да причем так, что теперь настолько прочно там засел, что кажется и иного выхода уже нет, как только смириться.

Со многим я уже понимаю необходимо смириться. Много, а может и даже все, уже не изменить, ибо сформировался за годы я таким образом, что и действительно ничего не изменить. А появляющиеся мысли (вкупе с желанием каких-то изменений) наталкиваются на такую бездну из отчаяния, страха и боли, что кажется уже и действительно, нет никакого выхода, кроме как смириться и жить так, как живу.

Глава 7. Размышление.

--Можешь ли ты быть совсем без кого-то?—спросил я сам себя

--?

--Почему молчишь?

--Не знаю.

--И все же?

--Боюсь ответа.

--А что тут бояться? Ведь стоит один раз признаться, и может быть станет легче.

--Вот в том-то и дело что «может».

--Это верно. Значит ты до конца еще не знаешь как будет?

--Не знаю.

--И в глубине души веришь, что возможно иначе?

--Верю.

--И при этом не веришь вовсе,--признался я сам себе.

--Не верю,--согласился я.

.....

Сейчас, став вспоминать, понимаю что, по сути, ни один брак бы мой не прошел должным образом (и даже не вышел бы на сам брак), не предпринимай я в том самых настойчивых шагов. Ведь еще в начале любых моих отношений, на протяжении последних двадцати лет, за которые и произошли эти множества совместных проживаний с кем-то, всегда почти сразу случалось нечто, из-за чего совместные отношения были невозможны. Причем, конечно же, делал все я, чтобы было так. А когда мне заявляли что тогда жить со мной не будут, почему-то у меня включалось нечто, что заставляло бросаться с головой в игру, и возвращать, по новому завоевывая, а после, когда уже «жертва» прочно сидела на крючке, мне становилось так одновременно стыдно, скучно и неинтересно, что я говорил себе что делаю очередную ошибку, ломая судьбу не только себе, но и другим.

Но сделать уже ничего не мог. Видимо судьбе было угодно чтобы я прошел все до конца, и потому начиналось это самое совместное бытие, во время которого семейные отношения, конечно же, не упрочивались (невозможно склеить то, чего не было), но появлялась привычка, а значит не так-то просто было что-то разрушить. Как итог – страдания, отчаяние, боль душевная, и в конце концов, когда расставание все-таки происходило,

огромная душевная рана, которая болела еще долго, и вспоминалась всякий раз, когда ситуация повторялась уже с кем-то другим и мной. Другой и мной.

Я ломал людям жизни, я коверкал судьбу, я не знал что сам хочу, но внушал всем что знаю, и оттого мне сейчас откровенно стыдно, что получив от Бога дар, использовал его таким неосмотрительно-необдуманным образом, и в итоге все равно вот страдаю. Пишу эти строки и страдаю. Воскликая про себя – как глупо, что все произошло так.

Про себя – потому что даже вслух самому себе боюсь озвучить то отчаяние, которое появляется у меня при анализе прошлых любовных отношений. Хотя может я все-таки влюблялся? Может. Но точно также как мы влюбляемся в нечто недостижимое, что надо покорить, а после, когда дело сделано и цель достигнута, становится уже неинтересно.

Видимо спортивная привычка ставить цели и достигая их переключаться на новые – прочно практиковалась у меня и с жизнью. И уже сейчас понимаю, что это ничего хорошего не приносило. Ничего. Хорошего. Не приносило. А жаль.

--Ты так и хочешь остаться непонятным?—спросил я сам себя.

--?

--Или надеешься, что написав строки покаяния, таким образом оправдал сам себя?

--?

--Не молчи.

--?

--Жаль. Очень жаль что ты такой. И я знаю, что ничего уже не поделать.

--Может не я виноват, а судьба?—робко заметил я.—И все происходит так как и должно было произойти с самого начала.

--Ты хочешь сказать, что все изначально предопределено?

--Да.

--Легкий путь выбрал,—усмехнулось мое второе Я.

--Ну а почему нет?—с надеждой воспрянул я.

--Нет,—четко ответило мое Я.—Не ищи оправданий там, где его нет. Человеку дана свободная воля. Он совершает определенные поступки. А все что происходит после – является лишь непреложным следствием того что наметил своим поведением раньше. Необходимо уметь из всего делать выводы. И мне хочется чтобы ты наконец их научился делать.

--Я понял,—ответил я.—Все что мы делаем сейчас – будет нести свои последствия в будущем, так?

--Так.

--И ничего нельзя изменить?

--Сейчас еще можно. А после – будущее является результатом сегодняшнего настоящего.

--То есть будущее формируется в прошлом.

--К сожалению.

.....

Но еще тяжелее было оттого, что к своим 42 годам я сформировался настолько, что вполне отдавал себе отчет в невозможности моего какого-то изменения в сторону вынужденных обстоятельств. Да и раньше-то мне это приходилось с трудом, и обычно только вначале, а после характер взбрыкивал,

и для меня уже все было неприемлемо, кроме как оставаться самим собой. А любые попытки изменить положения для меня оказывались удивительно пагубными и безрезультативными. Потому и сейчас я вдруг с ужасающей отчетливостью понял что мне невозможно уже себя переделать. И если одному плохо, грустно и страшно – значит это так и есть. А если через время после пребывания с кем-то – обидно, досадно, и невозможно – то это тоже следовало принимать как факт. Одному – боязно и невозможно. С кем-то – огорчительно и невозможно. А как быть? Где тогда найти мне тот ответ, который должен был бы вывести меня из тупиковой ситуации? А существует ли вообще такой ответ? Есть ли он? Возможен ли он по отношению ко мне? Или в моем случае вступает в силу какое-то отчаянное исключение, и ничего у меня не получится, а все попытки найти выход приведет к еще большему отчаянию и в какой-то момент к чему-то даже непоправимому? И получается, что я вообще не должен ни за что переживать, а просто жить? Жить так, как и жил доселе. Искать кого-то, понимая, что это все ненадолго, через время расставаться (со всеми печальными для души последствиями свойственными расставанию), после снова начинать и таким образом до какой-то бесконечности. Да, так бы это должно быть и было. Но вот вдруг увидел я, что на каком-то этапе ситуация может привести к краху, ибо моя поразительная способность ошибаться в людях (от излишней доверчивости) рано или поздно приведут к тому, что попадетесь настоящий волк в юбке, да еще циничный, малообразованный, по крестьянски хитроватый, который по хабальски возьмет меня в оборот, из которого кроме смерти у меня уже и не будет иного выхода. Вход – рубль, выход – два.

Глава 8. Истина.

За все годы совместной жизни с разными женщинами я понял одну непреложную истину: жить ни с кем я не могу. Все дело в моем характере. Сначала да, я загораюсь, зажигаю спутницу, она предпринимает все мыслимые и немыслимые (зачастую немыслимые) поступки чтобы связать со мной жизнь, после я как-то быстро охлаждаю, и начинаю сначала замечать, а после и выговаривать недостатки дамы, ставшей обычно к тому времени уже женой. И вот тут начинается тихий ужас. Меня-то воспринимают как нормального человека, и не замечают моей особенности? Когда я что-то говорю, это не значит, что я говорю как бы уже окончательно, а я просто размышляю вслух, потому что считаю что носить в себе ошибка и вредно для психики. Но проговорив что-то – я успокаиваюсь. А вот это не сказать о той кому я что-то выговорил. Она-то воспринимает все всерьез. И оттого начинает делать соответствующие шаги, как бы себя обезопасивая и зная что не один так другой (все, с кем я расстался, через время начинали жить с другими мужчинами), а значит как бы уже подготавливая почву к дальнейшему бытию. А я обычно переживаю. Потому что все, что говорил ранее и что они так восприняли всерьез – на самом деле была лишь часть моей игры. Которая с жизнью, зачастую, не имеет ничего общего. И оттого мне становится очень-очень грустно и обидно.

Но если на кого и обижаться, так только на себя. И путем анализа к своим сегодняшним годам я это отчетливо понимаю. А значит, у меня как бы нет иного выхода, кроме как смириться. Ибо изменить себя невозможно. Рано или поздно характер все равно

проявит себя. И, получается, страдаю я и только я. Потому что женщины мои бывшие, словно подтверждая мои подозрения об их ложной сущности женской и приспособляемости к обстоятельствам (это закон женского выживания и пребывает в женщинах уже с самого их рождения, базируясь на уровне инстинктов) постепенно заводят отношения с другими мужчинами. И уже свою не востребовавшую ласку и любовь (любая женщина, исходя из материнского инстинкта, со временем переводит свою любовь на того кто находится рядом с ними, сначала ребенок, потом муж, или муж, ребенок, муж – схемы в любых вариациях но принцип един), так вот, они все равно переводят свою любовь на мужчину, окружая его, а я как бы остаюсь в стороне, одинокий и ненужный. Не нужный им. Потому нахожу других женщин (кому нужен). А после все повторяется.

Вот потому и понял я сейчас, что в моем случае, когда так хорошо понимаешь мир и видишь в человеке больше, чем он даже сам себе представляет, обязательным правилом является быть одному. Это своего рода закон выживания. И иного варианта нет.

Как будто и правда нет. Хотя я его и все время честно ищу. Понимаете? Честно ищу. Хотя кому, получается, нужна моя честность? Никому кроме меня самого. Люди живут своими интересами в этой жизни. Это я-то ошибочно полагаю, что всем нужны мои откровение и понимание жизни. Но если такое понимание состоит из обличения кого-то – понятно, кому это нужно?!

Вот такие дела. Грустные, но лучше, наверное, что-то понять когда-нибудь, чем не понять вовсе или понять слишком поздно. Хотя может в какой-то мере и сейчас уже слишком

поздно. Вполне возможно что так. Но всегда ведь хочется надеяться на лучшее. И я подспудно стремлюсь к этому самому лучшему. Надеюсь что когда-то ситуация изменится. И все будет хорошо.

Господи, как же хочется нам всем, чтобы было хорошо! Но при этом почти никто не знает как это когда хорошо, потому что понимание что такое «хорошо» базируется на восприятии жизни каждым в ключе, когда он в этой жизни главный и единственный, и совсем как будто забывая (да и не зная толком, ибо уметь говорить слова это еще не значит совершать поступки) что на первом месте всегда должен быть другой человек. А уже из-за любви к ближнему – и вам воздастся.

.....

А знаете, почему я всегда стремился любить кого-то? Любовь – это почти единственный и самый надежный способ привязать человека, чтобы он жил с вами без излишних проблем для вас. А зачем необходимо чтобы он жил? Из страха. Я попросту боялся быть один. И видимо потому так по-глупому вел себя в жизни; когда вместо того чтобы привыкать жить в одиночестве (и тем самым с годами закаляя себя), я шел по пути наименьшего сопротивления. И начинал жить в браке.

Брак необходим был, опять же, чтобы прочнее привязать человека. И я даже не подразумевал, что когда-нибудь мне придется за это расплачиваться. Что когда-то судьба пойдет не по моему сценарию. А человек, с которым я решу расстаться, будет мне угрожать, что если я сделаю это – у меня будут проблемы. Большие проблемы.

Насколько серьезно я мог воспринимать такие слова? Конечно, будь я не тем, кем я был – наверное бы воспринимал серьезно. Но для этого мне надо было бы слишком плохо знать жизнь. Что в моем случае попросту неприемлемо, ибо не для того эту жизнь я изучал, чтобы после впасть в печаль от того, что кажется мне смешным и нелепым. Да и человек когда говорит такие слова – произносит их от безысходности. Это как взять в руки оружие. Кто-то достает пистолет чтобы напугать, а кто-то стреляет, не вынимая рук из кармана. Все дело в настрое и внутренней уверенности. Поэтому когда вам говорят что-то навроде того что вас не любят, разлюбили, или даже – никогда не любили, не верьте этому, ибо это есть самая настоящая амбивалентность чувств, когда человек говорит слово «не люблю» только в том случае, если действительно «любит». И такие примеры мне очень часто приходилось находить на практике. Тогда как если говорит что любит – вполне возможно что и правда любит. А может и просто говорит (имея в виду свои какие-то цели). Вопрос с любовью намного сложнее. Ибо в женщине уже по природе заложено лукавство, доставшееся всем женщинам от их прародительницы – Евы. Именно Ева была первая женщина, которая обманула Бога (согрешив с дьяволом), и за это поплатилась. *«Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою».* (Быт.3:16).

Конечно, поплатился и первый мужчина, от которого пошли все мужчины – Адам. Адам до сих пор олицетворяет собой вполне типичного мужчину, который намного честнее и открытее

чем любая женщина, но зачастую сбивается с пути истинного под воздействием жены, и дальше идет как телок на заклание, не понимая что за все надо платить, а значит что-то совершая сейчас – понесет он наказание за совершаемое – в будущем.

«Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травой; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься». (Быт.3:17-19).

Глава 9. Динамика.

А вот удивительную деталь сейчас вспомнил. Ни разу, вы слышите, ни разу еще за все свои к моим нынешним годам семь браков – я не расставался с бывшими женами по взаимному согласию. Первый брак – пока жены не было дома, перевез свои вещи в только что снятую квартиру, о чем ей написал записку чтобы меня не искала. Причина столько поспешного бегства – жена не отпускала, устраивала скандалы, во время которых билась в истерике и кричала что зарежет себя, если я буду уходить и все спишет на меня (типа что это я ее). Квартиру пришлось оставить ей. Второй брак – во время скандала, пока жена еще находилась в запале ссоры, быстро собрал вещи и уехал (жили у нее) в свою квартиру (у меня было несколько квартир). Третий брак – жена сбежала, пока я был на работе. Сбежала без вещей. Когда попыталась вернуться через неделю – я уже жил с другой. Ее вещи стояли в прихожей аккуратно упакованные моей новой пассией.

Четвертый брак – во время ссоры быстро упаковал свои вещи (часть из них, всегда часть забирал, а часть вещей безвозвратно пропадало) и уехал сначала в съемную квартиру, а через неделю к новой жене, пятой. От пятой жены ушел по делам и уже не возвратился, став жить с шестой (вещи после доставляли. Но часть вещей опять оказалась безвозвратно потерянной). Шестая жена – вышла в магазин и не вернулась, сбежав к родителям. Вещи ее после – когда меня не было дома и с моего согласия – те забрали сами. Седьмая жена – на мое желание уйти отвечала угрозами, но теперь что не себя, а меня убьет, и не сразу, а наймет киллеров, которые сделают свое дело. Долго уйти не решался. Потом ушел на работу и не вернулся. Вроде как потерялся. Пока потерялся, ибо события еще свежей давности, и закончатся позже – чем будет написана эта книга и отдана в печать. Итого – за последние 20 лет - 7 браков и 7 разводов, в пяти случаях – сбежал сам, в двух сбежали от меня. Вот такая статистика.

.....

На свой же вопрос в чем моя ошибка, отвечаю себе, что тут напрашивается несколько вариантов. По одному – общая психопатология и неврастеничность женщин, с которыми жил. Вторая – все женщины, с которыми жил, попадали под общий тип женщин, склонных к схожему поведению, реагированию на те или иные обстоятельства (например, все мои семь жен были схожи в том, что жутко ревновали меня, вскрывали мою почту, ощупывали карманы когда меня не было рядом, иной раз даже следили за мной, устраивали скандалы, грозили убить меня или себя). Это по внутреннему типу сходности. По внешнему – из семи – пять были блондинками, одна шатенка, одна брюнетка. По

росту – четыре – рост 165 см, две – рост 170 см, одна – рост 180 см. По именам – только одна имела имя, которое не повторилось у последующей, остальные были все продублированы: (напоминаю, это на сей день, что будет дальше – судьба покажет; мой дед последний раз женился в 75 лет, мне же сейчас всего 42 года).

Так. Продолжим дальше. По образованию: четыре – со средним образованием, две – с высшим, еще у одной – несколько высших. По социальному положению родителей: пять – из рабоче-крестьянского сословия и бедных родителей, двое – из интеллигенции и очень богатых родителей. По детям: совместные дети – по одному – от трех жен, пришли ко мне со своими детьми – две жены. По моему взаимопониманию с родителями жен: из семи браков таковое было только в одном браке, в четырех -- жесткое противостояние до ненависти и постоянных обвинений, в двух браках – родителей жены в нашей жизни не было вообще. По взаимопониманию с моими родителями – ни одной жены мои родители не приняли. По характеристикам родителей жен: из семи пар – четыре пары – были в разводе, три пары – в браке, но при этом до этого уже друг с другом разводились (!). По возрасту: одна – ровесница, одна – старше, пять – младше (из них две – младше намного). Все семеро по своей природе гиперсексуальны и раскованы в постели. Хотя, стоит все же заметить, таковыми пришлось мне их сделать самому. Под себя.

Глава 10. Уважение.

Если у кого-то закралось предположение, что я поставил браки на поток – это неверное предположение. Если кто думает, что я с легкостью сходил и разводился – это тоже неверное

предположение. Так что как и то, что во всем я кого-то винил кроме себя. Это не так. И сейчас и всегда ответственно заявляю, что вину все возлагаю целиком и полностью на себя. И я безмерно счастлив, что еще все произошло именно так, как произошло. Что со всеми я поддерживаю отношения. Что все понимают, что в жизни произошло так, как произошло. И винить кого-то в том, что произошло именно так – есть самая наипервейшая ошибка. Ибо жизнь все равно все расставляет на свои места. И если что-то происходит так, значит так это и должно было произойти. А если было бы иначе?

А вот и не могло быть как-то иначе. Люди все разные, а мы сами по себе одинаковые, если рассматривать каждого из нас внутри него. Поэтому если бы не было этого – то так говорить нельзя, ибо все равно было бы. Так или иначе, но в общем и целом все равно бы случилось все именно так. И это следует как минимум понимать. Поэтому если по строчкам кто-то не видит мои переживания, так это лишь от того, что я твердо верю в то, что мы не сами управляем своей судьбой. А есть Всевышний. *«Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту [хотя] на один локоть?»*. (Мф.6:27).

.....

Я никогда не понимал, почему я страдаю каждый раз, когда близится или особенно случается расставание. Ни разу в жизни я не ушел просто так, без какой-либо причины. Поверьте, я очень-очень терпеливый человек, особенно когда какую-то душевную боль доставляет близкий человек. Я умею прощать. Я стараюсь не замечать нанесенной мне обиды, когда это происходит один или несколько раз. Иногда я могу терпеть

намного больше. Но когда я замечаю, что хамство становится на поток – я ухожу.

И вот здесь, должно быть, моя вина, что такие уходы как правило, происходят в тот жизненный момент, когда другой человек уже успокоился. Но я-то помню все! У меня-то давно душа через край и зияет открытой раной! И я все время себя настраивал решиться на такой шаг как разрыв отношений. Решался! Настраивал себя! А когда находил подходящий момент – уходил. Но... но именно почему-то это происходило именно тогда, когда к этому женщины были не готовы. А потому страдали они, как позже узнавал я, безумно. Но уходя – уходи. В одну реку нельзя войти дважды, и делать вид что ничего не случилось – тоже нельзя. Поэтому уходить было обязательно надо. Ибо все равно это бы пришлось сделать.

.....

Если я так после переживал – наверное, виной всему моя излишняя доброта. Любят ли женщины добрых? Что есть доброта – слабость или сила? А зачем равняться на кого-то, кроме себя? Ведь это, получается, обман. Если вы под кого-то подстраиваетесь – значит вы неестественны. Если неестественны – значит лживы. Ложь – это обман. Любой обман рано или поздно начинает причинять душевные страдания уже вам лично, ибо как говорил Тертуллиан – душа человека по природе христианка. Поэтому лучше не лгать. И в том числе честно сказать правду той женщине, которую выбрали в спутницы жизни. Сказать ей правду изначально, чтобы она была готова к тому, что когда она станет делать не так, как устраивает вас (а мы помним что женщина, а не мужчина должна подчиняться), вы уйдете.

Хотя, если вы слабы – вы станете подкаблучником. Я никогда слабым не был. Поэтому уходил. Уходил, как только замечал, что женщина пошла в разнос и уже не изменится. Заметьте, я всегда давал шанс. Я всегда оставлял надежду, что подобное изменение произойдет. Я списывал на погодные условия, на временное помутнение рассудка, на критические дни, на усталость и прочее, и терпеливо ждал. Но когда становилось понятно, что это не какие-то «разовые акции», а «целенаправленная диверсия» - я уходил.

.....

После ухода надо было обязательно выдержать чувство вины, которое всегда непременно образом появляется у тех, кто сильнее, а значит душевно ранимее, потому что чувствует ответственность не только за себя, но и за другого человека. Удел сильного – делать огромные скидки людям. У меня такие скидки были просто чудовищные. И когда я понимал, что скоро уже напрочь потеряю сам себя – мне ничего не оставалось как принимать решение. Судьба сама вынуждала меня принимать такие решения. Но почему же тогда через время всегда становилось так больно...

.....

В таком случае лучше уходить к кому-то. Так, наверное, легче. Но вот я признаюсь, что хотя так все время и поступал, каждый раз я верил, что когда-нибудь смогу уйти и в никуда. До сих пор верю что так произойдет. Когда-то ведь должно произойти. А душевная боль? Так скорбь дается нам для испытаний. Выдержим – станем еще сильнее. Сломаемся – так значит таков наш удел. Слабость и безжизненность. А слабым

никто не любит, потому что не уважает. Давайте уважать себя, чтобы нас уважали другие.

Глава 11. Резюме.

С возрастом я больше чем обычно стал понимать в необходимости жить одному. Но несмотря на мое понимание, по сути, подобное никогда у меня не получалось.

--Природа видимо такова,--рассуждал я,--что если подобное получается у кого-то, то необязательно, что должно было получиться у меня.

--А если попробовать,--спросил я сам себя.

--Пробовал,--грустно ответил я и признался о том, о чем и сам знал. Через время даже относительного одиночества начинает подкатывать грусть какой-то неудовлетворенности; эта грусть сначала даже может казаться незаметной. И это совсем не грусть от недостатка общения. Общение общению рознь. По крайней мере, в моем случае это так, ибо я всегда достаточно четко разделял общение на общение интимное (это не обязательно секс), и общение поверхностное. Любое общение с лицом, который со мной не жил вместе – было общением поверхностным даже независимо от чувств (дружеских или любовных), которые мы могли испытывать друг к другу. И точно также, любое общение с той, которая была моей (в какой-то отдельный промежуток времени) – это было уже совсем иное. Вот ведь в чем загадка, почему так выходило...

.....

...

Наконец-то мне пришло решение. В который раз я убедился, что все, о чем каждый из нас размышляет сейчас, уже было. Помните Екклесиаста? *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».* (Еккл. 1:9). Действительно, то, что нам сейчас кажется чем-то неразрешимым – до нас уже кто-то проходил. Это понял я вдруг с такой отчетливостью, что окончательно успокоился и перестал загонять свои мысли на передовую памяти.

А еще я понял, что если такая мудрость дана нам благодаря Божественному Писанию, то необходимо еще больше наброситься на изучение оногo. Дабы не переживать вовсе; а равно – не совершить ошибок, разрешение которых все равно бы предстояло в будущем, а значит... а значит я фактически думал уже сейчас о своем будущем, желая обезопасить себя от ненужных сомнений и полнейших несчастий. Ведь что может быть проще, как не строить жизнь сейчас таким образом, чтобы после не было мучительно больно.

.....
.....

Какие у меня основания считать, что нужно быть одному? Ну, во-первых, если судьба сейчас распорядилась таким образом что я не один – значит следует руководствоваться тем правилом, которое вписано на скрижалях Закона, данного Богом людям через пророка Моисея. Одно из десяти правил – не блуди. А значит – если вы живете уже с кем-то, перестаньте думать о том, что вам что-то не хватает и нужно найти кого-то другого. Да, такое может случиться, если брак ваш (надеюсь, никто из вас не грешит и живет в законном браке) исчерпал сам себя. Подобное к

сожалению случается. Причем, причиной нельзя назвать ни поспешность (в моем случае случались разные браки – и на первый день знакомства, и через годы жизни, и все закончились одним – разводом), ни еще какие факторы, кроме единого: в браке не может жить тот, кто рожден жить одним. Тогда ему всегда будет чего-то не хватать, тогда он всегда будет искать повод расстаться, рассуждая о какой-то своей не востребованности в браке (всем ведь хочется счастья и любви), и в итоге рано или поздно такое расставание произойдет. Поэтому повторю еще раз: совместно не может жить только тот, кому по природе своей дано одиночество. Склонность к одиночеству. Причем склонность эта не должна граничить с грустными мыслями об одиночестве и желанием кого-то найти, нет. Я говорю сейчас об осознанном одиночестве. И если это так, если вы действительно четко понимаете и твердо уверены что должны быть один... Впрочем, если вы так уверены, то ничто вас не заставит быть с кем-то.

Итак. Я понял, что сейчас следовало отпустить ситуацию. Ни в коем случае не загонять себя мыслями о том, почему так получилось, и тем более – не пускаться в поиски кого-то, кто бы мог скрасить одиночество. Особенно если вы еще фактически проживаете в браке, ибо, как я уже упоминал, не каждая жена мне сразу давала развод, словно видимо надеясь в глубине души меня образумить и вернуть. Может и так. Может, опять же, это только мои представления о происходящем, то есть фактически фантазии. Тогда как на самом деле женщины руководствовались совсем иными данными, не позволяющими им тотчас же подавать на развод. А если просил я – то мне его не давать, а тянуть время. Ладно. Бывает. Не о том сейчас.

Я понимал, что мне гораздо легче всегда знать правду. И вот скажу я вам, что именно мои поиски правды (поиски, которые всегда давали результаты) в конце концов и приводили к тому, что я расставался с женщинами. Точнее – мы совместно разводились, ибо я никогда не уходил просто так, а всегда предварительно старался, чтобы и женщина этого захотела, может даже в еще большей степени, чем я.

Зачем я это делал? Для успокоения души. Своей. Чтобы не возникало после у меня чувство вины, которое съедало меня, не давая покоя. И ведь это чувство вины все равно появлялось всегда, в не зависимости что мне удалось предварительно внушить женщине, с которой я собирался расставаться. И возникало оно по той причине, что понимал я вдруг всю силу свою и всю беззащитность брошенной мне женщины (а сегодня это уже и множество брошенных мной женщин, которые когда-то любили и надеялись на брак со мной). Душа человека по природе своей христианка, прав и прав был Тертуллиан, и всякий раз я еще больше и больше убеждаюсь в этой истине.

Однако, как мы мне не было мучительно больно, я расставался. И окончательную точку в таком расставании ставило следующее: я мог окончательно расстаться только тогда, когда у меня был собран полнейший компромат на недавнюю спутницу жизни. Сбором данных я начинал заниматься после первого же произошедшего между нами конфликта, когда я замечал что жена не права. Так было всегда. Папки с компроматом собраны на всех, с кем я когда-то жил. Но я никогда не публикую и никому не показываю такую информацию. И даже сам стараюсь забыть (забыть, правда, не получается). Но с годами, если не освежать

память, информация потихоньку стирается из памяти, и только остается резюме по каждой из женщины, с кем я когда-то пытался связать жизнь. Это резюме – то, какая женщина на самом деле, без маски, которую каждый человек надевает на себя в надежде показаться не таким, какой он на самом деле. А мне удалось раскрывать истину. правда на это иной раз уходили и годы. Но ведь, нет ничего тайного, что не стало бы явным. А потому в конце концов и получались у меня такие вот выходные данные, которые я назвал резюме. И вот такие резюме, опять же, не упоминая имен, я и буду приводить ниже (не упоминая имен разумеется, и с полным нарушением порядкового номера, дабы трудней было догадаться; и только один человек всегда безошибочно узнает себя: главный герой резюме). И еще. Перечитывая такие резюме перед расставанием, я не оставляю себе шанса остаться. Так мне было легче.

Глава 12. Компромат.

Примечание: нумерация дана не в последовательности браков, а в хаотичном порядке. Да и необходимо это дабы просто иметь представление, а не вычислять кто есть кто. Тем более что все – весьма условно.

Итак, Объект № 1, правда о жизни (кратко; совершенно секретно).

Высокого роста, невероятно красивая (на такую вслед оборачиваются прохожие и сигналият озабоченные мужчины в проезжающих авто), сверх-сексуальная (оргазм начинала испытывать уже во время поцелуев, а секс меньше семи-восьми раз в день дня нее означал сексуальное неудовлетворение), при

этом до ужаса ревнивая (черта, впрочем, свойственная всем без исключения моим женщинам, которые не только следили за мной, вскрывали почту и ощупывали карманы, но и закатывали скандал если у меня на улице какая женщина спросит время), потенциально глупая исходя из полного отсутствия интеллектуальных качеств, но, как и все женщины – умная природной женской хитростью и коварством. Впрочем, коварство видимо передалось от родителей, которые большую часть жизни провели в местах лишения свободы, а отсюда имели соответствующие повадки мелких жуликов, не брезгующих предательством и ударом из-за угла в спину. Жизнь (как и все женщины) видела в своем ракурсе, замечая то, что необходимо, и не обращая внимания на то, что было на самом деле. Имела тайную страсть к богатым мужчинам (считала, что если мужчина богат – он уже чуть ли не полубог). Как и все – говорила что верная. Как и всем – я ей не верил. Что держало? Секс и совершенно глупое с моей стороны желание держать на содержании куклу. Когда расстался – сначала вздохнул, потом обрадовался, а еще через время – сказал себе «за что мне такое счастье», потому что словно спал с меня тяжкий груз, и по жизни стало идти значительно легче.

Объект № 2, краткая правда о жизни (совершенно секретно).

Жизнь наградила неплохими природными данными, что позволяло постоянно ощущать на себе внимание мужчин. По природе раскована, коммуникабельна, легко вступает в контакт (в том числе и половой), однако не очень легко расстается с партнерами. Только когда понимает что ничего не получится, а

время уходит, значит лучше потратить это время на поиски нового партнера, чтобы не прогадать.

Легко знакомится на улице (для меня это всегда болезненная категория женщин, с которыми можно познакомиться на улице; на мой взгляд, женщина должна быть в первую очередь целомудренна, но таковых пока не встречал). С первых минут знакомства показывает всем видом, что если вы будете настойчивы – не прочь вам отдаться. Кто из мужчин не верит и затягивает – секс может отдалиться на неопределенное время. Кто берет сразу инициативу в свои руки – получает секс практически сразу как только пожелает. Причем если сам замедлит, то женщина сама проявит инициативу, после которой не овладеть ей может поистине только импотент (и то она тогда будет ласкать вас). Импотент – потому что если вы настроены сами целомудренно – то не станете знакомиться на улице с женщиной. Для меня было больно, что такая женщина легко идет на контакт с другими мужчинами. И это была одна из причин, по которой мы в итоге расстались.

Выросла в обычной семье. Родители развелись, когда была маленькая. Мама тут же вышла замуж за другого, доверив воспитание дочери своим родителям. После их смерти жила самостоятельно, с матерью контактов не имела, довольно рано начала жить с мужчинами. Браки оформляла не всегда, зачастую просто сожительствуя. При этом меня поражала поразительная ее способность: если она жила не в браке официальном, считала, что вообще значит не была замужем. А то, что совместно проживала, вела такое же совместное хозяйство, на период такого жития все их считали мужем и женой (мало кто вдается в то есть ли печать в

паспорте) – ну и, соответственно, исполняла свои супружеские обязанности чуть ли не ежечасно по желанию мужчины (чтобы его не потерять – в постели делал все что ей говорили, и в любых формах, которые нравились даже самым развращенным мужчинам), это уже как бы не в счет. Загадка.

Что еще можно добавить? Для меня было неприемлемым женское коварство, ибо для достижения своих результатов эта женщина давно переступила через грань допустимого, для самой себя выдумывая нормы и моральные принципы; а точнее – у нее было полное отсутствие их, и если что-то было нужно для ее блага – она легко переступала любые запреты и ценности. Например, если ей должны были крупную сумму денег (периодами она неплохо зарабатывала, всегда работая на руководящих должностях), но при этом долго не отдавали а после ставили небольшое условие, мол, отдадут и даже больше – но нужно с ними переспать в самых извращенных их фантазиях, она не задумываясь делала это, и при этом тут же забывала чтобы не мучила совесть, прикрываясь тем, что если бы она это не сделала – денег бы не получила, а переспать с мужчиной – так какая разница если за жизнь их были сотни, одним больше, одним меньше. Это и на самом деле для нас. Мужчин, всегда трагедия, когда наша женщина с кем-то спит, а для самой женщины впустить внутрь себя (в любое место!) половой орган мужчины – не представляет никакого труда, ибо ранее проделано это было не раз с другими мужчинами, да еще и удовольствие можно получить сексуальное помимо того что долг вернут, поэтому почему бы нет? Также обстояли дела, если нужно было чего-то добиться по работе, каких-то лучших условий и прочее, тоже видимо она отвечала себе

и предложившему «почему бы и нет», и без зазрения совести занималась любовью даже с разовыми партнерами, прикрываясь, опять же, заботами о доверенном деле (по типу, если вы будете занимать ответственную должность, но вам предложат быстрое решение, например коммунальных проблем – в ином случае надо ждать в порядке очереди -- если переспите с ответственным инженером или прорабом, и она соглашается). Тем более если дело касается просто поцелуев или флирта с обниманиями и лапаниями – так тут она первая. А если возбудится – так и сама минет сделает и повернется таким местом (она всегда боялась появления детей, поэтому секс выбирала в соответствующие места своего тела), что только когда все закончится - поймете что произошло. В общем, стыдно рассказывать, что жил когда-то с такой женщиной. Доступной, даже сверх доступной, но прикрывающейся выдуманными причинами, которыми в первую очередь убеждала саму себя что должна отдаться (ибо практика показывает, мужчинам после секса с ней самим было противно, и они под любыми предложениями старались подобного с ней больше не повторять, а то и переводиться на другую работу, опасаясь домогательств ее).

В чем-то может показаться что я утрирую, и на самом деле все не так. Но вот, к сожалению, по отношению вообще ко всем женщинам, с которыми мне приходилось встречаться, я могу сказать что нет на сто процентов честных, ибо женщина может согрешить потому что так сложилась ситуация, или, например, на зло, или, например, из любопытства, или, например, потому что так захотела, и проч. К сожалению понял я, что причина может найтись всегда (правда может и не найтись), и чаще всего

находится. А потому гораздо лучше и спокойнее все-таки быть одному. Надежнее. Ведь не судите, и не судимы будете.

Объект № 3, правда о жизни (кратко и совершенно секретно).

Избалованная деньгами сверх-богатых родителей, но при этом страдающая от отсутствия денег (потому что то, что ее родители имели деньги – не значит, что на нее тратили). Очень образованная и умная (к моменту написания этих строк заканчивала четвертый институт), даже может не такая умная, нежели мудрая, и уже не только женской мудростью, но и многовековым опытом человечества. Одна из немногих женщин, которая меня действительно понимала, хотя и понятно, что частично жила во власти той информации, что мне удалось ей внушить за период совместного проживания (это была моя черта, от которой никак не мог избавиться: я внушал женщинам ту информацию, которая была мне необходима; а как известно, внушение срабатывает на все сто – когда человек сам считает что такие мысли пришли ему в голову, напрочь при этом забывая о моменте внушения со стороны другого лица).

Одна их характернейших черт – необычайно легкая обучаемость. Это касалось всего. Для меня было удивительны ее изменения в сексе. Если поначалу она была достаточно скована (хотя и прорывались у нее фантазийные безумства), то когда я ее случайно открыл в этом отношении через время после нашего расставания, по повадкам в постели передо мной уже была опытнейшая путана, что для меня так и осталось загадкой, ибо по ее словам – училась она только по порно-фильмам. Кстати, как и объект № 2, да и по ее словам и объект № 1. Не знаю. После

такого насыщенного общения с женщинами мне уже верится им с трудом (больше – не верится). Притом что касается объекта №2, так она вообще жила в первом браке с 11 и до 17 лет. Потом был еще один недолгий брак. Потом уже появился я, на то время вдвое старше ее. Кстати, по возрасту – объект № 1 – ровесница, объект № 2 – младше чуть больше чем в половину, ну а объект № 3 как я уже говорил – была младше вдвое. Но как оказалось, ни возраст, ни красота, ни сексуальность, ни иные какие качества – ничто оказывалось не главным и все меркло перед тем женским коварством, которое я вскоре обнаруживал. А когда тебя обманывают – ты не можешь доверять, а не можешь доверять – не можешь и жить (какие бы блага земные тебе не предлагали за пребывание с тобой рядом). А не мог я жить – потому что знал ту тайну, которая напрочь расходилась с моими представлениями о женском целомудрии. А потому я конечно же расставался. А если бы узнал все сразу – и не сходил бы. Но доверчив от природы, и по христиански все-таки привык и верить людям, и прощать им прегрешения их. А потому если я говорю что уходил – означало это что было уже и вправду неумолимо, а какие-то обманы меня – были не единичными, а накапливались уже десятками, а иногда и сотнями. И вот только когда терпение переходило через край – бежал я сломя голову. После чего успокаивался и начинал жить хорошо. Хотя и с чувством вины, что обидел доброго человека. Но это уже от моей доброты. Я это сам понимал, мне об этом говорили даже брошенные мной жены, которые практически сразу же все начинали жить (в гражданских браках) с другими мужчинами. Что для меня тоже была загадка. Загадка почему им не сказать сразу что я прав, загадка почему вообще обманывать

меня и изменять (ибо если даже в помыслах – это уже измена), загадка вообще – зачем обвинять во всех смертных грехах меня, когда я вскрывал ту или иную правду, и до последнего врать, чтобы после, когда я все равно не верил и уходил – уже открыто начинать жить той жизнью, в которой я их обвинял. Получается я был прав? Прав. Но женщины предпочитали отрицать все до последнего. Почему? Потому что у них была своя правда. Помните, как у объекта №1: если женщина нашла обоснование почему она совершила то-то и то-то, то значит даже если в глазах других это будет самый страшный грех – сама женщина будет душевно спокойна. Потому что нашла причину почему она *вынуждена* была действовать так и так. Ключевое слово здесь вынуждено.

Хотел было продолжить, но понял что в принципе, все женщины, с которыми я жил, в чем-то до удивительного похожи. Поэтому уже перечислять далее всех будет бессмысленным. Поэтому приведу краткие характеристики. Тем более что я и так, говоря об одних, понимал что схожие черты наблюдал у остальных. Видимо просто выходило так. Что подсознательно мне всегда нравился один типаж женщин, и я подбирал их, получается, также неосознанно. Почему так выходило? Сложно сказать. У каждого, как я говорил, все-таки своя правда. Даже у одного человека с возрастом меняются взгляды, ибо что-то он начинает понимать лучше, что-то перестает понимать вовсе. И в итоге не замечает, как перед ним еще немного и появится самая настоящая пустота. А значит нет смысла сейчас переживать о том что происходит, тем более переживать что было когда-то, и особенно переживать что будет в будущем. *«Да и кто из вас, заботясь,*

может прибавить себе росту [хотя] на один локоть?». (Мф.6:27). А «если и малейшего сделать не можете, что заботитесь о прочем?». (Лук.12:26).

Объект № 4, правда о жизни (кратко; совершенно секретно).

Хитра, опять же, женской мудростью, коварна, во всем преследует четкую цель и выгоду.

Объект № 7, правда о жизни (кратко; совершенно секретно).

Небольшого роста, достаточно сексуальна, податлива, легко подчиняется, глупа, работаща, заботлива, неряшлива, ревнива.

Объект № 6, правда о жизни (кратко; совершенно секретно).

Эффектна, сексуальна, умна, интересна, с характером, и оттого своенравна и по-женски наивна.

Объект № 5, правда о жизни (кратко; совершенно секретно).

Отличительная черта – любит жесткий секс и крепкий алкоголь. В постели любит когда насилуют. Мудра природной женской мудростью, чем и покрывает недостаток образования.

Глава 13. Замкнутый круг.

Конечно, мне всегда было расставаться. По природе я очень мирный и исключительно добролюбивый человек. Обидеть другого для меня уже испытать неловкость. Да и зачем кого-то обижать? Особенно если не делали ничего плохого тебе. А даже если и делали – на все воля Божья. Именно он, а не мы, должны

судить. Так всегда рассуждал я. Но к сожалению не всегда получалось. До сих пор перед глазами стоит мой маленький сын, который вернулся со школы после занятий в первом классе и зашел ко мне в комнату, видимо поделиться чем-то своим, детским, а я... А я сказал ему «иди...не мешай...я сейчас занят...». Сын не знал, что пока он был в школе, у меня состоялся последний разговор с его матерью, с которой я решил расстаться, потому что встретил другую. И это было начало конца...

.....

Я действительно тогда встретил ее. Молодая, красивая, намного младше меня, Катя подкупала своей какой-то другой жизнью. У нее были обеспеченные родители. Она ездила на дорогой иномарке. Работала в валютном отделе банка. И влюбилась меня без памяти. Как я уже понял после, влюбилась в мой образ. Который сама же себе и создала. А я... А я ушел из семьи, и влюбился в нее. Чтобы потом предать ее, и оставив с только что рожденным ребенком, уйти к другой. Еще более молодой чем она. Чтобы еще через время уйти к другой. К 42 годам семь жен. Бывших. Какой-то замкнутый круг.

Глава 14. Выход

По природе я до сих пор влюбчив. Не знаю откуда это. Скорей всего от недостатка внимания в детстве. Внимания со стороны противоположного пола. Причем, как уже сейчас понимаю, такой внимание все-таки было. Но мешали мои внутренние комплексы поверить в это. И я оставался один. И в то время как сверстники развивались своей обычной жизнью (встречались, влюблялись, отдыхали), я все время проводил один.

Читал книги, ходил на тренировки, играл в солдатики (по-моему, лет до 16-ти). В общем, как сейчас понимаю, боялся я любви. Не верил в нее. Все больше в насмешки верил над собой. От того что заикался, от того что все лицо обсыпали подростковые прыщи. От того что... Оттого что таким я и остался. Несуразным каким-то. Одновременно и верящим в какие-то идеалы, и давно в них разочаровавшись. Сентиментальным, ранимым, и в то же время каким-то в иные разы холодным и жестоким. Иной раз даже расчетливым и...

Страшно писать о себе правду. Но еще страшней понимать что это действительно все так. Впервые не надо лгать и изворачиваться, придумывая что-то, чтобы потом уже в этом разубеждать того, кого до этого так долго убеждал. Действительно замкнутый круг.

Однако и любой замкнутый круг мог иметь свое разрешение, если вы на каком-то этапе собственного бытия начинали понимать что вам действительно необходимо от жизни. всегда кому-то нужно одно, кому-то другое. Для себя я понял вдруг, что нужно мне. И какие отношения для меня будут являться на самом деле по-настоящему необходимыми и единственными. Семья? Нет. Одиночество? Тоже нет. Но что же тогда, если не семья и не одиночество? А все те же слова Сергея Довлатова – я хочу быть один, но рядом с кем-то.

Я понял, что наиболее оптимальным для меня будет следующее. Исходя из того, что совместное проживание с кем-либо для меня через время становится настоящей каторгой (из-за чего начинаются с моей стороны какие-то придирки, скандалы, ссоры и как итог – расставание), я должен проживать один. Но

проживание в режиме один – это не значит одиночество. Вот в чем секрет! Без чего я не могу? Я не могу без общения. Без чего я не могу? Я не могу без женского участия в моей судьбе. Без чего я не могу? Я вообще не могу без наличия женщины. И вот тут кроется самое главное (что раньше мешало мне понять свою жизнь и вводило в сторону). Ведь если я не могу без женщины, это совсем не значит, что она должна проживать со мной вместе. Вот в чем разгадка! Вот на что мне потребовалось более двадцати лет совместной жизни с разными женщинами для понимания этой истины. Понял бы я ее ранее – не было бы столько браков. Но уже видимо мне и необходимо было все это пройти, что после уже не было ни единой тени сомнений по поводу правильности выбора. Мне необходим был гостевой брак. И причем – моногамный брак. По природе я не могу быть один. Точно также я не могу быть с одной женщиной. Через время она мне надоедает, я начинаю находить в ней недочеты, какие-то нестыковки, в общем, подвожу к разводу. Тем самым доставляя неприятности и этой женщине и себе. Тогда как все что мне нужно – жить в гареме. Но в наше время подобное, во-первых, запрещено, во-вторых, финансово можно не потянуть, в-третьих – редко какая женщина захочет делить своего мужа еще с кем-то. И совсем иное дело, если это не муж – а мужчина. Ведь мирятся любовницы с наличием у их мужчин (мужчин, но не мужей) жен. И судя по тому, что в таком количестве подобное существует, как говорится, несмотря на времена и годы, значит это остается актуальным исходя из человеческой природы. Поэтому если вы как мужчина будете проживать один, но при этом у вас будут женщины из числа бывших жен или новых подруг-жен, то ни у кого подобное не

станет вызывать какого-то недовольства. Более того, среди женщин будет даже определенная конкуренция, ибо все равно по своей природе женщина стремится, чтобы именно с ней ее мужчине было наиболее хорошо и комфортно. А значит выигрывает в первую очередь только мужчина. Но и женщина, которой тоже дана относительная свобода (ибо ее никто не проверяет с кем она общается и где проводит время в дни когда она не у своего «гостевого» мужа). А женщины по природе очень независимы. Они могут вам не изменять, но им (некоторым из них) бывает просто необходимо чувствовать на себе взгляды и желание обладания ими со стороны других мужчин. Флирт, женщинам нужен флирт. Но редко какой мужчина позволит флиртовать. Отсюда скандалы и непонимание. И у каждого своя правда. Женщина, если не изменяет буквально, то не понимает, почему ее мужчина ее ревнует, ведь она ни с кем не спит (то что строит глазки – не в счет). Мужчина слишком хорошо знает мужскую природу, ибо, когда мужчинам строят глазки – они допускают мысль, что их хотят как мужчин. А ведь порой возможность совершения чего-то – гораздо больше самого факта осуществления одного. Возможность – это свобода. Каждый из нас хочет быть свободным. Поэтому в данном случае идет удовлетворение мужских амбиций (меня хотят, а то, что не спят – я пока не хочу; но если захочу!) и женских желаний (я поняла что меня хотят и если я захочу - со мной переспят, но я не хочу, потому что у меня есть муж, для меня это не главное, я не такая, и т.п., ответы выберете сами и дополните от себя).

Свобода! Это самое главное и основное что необходимо людям, и что мало кто понимает, и даже почти никто не понимает.

Женщина и мужчина – до того разные существа, что психика у них различается порой самым диаметрально противоположным образом.

Вот исходя из такого понимания (откровение как благо и дар - дается не каждому и не всегда, а лишь тогда, когда Господь Бог поймет, что вы сможете правильно воспользоваться этим благом) я понял что мне и нужно строить жизнь. И самое главное – изменить собственное отношение к женщинам. Ведь что я делал? После того как я понимал что будет развод, всеми силами я старался очернить себя в глазах женщины, дабы у нее не было сожалений что я ее бросил, а у меня не было чувства вины что я бросил ее. Ибо понятно, что обиженная женщина начинает и вести себя соответствующим образом. Я это отмечаю про себя – и легко с ней расстаюсь. Совсем упуская из вида – что она-то бедняжка ни в чем не виновата! Что это я – кукловод. Что это я все спровоцировал, чтобы было так. Что это я, используя манипуляции психикой беззащитной и доверившейся мне женщины – заставляю ее делать те шаги, которые необходимы в первую очередь мне.

А надо иначе. Надо наоборот. Необходимо и перед расставанием делать все, чтобы после расставания эта женщина хотела быть с вами. А не так как я ошибочно делал раньше, когда сначала влюблял в себя женщину, а после делал все, чтобы она меня разлюбила. И вот последнее надо попросту не делать. Пусть продолжает любить. Пусть ваша женщина понимает, что она не живет с вами, но хочет вас! Понимает, что для нее очень важным остается общение с вами! И ведь не обязательно спать. Общение. Общение во все времена ценилось больше чем секс. Гораздо больше! Потому что намного значимее. Секс, понятно, что тоже

вроде как не воспрещается. Но не со всеми. Ведь достаточно иметь секс с одной – чтобы с другими иметь просо общение, и поверьте мне, для истинных женщин иной раз такое общение с вами будет гораздо сильнее тривиального секса.

И потому, когда вы еще живете с женщиной, но уже знаете что расстанетесь, следует подводить свою женщину (мягко, нежно и аккуратно, помня о чрезмерной ранимости женской души и хрупкости нежной женской психики) к тому, что необходимы несколько иные отношения. Что да, пусть будет брак, но брак – гостевой. Когда мы будем жить отдельно, а встречаться по возможности. И когда встречаться – вести себя как муж и жена. А когда расставаться – помнить что расставание это условно. И мы на самом деле вместе, просто живем отдельно. А то, что при этом я общаюсь еще и с другими женщинами – моя женщина (и каждая женщина, которая хочет быть со мной, а значит принимает все мои условия) должна знать (я всегда за честность в отношениях), понимать (я всегда за понимание между людьми), и верить (я всегда за веру) что это единственно возможный вариант жить с таким мужчиной как я. Да-да, каждому это конечно же это не подойдет. Мужчины бывают разные. Кому-то необходимо вообще одиночество, а кто-то вполне счастлив единым браком и на всю жизнь. Но ведь и я не каждый. У каждого человека вообще свой отдельный и в чем-то индивидуальный характер. А бывает, что такая индивидуальность как бы перехлестывает через край. Этот человек пробует изменить себя, загоняет себя же с тупик, страдает и мучается от непонимания в этом мире со стороны других. А любые мучения – это душевная травма. Душевная травма может привести к психопатологии. А зачем мне как врачу собственная

психопатология (т.е. патология собственной души), если по роду призвания я обязан заботиться об исцелении от психопатологии других. *«Врач! исцели Самого Себя».* (Лк.4:23).

Вот таким образом я и открыл то, что во все времена ценилось и считалось настоящей Истиной! Ведь истина – это гармония! Гармония души и тела самого человека. И такая гармония всегда намного значимее - если подтверждается такая гармония пониманием со стороны других людей. И если все складывается именно так - значит так надо и жить! И когда я стал жить так – все у меня сошлось в моей психике, как говорится, все пазлы стали на свои места, мне стало легко и комфортно. А значит и хотелось чтобы такая жизнь не заканчивалась никогда.

Глава 15. Главное

А самое главное что я понял, все, что происходило со мной в жизни, было не просто так. И все встречи, браки, расставания, все было предопределено свыше. Когда было нужно – Господь подводил мне именно ту женщину, которая мне была необходима на тот конкретный период жизни. Когда заканчивался тот этап – появлялась другая женщина. Только сейчас, окидывая взглядом прошедшее время, я могу заметить, что от каждой женщины я получал рост в этой жизни. Всегда мне давала та или иная женщина то недостающее, чего на тот период у меня не было. И это очень важно понимать, и я искренне благодарен Господу Богу, что он сейчас открыл мне такое видение ситуации, чтобы я это понимал. Ведь самое важное в жизни для человека, стремящегося все время идти вперед, это понимание происходящей ситуации. Горе жить в неведении. И я вот только сейчас понял. Но и об этом

могу сказать, что видимо, дай мне Господь такое понимание раньше – не понял бы я ничего. Не сделал бы надлежащие выводы. Не смог бы правильно распорядиться полученным даром благодати. Как уже и бывало со мной раньше, когда я терял одну за другой свои квартиры (оставляя их после развода бывшим женам), когда я бездумно тратил то, что мне досталось даром (от родителей), а я к этому был духовно еще не готов. Помните слова Ницше – каждому дано столько испытаний, сколько он может выдержать. И именно такие испытания закаляют характер. Тогда как у тех, кто получил все готовое, характер ранимый, изменчивый, и сам такой человек тщедушный, ибо приходится ему жить на всем готовом. Нет возможности закалить себя. А ведь и железо становится сначала чугуном (после выплавки в доменных печах), а только потом сталью (после закалки в мартеновских печах). И чемпион мира получается только после того, как простой парнишка с утра до вечера отдает себя тренировкам, растет в спортивном мастерстве, выигрывает последовательно чемпионаты района – города – страны, и только тогда получает право выступать на чемпионате мира. Выступать, но не выиграть. Чтобы выиграть – нужно обязательное соблюдение всех перечисленных условий закалки тела и духа путем постоянного преодоления препятствий. Иного не дано. Вот так и в любви. Вы должны пройти все трудности этой жизни, вы должны на каждом этапе своей жизни брать от каждой женщины то что необходимо вам на том или ином жизненном этапе, ибо если дай вам сразу все – не справитесь, случится беда, а то и будете отброшены далеко назад. А так – постепенно. Все должно быть постепенно, всегда должен соблюдаться принцип повышения нагрузок, закрепления

результатов, нового повышения нагрузок и т.д. Иначе никак. Да, люди делятся, как я уже говорил, на тех, которые женятся сразу и на всю жизнь, и на тех, которые меняют жен и все время идут к своей цели. Цели в большинстве своем даже не видимой окружающим. Но это и хорошо. Но это и нормально. Но это и правильно. И иначе никак невозможно. Каждый человек должен пройти определенный этап в своей жизни, который закалит его. Так было и со мной. Вспомнить сейчас только каким я был когда женился в первый раз. Немного другим уже когда во второй. Еще более другим в третий. Почти совсем другим когда женился в четвертый раз (каждый раз такие о таких изменениях мне говорили в первую очередь бывшие жены, с которыми я конечно же поддерживал связь). Когда пятый – перешел еще на более высокий этап развития, и это был уже совсем не я, если сравнивать даже с четвертым разом. Шестой, седьмой, всякий раз я значительно изменялся. Особенно седьмой раз. Чтобы я там не писал о той женщине ранее, именно ей предоставила судьба провести значительную кристаллизацию меня. Моего понимания жизни. Всего того, что до момента жизни с ней фрагментарно накапливалось – получило свою правильную окраску. Но подобное совсем бы не произошло, если бы попутную коррекцию не проводила моя пятая жена. Именно она в свое время позволила мне перейти на иной путь развития, и именно она, после того как закончился мой седьмой брак, дала мне возможность понять самого себя. Понять, почему все происходит именно так, и не просто происходит – но так и должно быть, но это и хорошо, что так происходит. Она дала мне уверенность в том, что я должен оставаться таким, каким есть. Что мне не нужно себя менять. Что

именно когда я такой, и благодаря этому, меня полюбила в свое время и она и все другие женщины до и после нее. Вот в чем вопрос. Невозможно человека переделать, если это такой человек как я. С таким характером как у меня.

Знаете, я благодарен всем своим женам. А тем, от кого у меня есть дети, я дополнительно еще и благодарен за детей. За наличие их, и за правильное воспитание. Что дети никогда не отворачивались от меня, потому что жены их не настраивали против меня. И у своих детей я хочу попросить прощения за то, что расставался с их матерями и не создавал полноценных семей. У меня не было иного выхода. Мне нужно было идти вперед. Но ведь не жить с ребенком – не значит его забыть. Но все равно – простите меня.

Я хочу также попросить прощения у всех своих бывших жен. Прощения за то, что не оправдал их надежд. Ведь каждая из них надеялась, что она будет последняя, и мой бег по жизни в поиске новых жен остановится. Ни у кого из них не получалось. Но я благодарен им всем за то терпение, которое каждая из них проявляла как могла, как у нее получалось. Я перед всеми ими прошу прощения, и хочу сказать что так надо было чтобы я поступил именно так, ибо ни о чем я не жалею, потому что грешно жалеть о промысле Божиим. Ведь все, что мы делаем в жизни, происходит с нами не просто так, а потому что Господь Бог позволяет, чтобы так все происходило. И незримо для нас – Бог ведет каждого из нас по этой жизни. Поэтому не надо сожалеть о прошлом. Поэтому не надо думать о будущем. Мы ничего не можем сделать в этой жизни, если Господь Бог нам не позволит этого, ибо на все Его Святая воля. Нам надо жить настоящим, в

режиме здесь и сейчас. Иного не дано. Потому что так будет не только спокойнее, но и сама жизнь будет продолжаться. Да будет так.

Книга 2. Непридуманная биография

«суета сует, - все суета!» Еккл.1:2.

Часть 1. Америка

«Конец дела лучше начала его». Еккл.7:8.

Глава 1. Крест.

Вспомнил сейчас вот о чем. Каждый из нас несет свой крест. На всем протяжении жизни своей несу и я свой. И иногда забываю – увы, свойство памяти забывать печали – что как таковые скорби неотступно преследовали меня на протяжении всей жизни. И как раз именно скорби эти, преодоление оных, позволяло все время идти вперед и не стоять на месте. Это очень важно. Поясню на примерах, которые пришли на память сейчас.

16 лет назад. США. После финала чемпионата мира, который я выиграл, получаю приглашение от сразу нескольких тренеров сборных различных стран (включая США) выступать за их страну. Ссылаясь на патриотизм и любовь к Родине и... отказываюсь. Тут же получаю предложение в рамках исключения остаться на пару месяцев в США и выступить еще на одном чемпионате мира, немного по другим, но тоже смешанным правилам (разрешена борцовская техника и удары руками и ногами) и уже в другом Штате. Соглашаюсь. В запале после боя (сразу после ринга и еще перед душем) соглашаюсь. А когда

принял душ и мышцы остыли – понял, что не могу ни ходить, ни присесть. Связки на коленных суставах оказались настолько перенапряжены и отбиты ударами ног моих противников – у последнего был рост 205 см и вес 160 кг при моих тогдашних росто-весовых показателях: 186 см и 117 кг., что понимаю, что мне даже ходить невозможно, если не опираюсь об стенку, а надо показать что все ок – иначе снимут с турнира.

Но отступать не намерен. Кстати, чтобы лечь спать, мне нужно было прислониться к стене, сползти с нее на прямых ногах (ноги не сшибались вообще), после подползти к кровати, как-то подняться на руках... в общем, было все это огромным мучением. Естественно, выходить из номера никуда я не мог, потому что могли заметить что я травмирован и попросту не допустить до турнира. А если бы заметили противники – они стали бы быть в бою по моим ногам, потому что видели, что у меня они травмированы, и, соответственно, победа была бы уже очень-очень затруднена. Но. Вот оно испытание. У меня сразу ушли все ненужные мысли. Я сразу максимально оказался мобилизован. И приступил к тренировкам. Рано утром, где-то в четыре утра, когда все еще крепко спали, я по стеночке выползал из номера. До тренажерного зала мне нужно было как-то дойти до лифта, и спуститься вниз. Все. Живому и здоровому на эту дорогу ушло бы минуты 2-3. Я преодолевал это расстояние почти час. Ноги не слушались вообще. Каждое движение отдавалось болью и сопровождалось непроизвольными слезами, которые я сдерживал как мог, но вскоре понял что тут бессилён, поэтому плакал но шел. Точнее – как-то передвигался. Иной раз падал на пол – и полз по-

пластунски. Так было легче. Главное чтобы никто не увидел (не поняли бы). Потому и выходил из номера рано утром.

В тренажерном зале я был один. Мне главное было доползти до велотренажера. Все. Дальше я ставил нагрузку и крутил педали. Со слезами, да. На пределе возможностей, сжав губы до крови, да, но я крутил педали. И тем самым разрабатывал ноги. Потому что они все-таки крутились в коленных суставах. Знаете, вспоминал я тогда как учился говорить. Я ведь говорить начал рано, а после испуга замолчал на несколько лет. Не мог выговорить ни слова. Дыхание сдавливалось грудь, что-то сначала мычал, а после бессильно плакал. К годам к семи начал произносить какие-то слова – но очень сильно заикаясь. И такое заикание было до 12-13 лет – очень сильное, когда на одно слово уходило несколько минут, а после продолжалось еще лет до 18. Естественно, годы молчания и заикания приучили меня не общаться ни с кем (было неудобно, так как не терпел жалости). И после того как стал говорить, всю жизнь учился говорить так, чтобы никто никогда не догадался о моем былом недуге. Как итог – в 37 лет преподавание сразу в двух вузах с лекционными курсами по психологии, в 38 лет – своя авторская программа на радио (интервью со звездами песенного жанра), в 39 лет – вышел на сцену в качестве исполнителя песен, и как кульминация – собственные сольные концерты в Москве и Санкт-Петербурге. В период с 37 до 42-х (наше время) – многочисленные выступления на телевидении – практически все телевизионные и радиоканалы плюс съемки в нескольких кинофильмах.

И вот потому тогда, когда я сидел с отбитыми ногами на велотренажере в тренажерном зале американской пятизвездочной

гостиницы что находится в Долине Охотников в Штате Мэриленд – я думал о том, что у меня получится не только разработать ноги, но и выиграть второй чемпионат мира. (Забегая вперед скажу что я выиграл всех своих противников из четырех стран, и на мой взгляд выиграл и финальный бой, но победу отдали моему американскому противнику, отчего я тогда очень переживал от несправедливости и бессилия. Знал бы я тогда, сколько еще будет несправедливости в моей жизни.)

Глава 2. Турнир.

Интересен приезд в Америку. На самом деле возможность участия в чемпионате мира была еще два года назад до поездки в Соединенные Штаты. Тогда, в 1996 году, выиграв отборочный всероссийский турнир, я получил возможность участия в чемпионате, который должен был проходить в Гонконге. Заявка отправлена, тренировочная программа пройдена, осталось приехать и победить. И даже победить тогда не было так сложно, ибо в то время мне было 24 года и я находился пожалуй в лучшей своей форме. Но. В то время поездки за границу (и даже по России) спорткомитет не финансировал (как помним, даже с гимном страны в то время были проблемы). Каждый добирался за свой счет (сдавали деньги, администраторы команды покупали билеты, ставили при необходимости визы, и в добрый путь – все вместе, на одном самолете). И даже деньги я тогда нашел, ибо при поддержке ныне покойной мамы, которая у себя на работе оформила мне спонсорскую помощь, деньги были перечислены. Но были они перечислены на счет одного из предприятий в лице тогдашнего одного из руководителей завода Вагонмаш что в

Петербурге, который деньги получил – но не отдал, сославшись на то что надо обналачивать, а иначе никак (завод Вагонмаш видимо отмывал свои деньги, якобы оказывая благотворительную помощь Федерации, где я состоял; позже я узнал, что вся их благотворительная помощь заключалась в том, что они свели президента федерации с директором школы, где федерация арендовала спортзал на свои деньги за счет взносов учеников). В итоге – мне дошла столь малая часть, что на билет не хватило. Да и дошла тогда, когда чемпионат уже был в самом разгаре. Вы представляете! Годы тренировок и строгого режима коту под хвост. И из-за кого? Господи... Человеческий фактор. Это сейчас я понимаю что такое человек. Что человек по природе слаб, завистлив, коварен. Что только Бог не предаст, а любой человек, какой бы хороший он не был, в любой момент предаст. Что говорить, если самого Иисуса Христа предал ближайший ученик (Иуда), а другой (Петр) от него отрекся еще до Голгофы. Тот, кто не понимает Библию, очень много теряет, ибо это действительно книга судеб, ибо полностью единственная из всех книг показывает природу человека. Какая наука может сравниться в том, что заключено в Библии? Психология, философия, история, литература, педагогика и проч., все, что я усиленно изучал начиная с детства, вдруг разом оказалось бессильным перед тем, что на самом деле происходит в мире. Только религия, только Богословие, только Библия смогла ответить на все вопросы. А если в чем-то еще не ответила – так это только потому, что разум человеческий не в силах вместить в себя все знания. И каждому в разное время открывается именно то, что должно открыться. Помните, всему свое время – время разбрасывать камни, и время

собирать камни, время любить, и время ненавидеть, время войне, и время миру... *«Всему свое время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время убивать, и время врачевать; время разрушать, и время строить; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать; время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру».* (Еккл.3:1-8).

Чемпионат пропущен. И не по моей вине. Обида, боль, отчаяние, безысходность от несправедливости, что могло быть еще горче, когда действительно перед тобой безвыходность и невозможность изменить ситуацию. Кого ругать? Страну, которая допускает бардак? Глупо. Глупо хотя бы потому, что у каждого свой крест. И страдания нам даются для того, чтобы малым злом избежать большего. Да и когда складываются так обстоятельства, от кого они на самом деле зависят?

Действительно, хочешь насмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Я планировал, что это будет мой последний турнир, после чего я уйду из спорта. Потому что долго тренировался, с самых малых лет, и должен был поставить точку, уйдя чемпионом мира. Не получилось. Не дали даже возможность попытаться. Следующий турнир был через два года. В 1998 году. В США. И потому я еще на два года остался в спорте, чтобы тренироваться пуще прежнего, и чтобы всем неприятностям на зло – все-таки завершить карьеру в ранге чемпиона мира. И я сделал это. В 1998

году я стал чемпионом мира в супер-тяжелой весовой категории (для этого специально набирал вес чтобы биться за победу в самой престижной, супервесовой категории), и получив возможность выступить еще на одном чемпионате – занял там второе место, став серебряным призером, или как говорят в Америке – Вице-Чемпионом Мира.

А ведь и турнир в Америке для меня мог сорваться. За полгода я получаю серьезную травму правой кисти. Любое даже касание кулаком (не то что удар!) сопровождается жуткой болью. Трещина в кости. И я полгода тренируюсь без ударов правой. Отрабатывая только удары левой рукой, а правую выбрасывая по воздуху (иначе при соприкосновении с целью она бы разломалась). Да, бил ногами. Но вот и броски были затруднены, ибо, что можно сделать без правой руки, кисть которой долгое время почти не сжималась? А потом сама поездка. Вернее, возможность ее. Да, американскую визу получил (тоже успех!). Но вот деньги на билет?! Занять не у кого, такой суммы попросту ни у кого нет (на 1998 год необходимо была тысяча долларов на билет – так как до вылета оставалось два дня, и еще столько же необходимо на гостиницу и пропитание, ибо что толку долететь, если негде жить?). И тут на помощь пришла бывшая моя тогда супруга, которая заняла мне деньги на билет, а на гостиницу занял мой тогдашний тренер, один из двух моих тренеров). Но – деньги-то на билет да, я получил (уже перед самым вылетом) и все отдал, но улетев всего с десятью долларами в кармане и в полной зависимости от администратора команды, которая должна была платить за меня (естественно я стеснялся брать деньги у женщины-администратора и попросту голодал – улетал из России

с весом 126 кг, а в США на взвешивании мой вес показал 117 кг.); потому что деньги, которые должен был занять тренер – это как бы не его деньги, а ему должен был один его американский товарищ, который должен был успеть приехать к концу соревнований и передать мне тысячу долларов. Вы понимаете, какое сильное психологическое напряжение было у меня!? Тут люди на чемпионат едут и сгорают от нервов, а у меня полная нищета и не устроенность, и зависимость от женщины, которая не только везла команду, но и хотела посмотреть Америку, а в команде-то – из мужчин только я, остальные женщины-спортсменки и один ребенок (сын администратора команды, который тоже выступал на турнире по юношам). Естественно я все время был предоставлен сам себе, потому что мне попросту было стыдно за себя, что у меня нет денег и я в полной зависимости. Да, деньги я бы отдал. И еще там, в Америке (я же надеялся что тренер не подведет), но какая у всех в этом должна быть уверенность, если тот американец не отдавал долг тренеру уже три года, и какая гарантия что именно отдаст сейчас? Тем более что администратор с подругами тоже были не очень богаты, и когда их расходы стали опережать взятые ими средства, мне уже откровенно говорили, что я должен искать деньги, потому что они в ущерб себе не будут голодать из-за меня. А тут все мысли должны быть о турнире! И еще накладывалось мое абсолютное незнание английского языка, отчего опять же – полная зависимость от тех, с кем приехал. В общем, даже сейчас, когда прошло уже 16 лет, вспоминая все это, внутри все вскипает от тихого ужаса что мне тогда пришлось пережить. Но и это еще не все.

Дойдя до финала, с трудом выяснил, что мой бой будет вечером. (Слава Богу, среди болельщиков оказалось несколько русских эмигрантов, которые с начала турнира крутились около команды из России, а значит могли хоть что-то мне переводить). Сейчас было утро. Выходило, у меня почти полдня в запасе на отдых и восстановление после предыдущих боев. Я, попросив несколько человек, чтобы меня, если вдруг какие будут изменения, обязательно нашли, отправился в номер. (И правильно сделал что предупредил где буду! До сих пор передо мной пример моего знакомого, неоднократного чемпиона мира из Югославии – тогда еще была Югославия, который не явился на финал, с которого, кстати, от страха к нему его противник снялся еще до боя, потому что мой знакомый спортсмен-югослав был в тренажерном зале, а его не нашли).

Взяв в баре две банки пива (как супертяжеловес я использовал пиво чтобы не падал вес, который за время перелета и так упал) и пиццу (перекусить перед боем и снять напряжение), я посидел перед телевизором за просмотром турнира сильных людей планеты, которые таскали на скорость разные камни, бревна и проч., я лег спать, собираясь через пару часов проснуться, принять ванну, размяться и спуститься вниз, чтобы принять участие в финале, как вдруг услышал, что кто-то барабанит в дверь, кричит, стучит, и в общем за дверью происходит что-то не то. Сквозь начавший сон я попросил не мешать спать, видимо еще пробурчав что-то про необходимость восстановления, как вдруг отчетливо понял что зовут меня и что меня уже вызвали на ринг.

Господи, что тут началось. Американец, которому я открыл дверь, практически не говорил по-русски. Он только показывал характерными жестами что мне нужно срочно на ринг. С трудом просыпаясь, полуодевшись, не дожидаясь лифта я бежал вслед за ним по лестнице. Оказалось, меня уже объявили два раза. По правилам любых соревнований, если после третьего объявления спортсмен не является, ему засчитывают поражение за неявку на бой.

--Я здесь, скажите что я здесь,--кричал я, и казалось, поднял всех и вся, потому что помню как часть моих добровольных помощников побежала со мной помогать меня экипировать в раздевалку, другая часть побежала размахивая руками к судьям, упрашивать их сделать исключение и еще немного подождать потому что спортсмен из России спешно одевается в раздевалке, другие люди просто метались, кто в панике, кто в восторге, кто еще на каких эмоциях, в общем, когда под фанфары, софиты и фейверки я вышел на ринг – трибуны ликовали. 35 стран участников! Огромнейший стадион! Слышу крики в мой адрес, спрашиваю что говорят, отвечают – они за тебя все, кричат «Русский медведь»!

Таким образом бой начался при полной поддержке зала меня. После уже первых секунд боя болельщики каждый раз вспыхивали аплодисментами когда я проводил удачные удары, серии, комбинации, защиты, передвижения.

После боя, я, от накала страстей и интенсивности боя (с чернокожим противником мы оба оказались нокаутерами, поэтому все раунды провели в рубке, обмениваясь ударами и не отступая; правда я значительно уступал в росте и весе – мои 186 см против

его 205 см, и мои 117 кг против его 160 кг!) я еле дышал. Мой соперник, Ричард Гранд 3-й, который, казалось бы, при таких чудовищных габаритах, должен был еле стоять на ногах, даже не устал. Когда обнимались после боя, я услышал его ровное дыхание! Подсчет очков и итог судей – победу...отдают моему сопернику.

Зал начал безумствовать. С трибун стали раздаваться не только крики и бросание пустых пластиковых бутылок, но и начались потасовки. Вмешалась охрана чемпионата и полиция (все-таки перед чемпионатом мира зачитали личное поздравление участникам от президента США Била Клинтона, а на трибунах, в качестве почетных гостей, присутствовали тогдашний вице-президент США Альберт Гор и несколько сенаторов Соединенных Штатов Америки!

--Что они кричат?—спросил я.

--Ты победил!—ответили мне.

Ко мне подскочили несколько почтенных людей вместе с эскортом из крепких парней, все говорили в разнобой, шум, гам, крики, музыка, когда стали переводить, я понял следующее: я победил, все кто видел чемпионат, включая главного тренера сборной США и нескольких сенаторов Соединенных Штатов – случай беспрецедентный в истории спорта! – подают протест на пересмотр боя в мою пользу, будет специальная комиссия из независимых судей, меня просили подождать и что все еще не закончено, а в качестве того что они действительно считают что я победил – пригласили на другой чемпионат мира, который должен был через несколько месяце проходить в другом Штате. Визу и прочие формальности с законом сенаторы брали на себя (у меня

ведь виза была только на чемпионат, на котором я уже выступил). Кстати, не последнюю роль – помимо тренера сборной США и сенаторов США, а также руководителей спортивных федераций нескольких стран – оказал и сам мой противник, ставший моим добрым другом после того как он обратился к судьям с отказом от победы в пользу меня, так как сказал что не хочет выигрывать незаслуженно!

Однако мне было очень тяжело на душе. Мало того, что еще не закончилась эпопея с финансами (которых у меня пока еще не было и я также жил в долг), мало того что я вообще все поставил на карту, когда поехал на чемпионат и считал что вернусь с победой (кстати, когда я уезжал из России на чемпионат мира – почти никто не верил в мою победу, даже мой русский тренер – у меня были два тренера, русский и иностранец - сказал, что считает, что я стану призером, но не чемпионом, чтобы к этому я был готов, потому что чемпионат мира это все-таки чемпионат мира и проч.). И вот тут, сейчас, я был в абсолютной растерянности. И понял, что мне нельзя уезжать из США без победы (кто знает как там обернется разбор полетов после чемпионата и действительно ли независимые судьи увидят что я победил). Я принял предложение и стал готовиться к новому чемпионату, твердо сказав себе, что без чемпионского титула не вернусь.

Чего мне это стоило, я уже рассказывал. Но слава Богу, ноги кое как разработал, на силе воли, характере и с Божьей помощью стал даже бегать, потом еще и еще – особенно любил бегать, помимо кроссов по пересеченной местности, по ступенькам, преодолевая на скорость высоту небоскреба верх и

вниз (до турнира было несколько месяцев и у меня была возможность тренироваться), благодаря Всевышнего, что должник тренера отдал деньги и я смог рассчитаться с теми, кому был должен за еду и кров в Америке, также, тренируясь в спортзалах Америки с чернокожими спортсменами, на меня обратил внимание один из спонсоров-устроителей чемпионата, некий Хулио (выходец с Латинской Америки, из Перу, миллионер, который перевез в США все свое многочисленное семейство родственников, купив для этого несколько трех этажных домов). Хулио, понаблюдав за моей работой на боксерском мешке, подошел ко мне с просьбой потренировать его, поставив ему свинги (длинные размашистые удары руками), которые у него не получались, а я в то время активно их использовал (несмотря на запреты тренера, считавшего что для победы необходимы короткие удары), потому что они у меня всегда проходили в бою. Хулио же и показал мне мир Америки, возя по домам своих знакомых-миллионеров (в основном, владельцев спортивных клубов). Сам Хулио, помимо единоборств, содержал еще сборную своей страны по европейскому футболу. Как-то он привез меня на товарищеский матч по футболу между Перу и какой-то страной, кажется Никарагуа. Причем, по его улыбке, которая не сходила с него во время всей дороги (Хулио сам был за рулем) я подозревал, что шутник Хулио готовит мне какой-то сюрприз. Так и вышло. Когда я уже удобно размещался среди почтенных гостей турнира на трибунах, Хулио подошел ко мне с переводчиком и пожаловался что у него недобор в команде. Я ответил что сожалею ему, и надеюсь что он найдет выход из сложившейся ситуации, а он, все также улыбаясь, ответил что выход уже нашел, и сделал

серьезное выражение лица, официально, от имени Перу, попросил меня заменить заболевшего футболиста. На все мои доводы что я боксер а не футболист (а футбол ни раньше, ни теперь я не смотрю даже по телевизору, разве что иногда играли мы в него в качестве разминки, причем у меня всегда получалось в качестве защитника, ибо никто когда я стоял не мог подойти к воротам), в общем, оказалось что Хулио даже форму мне подобрал заранее (что с учетом тщедушного телосложения футболистов было сделать крайне сложно, ибо надо было специально заказывать для моих на тот момент 120 кг одних мышц, ведь я готовился к чемпионату мира и был в отличной спортивной форме, без лишнего жирового веса). В итоге я вышел на поле. Мы даже кажется выиграли.

Глава 3. Финал.

Что еще рассказать об Америке? По сути, в той или иной мере это уже описано в том же романе «Нокаут вне закона» (о жизни парня, ставшего в Америке чемпионом по боксу и получившем предложение остаться в Соединенных Штатах и драться по боям без правил). Правда, как в любом художественном произведении правда всегда сочетается с художественным вымыслом (или, скажем, домысливанием ситуаций, которые могли произойти). И то что не вписывается в единую канву повествования (согласно сюжету), убирается. Поэтому сейчас у меня есть возможность написать о том, о чем не писал ранее, так как в этом и преимущество биографического материала, что можно (и нужно!) писать все как есть. Ну, то есть, как было.

На втором чемпионате, пока я ждал финального боя (а я сделал урок и уже никуда не уходил с турнира), я принял предложение – опять кто-то то ли заболел, то ли не пришел - Хулио и Эрика (наш бывший эмигрант, помогал проводить чемпионат в качестве волонтера) и, надев соответствующую форму (которая опять удивительным образом нашлась на мой размер), стал судить чемпионат среди детей (в рамках взрослого турнира проводился и юношеский чемпионат мира). Запомнился мне бой мальчика из Кубы. В 12 лет тот был на уровне наших мастеров международного класса по боксу. Абсолютно подготовлен, уверенно работал на любой дистанции и бил с двух рук. Когда стал подсчет голосов, оказалось что судьи разделились. В финале встречался спортсмен из США и кубинец. В этом матче я был главным судьей, поэтому, согласно правилам тех соревнований, за мной было последнее слово. Ко мне подошел Эрик и сказал, что будет правильно, если я отдам победу представителю сборной США, т.к. мне самому скоро выступать, и как бы меня не засудили. Я ответил отказом и сказал что, на мой взгляд, выиграл мальчишка из Кубы и победа его. Вы даже не представляете, что там началось. (С Эриком мы стояли одни, но видимо мой характерный жест и взгляд в сторону кубинского боксера все говорил за себя.) Ко мне подошли еще несколько судей. Оказалось, что у американского парня был какой-то не совсем простой папа, и надо было отдать победу ему.

--Нет,--ответил я, отрицательно покачав головой и еще раз посмотрев на парня из Кубы. Тот одиноко стоял поодаль, потому что был единственный представитель своей страны, приехавшей

на чемпионат (как известно, у США с Кубой натянутые отношения еще со времен провозглашения независимости Кубы от США).

Мальчик скромно улыбнулся. Уж не знаю, как он попал на тот чемпионат, как мне сказали после, его родители несколько лет собирали деньги на билет сына на этот турнир, но я считаю, что он заслуженно победил. И очень надеюсь, что когда также кому-то предстоит отдать голос в победу моего сына, справедливость восторжествует.

К слову сказать, свой финальный бой я тоже встречался со спортсменом из США. Это был отличный парень, неоднократный чемпион США и Мира. Но он явно проигрывал мне. А когда после боя судьи подняли его руку, я не мог сдержать ярости. Помню что Эрик вместе с двумя ребятами из сборной Армении (братья, ставшие чемпионами каждый в своем весе) повисли на мне после того как я выбросил с ринга стул и что-то возмущенно кричал судье. Стыдно, конечно, но вы представьте и мои эмоции. Это для них, чтобы приехать на чемпионат, достаточно было сесть в машину и проехать пару десятков километров (мой визави вообще был с этого же Штата, где и проходил чемпионат). А я все поставил на турнир. Летел 12 часов на самолете. Жил в долг, тренировался до потери пульса по 8-10 часов в день и каждый день в течении всей жизни (первый раз переступив порог спортзала в 6 лет, только в 26 лет оказался на чемпионате мира), и этот мой бой был последним в карьере. Да и после предыдущего поражения (я еще не знал, что независимые судьи на первом чемпионате приняли решение в мою пользу!) был в абсолютном отчаянии.

Но вышло так, как вышло. Проведя четыре боя с чемпионами своих стран и, как я считал, во всех одержав победу, мне засчитали только победу в трех боях и дали 2-е место.

Постепенно успокоившись и отмечая победу в баре (к тому времени я уже несколько месяцев жил в Штатах и у меня появились американские друзья, среди которых особенно я был дружен с завсегдатаями бара – репортером CNN и водителем-дальнобойщиком) я пришел к выводу, что и звание Вице-Чемпиона мира (как это называли американцы) или серебряного призера (как было принято называть второе место у меня на Родине) тоже неплохо. Ну а когда я уже звонил в Россию родителям (из номера гостиницы), то радостно сказал, что меня могут поздравить с победой – я занял 2-е место на чемпионате мира по ушу-саньда (профессиональная версия ушу-саньшоу предусматривала несколько раундовый бой в ринге по правилам, согласно которым поединок проводился в боксерских перчатках, шлеме, разрешались удары руками, ногами и броски в течении пары секунд, без партера, болевых и удушающих приемов).

А когда прилетел в Россию, то мне позвонил переводчик моего иностранного тренера и рассказал, что из США уже пришла медаль и документ о том, что согласно выводам специальной комиссии, победа в финальном бою на первом чемпионате мира (там я прошел тоже четверых противников, чемпионов своих стран, самый маленький из которых по весу весил больше меня) отдана мне. А заодно мне и присвоен Кубок за лучшую технику, показанную на чемпионате мира!

В итоге, в 26 лет я стал 2-х кратным чемпионом мира, как считал я и сами американцы, ну или чемпионом мира и вице-

чемпионом мира, как было согласно полученным грамотам и медалям.

Глава 4. Выбор.

Улетая из Штатов, я договорился со всеми, чтобы они меня ждали обратно. Хулио мне подготовил место тренера в одном из Бойцовских клубов Америки, Эрик сказал, что будет дополнительно доплачивать за тренировки с его сыном (кстати, первую зарплату в Америке я получил что-то около 40 долларов, когда помог Эрику погрузить в его автомобиль и после выгрузить с него оборудование, которое он брал в аренду для своей пекарни, которую тогда собирался открыть). И Эрик тогда поднял тост (после того как мы отмечали удачный перевоз оборудования) за то, чтобы эти деньги были мои первые деньги в Америке, первые, но не последние.

Но действительно, человек предполагает, а Бог располагает. И по приезде в Россию случился дефолт. И сколько я после жалел что приехал. Тем более даже родители мои, как оказалось, считали что я все-таки останусь в Штатах. Ан нет, вернулся. Наивный.

.....

Однако не сказать, что по приезде в Россию мне было так плохо. Начнем с того что вернулся я в статусе почти двукратного чемпиона мира, а значит победителя. И как раз может это сыграло свою роль, ибо за годы долгих унижений (безденежья) мне хотелось получить свое. И совсем неразумно я «стал получать», предаваясь тому поведению, которое позже считал бы несвойственным себе. Первые полгода прошли словно как один

день. Меня все стремились пригласить куда-то, я не отказывал, создавались компании из знакомых и полужнакомых людей, дневные бары и рестораны (пить мы начинали уже с утра) сменялись ночными клубами, смех, веселье, по несколько раз в день за меня поднимают тосты, в общем, создавалось впечатление, что мне только этого было и нужно, когда я всю жизнь отказывал себе даже в посещении дискотеки, и ложился еще до программы «Время», которая и при СССР и сейчас начинается в 21.00 (как сейчас помню, сверстники-школьники сидели парами на лавочках да ходили на танцы, а я ложился после программы «Спокойной ночи малыши», после которой как раз и начиналась программа «Время», ибо спортивный режим). И ведь в таком режиме максимального ограничения ради будущих спортивных побед прошло и детство, и юность, и молодость. Что говорить, стал я чемпионом мира в 26 лет. А начал заниматься в 6 лет. 20 лет жесточайшего режима!

Как начинался день. Практически все 20 лет занятий спортом (от новичка до мастера спорта международного класса) все происходило одинаково. Подъем задолго до того как проснутся все остальные (обычно это раннее утро, 4-5 утра). Кросс, работа на дороге (рваный ритм бега в сочетании с боем с тенью, отжиманиями, подтягиваниями, различными прыжковыми и гимнастические упражнениями и проч.), метание камней, поднятие бревен, турник, брусья, бой с тенью, отработка ударов в воде если весна-лето-осень, бег в плавках и босиком если зима (специально занимался закаливанием, поэтому в любой мороз мог ходить полураздетым, заканчивая пробежку обтиранием снегом), в общем, так или примерно так складывалась моя первая тренировка

за день. Далее, в школьные годы, была учеба, а после школы – обязательный сон (после приема душа и легкого завтрака). К слову сказать, после школы я успел еще полтора года проучиться в институте на очном отделении, пока не перевелся на заочное отделение (в первом вузе я после 1,5 лет обучения взял академический отпуск, потому что спорт мешал учебе, а закончил первый вуз через 10 лет после поступления; после этого к 42 годам я учился, закончил, или преподавал в общей сложности в 10 вузах). После дневного сна у меня начиналась вторая, дневная тренировка. После небольшой отдых и вечерняя тренировка. А после вечерней, примерно около 12-часу ночи – еще была тренировка ночная. Тоже на улице, на стадионе или в парке, в основном кросс и частично «работа на дороге» в усеченном варианте (бой с тенью, отжимания, подтягивания, брусья). Таким образом ежедневно у меня было 4 тренировки, по общему времени это около 8-10 часов. И так каждый день! По выходным – полумарафон, раз в месяц – марафон. В летнее время добавлялось еще плавание (в юности я даже получил разряд по плаванию, с тех пор на воде держусь уверенно долго, преодолевая за раз до десяти-пятнадцати километров).

И вот примерно в таком ритме на протяжении 20 лет. При этом напрочь исключалось нарушение спортивного режима (алкоголь, сигареты, увеселительно-развлекательные заведения, знакомства и общение с женским полом до 18 лет, и ограниченное общение после, нарушение сна и питания – все было по режиму: сон, прием пищи, тренировки, отдых). А тут, 26 лет, возвращение из Америки, всеобщее признание, ну, в общем, сорвался. Тем более что основной причиной все-таки было то, что врачи напрочь

запретили выступления на соревнованиях. После того как через время после чемпионата были сделаны обследования (томографа головного мозга, энцефалограмма, исследование глазного дна и проч., проч., проч.), врачи поставили свой вердикт: необратимые последствия в головном мозге. Опухоль, в общем. Которая отчетливо была видна на снимке – в виде затемнения, по-моему, где-то в височной области (справа или слева уже не помню). Как вариант – операция или длительный курс лечения в клинике. Я отказался и от того и от другого. Пока живу.

И вот то, что я очень хотел выступить и дальше но уже не мог по состоянию здоровья, видимо и сыграло свою решающую роль. Наступило отчаяние и какая-то злость. Ну и тут все эти или вновь появившиеся или старые знакомые, которые втянули меня в беспробудное веселье с избыточным употреблением алкоголя в течение почти полугода (скорей всего даже больше).

Но остановился. Продолжил заниматься тренерской деятельностью (которую начал еще в 19 лет и не прекращал даже когда готовился к соревнованиям). Через год после победы на чемпионате мира - я получил свой первый диплом о высшем образовании (по первому образованию я ученый). В этом же году стал работать над диссертацией в Военном Институте Физической Культуры. В последующие годы я или преподавал в разных вузах на факультетах психологии, педагогики, или спорта или оканчивал эти вузы, написал и издал множество книг (романы, повести, рассказы, пьесы, стихотворения, научные монографии, эссе, статьи, учебники), стал членом различных Ассоциаций, меня активно приглашали на телевидение, вел авторскую программу на радио, занимался организацией концертов звезд шансона (для

этого курсировал между Москвой и Петербургом, а свой 40-летний юбилей справлял в кругу более чем 50 (пятидесяти!) шансонье, приехавшими из разных городов страны чтобы поздравить меня (место общего сбора-юбилея – Москва), проводил конкурсы молодых исполнителей, попутно вступал в брак и разводился (к 42 годам у меня было семь браков и трое детей), в общем, такую вот проводил насыщенную жизнь. И все от того, что так рано ушел из спорта, где себя до конца не реализовал, так как мог достигнуть еще большего. Хотя и это, быть может, сыграло роль в тренерской деятельности, ибо я открыл свой Бойцовский клуб, где до сих пор тренирую лично всех желающих любого возраста, желающих заниматься в режиме «для себя», без участия в соревнованиях. Кстати, по старой памяти и тоже уже для себя - ходят и некоторые ребята из числа спортсменов, которых я когда-то готовил (за время тренерской деятельности к 42 годам я подготовил 3 чемпионов мира и более чем 75 чемпионов и призеров чемпионатов страны). Так что, то, что мог бы еще сам (если бы не травмы) – видимо сублимировал в других. Может это и правильно? Ну что уж точно, у меня не было иного выбора.

Часть 2. Речь

«В речах – слава и бесчестье, и язык человека бывает падением ему». (Сир.5:15).

Глава 1. Испуг.

Как я уже писал, где-то в несколько лет от роду я вдруг от сильного испуга (как предполагали -- испугала собака) я вдруг перестал говорить.

Я плакал, мою грудь распирало от воздуха и желания произнести хоть слово (про себя-то я говорил!), но только мычал, а потому окружающие с горестным сожалением качали головами и отходили от меня, а я от обиды плакал.

Примерно к семи годам я стал выговаривать отдельные слова, но при этом так сильно заикался, что это было равносильно молчанию. В том плане, что лучше бы я молчал, чем говорил. Я и молчал. Ибо терпеть к себе жалость не мог, и видимо поэтому до сих пор, когда меня кто-то пытается жалеть, я чувствую эту смесь из смущения и злости. На себя, конечно же, на себя. Ибо никогда ни на кого я не злился, понимая, что окружающие ни причем в наших бедах, а все, что происходит с нами, попустительствует этому Господь Бог, потому что нужно это в первую очередь нам, дабы уберечься нас малый скорбью от скорби большей. Если будет, разумеется, исправление через то, что сделаем мы соответствующие выводы.

Я всегда старался такие выводы делать. Говоря про себя, обращаясь к Господу, что достойно по делам своим приемлю, помяни меня Господи в царствии своем. И благодарил Его за полученную скорбь.

Но это уже много позже. В детстве же скорей всего я недоумевал, почему так со мной все происходит. А отсутствие общения – компенсировал погружением в свой внутренний мир. В мир, в котором жили герои тех многочисленных книг, которые я буквально проглатывал, благо что у родителей была огромнейшая

библиотека в десятки тысяч томов (к слову сказать, после я собрал еще большую библиотеку, значительно преумножив родительскую, но частично растерял ее, когда переезжал с место на место, ибо разводился с теми, с кем проживал в совместных браках, оставляя на их попечение книги; кто-то эти книги выбрасывал, кто-то продавал, а у кого-то может и стоят до сих пор, на все воля Божья).

Постепенно мой внутренний мир стал подменять мир внешний. Тогда же видимо и случился тот огромный разрыв от реальности, с которым я живу до сих пор, иной раз теряясь в загадке того, что происходит в настоящем, и действительно ли это происходит со мной, а не с моими героями. Героями книг, ибо уже в зрелом возрасте (когда было мне почти тридцать лет) стал я сочинять романы (роман, пьесы, повести и рассказы). А еще через время уже запутался окончательно в вопросе как оценивать то, что происходит со мной? И происходит ли на самом деле, ибо я на каком-то этапе написания очередного романа подменял себя образом главного героя, вживаясь в этот образ, и оттого какое-то время проживал не своей, а его жизнью.

Да, удивительная штука жизнь. Многообразная, невероятная по своим масштабам, требующая глубочайшего анализа, и все равно остающаяся непонятной. И сколько мы не будем пытаться понять тайны мироздания и собственного бытия, все равно они останутся для нас тайнами за семью печатями, ибо такова жизнь.

Глава 2. Понимание.

Понимание что жизнь такова – пришло ко мне довольно рано. И все же я как мог спорил с судьбой, заставляя ее иной раз идти в совсем ином направлении, чем быть может она планировала. Да, через время все равно все возвращалось обратно. А я понимал, что бессилён перед природой, ибо то, что записано каждому из нас на роду (и написано в книге Судеб), то в итоге и произойдет с нами. Как бы мы этому не противились. Разве что за попытки наши изменить судьбу – расплачиваться будем глубокими ошибками. За время которых (а такие ошибки порой затрагивают целые периоды жизни, годы и даже десятилетия) будут происходить новые ошибки, и в итоге, когда все вернется на круги своя, нам придется расхлебывать множество из уже совершенного нами.

Господи, может ли когда остановиться этот безумный бег по жизни? Может ли когда-нибудь одуматься мое сознание, а мозг начать отдавать психике совсем иные приказы? Нет, наверное, нет. А это значит, что суждено продолжать движение несмотря ни на что, по ходу движения этого совершать ошибки, исправлять оные, совершать вновь, и далее по вечному кругу жизни, где с удивительной цикличностью одно будет сменяться другим, и никогда не будет полного покоя, ибо полный покой означает смерть.

«Ибо что будет иметь человек от всего труда своего и заботы сердца своего, что трудится он под солнцем? Потому что все дни его - скорби, и его труды - беспокойство; даже и ночью сердце его не знает покоя. И это - суета!». (Еккл.2:22-23).

Я учился говорить. Когда я был один (а я все время был один, родители на работе, брат свободное время проводил на улице или на соревнованиях) я брал стихотворения, и читал вслух.

Где-то я прочитал, что ритмичная речь получается лучше, если кто заикается читает вслух, поэтому надо читать вслух стихи и петь песни; и я делал это; сквозь боль и слезы, но делал. Долгие годы делал. Также как в подростковом возрасте получил на уроке физкультуры травму правого локтя (косточка оторвалась и повисла на коже без разрыва оной), и после того как сняли гипс оказалось что сухожилие сжались, рука не сгибается и уже сгибаться не будет как сказали несколько врачей и один профессор, к которым возила меня обеспокоенная мама; я тогда почти год, по несколько часов в день, разрабатывал руку (клат на валик, в кисть брал гантельку, и часами ждал пока рука растянется) пока не растянул ее на удивление врачам, ибо на одной чаше весов была инвалидность, а на другой возможность быть здоровым и полноценным гражданином общества.

.....

Потом, помню, дедушка (родной отец мамы, дед Павел, сам инвалид без руки после ВОВ) приобрел где-то экспериментальный аппарат для исправления речи, и чудодейственная особенность его была такова, что позволял он даже самым сильным заикам говорить четко и правильно. Правда, говорить про себя, вернее, вслух, но из-за наушников, чистую речь, как оказалось, слышал только я сам; тогда как то, что слышали другие – мне даже стыдно было говорить о том что они слышали (скорей всего все то же невероятное мычание, бормотание, полу-пение в виде полу-букв полу-слов на выдохе, в

общем, ужас). Да я и старался не думать об этом, и тренировался всегда, когда находился наедине с собой (до сих пор мне неловко показывать людям какой-то свой недуг, будь-то даже обычная простудное заболевание, которым я стараюсь не болеть вовсе).

Кстати, помимо заикания, наложило на мою психику свой отпечаток и моя проблемная юношеская кожа лица, когда лицо покрывалось огромными прыщиками, так что стыдно было даже показаться на улице, а уж о том чтобы учиться в школе – вообще почти не могло быть речи, и хоть я учился, но прогуливал жутко, просто потому, что было неловко показываться с такой внешностью, на которую смотрят с сожалением: заика да еще прыщавый. А к этому ведь примешивалась еще и огромная хужоба (даже одно время лечился в больнице от анорексии). Да и зрение плохое не добавляло положительных эмоций.

Но я все время работал над собой. Каждый день, и... целый день. А потому, когда мое лицо (в 18 лет) стало абсолютно чистым, речь (в 18 лет) правильной и без заикания, так что (в 37 лет) я свободно читал лекционные курсы в вузе, в 39 давал сольные концерты на сцене, а в 40 вел авторскую программу встреч-интервью на радио, а еще раньше, в двадцатилетнем возрасте, работал корреспондентом нескольких газет и журналов, интервьюируя именитых собеседников, а тело накачанным и мускулистым (пик веса пришелся на 26 лет, когда я весил 126 кг), когда я привык обходиться без очков, надевая те только в крайних случаях, вот когда наступило такое время – его я считал заслугой тех долгих лет жизни, которые ушли у меня на то чтобы сделать себя.

--Ты сам сделал себя, сынок,-- часто говорила мне мама.

Я благодарно смотрел на нее, понимая, что если бы не поддержка ее, ничего бы не было.

Мама, мама, ты одна всегда верила в меня... До сих пор чувствую неоплаченный долг перед родителями и виню себя в их смерти, потому что был бы я тогда с ними в квартире, куда забрались преступники чтобы убить их (папе и маме нанесли больше тридцати ножевых ранений каждому, зарезав их во время сна), то ничего бы этого не было. Как сейчас помню звонок брата, свой приезд, и при осмотре квартиры слова брата о том, что мама лежала в крови на кровати, а папа стоял на коленях около его ног. И ноги его уже наполовину обгорели (убийцы, желая скрыть следы, подожгли квартиру), но он так и не ушел со своего места, искупая свою вину перед ней за все, что доставил ей обидного в жизни. Вот такое покаяние. Кто-то говорит о покаянии во искупление грехов, а кто-то делает.

Вспомнил сейчас рассказ одного человека. Крепкий, здоровый парень, но без пальцев на одной руке.

--Что с пальцами?—спросили его.

--А, это в Афгане,--ответил он смущенно улыбаясь. И рассказал что моджахеды, желая, чтобы он отказался от православия и взял их веру, отрезали ему каждый день по пальцу. В итоге, пальцев не осталось, веру не предал и не сдался. Пораженные его силовой воли – враги его отпустили.

Поистине, кто-то говорит, а кто-то делает. Вот истинный святой великомученик нашего времени. Неизвестный, к сожалению. Хотя ведь он и не стремился к известности. Это не на паперть бросить горсть монет, и ловить взгляды окружающих,

мол, каков я благотворитель. Подвиг – это когда никто об этом не знает, кроме Господа Бога.

Глава 3. Дискомфорт.

Конечно, мне хотелось говорить. Конечно, я сам про себя разговаривал часами. Но это был мой выдуманный мир. В реальности, к сожалению, я или совсем молчал, или что-то показывал жестами, но почти никогда не произносил слов, потому что каждое давалось мне с таким трудом, что было неудобно перед невольным собеседником.

Сейчас вот думаю, что видимо с тех детских лет во мне и заложилось эта самая «неудобность». Когда неудобно не потому, что сам испытываешь какой-то дискомфорт, а только потому, что представляешь (часто надуманно) что такой дискомфорт испытывает собеседник. А значит внутренне жалеет меня (убогие традиционно на Руси вызывали жалость). И вот как раз от того, что кто-то чувствует меня неполноценным, как раз от того, что кто-то может (пусть и не показывая внешне) пожалеть меня, вот это во мне вызывало приступы порой необъяснимой агрессии. Агрессия была следствием собственной беспомощности; знаете, когда человек понимает, что должен сделать то-то и то-то, но ничего уже сделать не может так как упустил все по своей вине, у него появляется жуткая ярость, попыткой обуздать которую он может начать крушить и стены. А в моем случае появление агрессии было весьма глупо, и я это понимал, потому как, если, видя свою безысходность, я стану вымещать такую агрессию на собеседнике – значит после прибавится еще и чувство вины; и уже за то, что я вел себя так, реагируя на обстоятельства, которые сам

же и допустил. Если просто развернусь и уйду – получается, обижу человека, который уже потратил время, чтобы меня выслушать. В итоге, и то и другое способствовало, чтобы в душе появлялись сгустки такой безысходности, что порой серьезно подумывал о том чтобы раньше закончить жить.

Но это глупо. Я сам понимал, что никогда на подобное не решусь; по крайней мере не решусь пока не перепробую все пути к изменению ситуации. И что мне оставалось? Терпеть. Страдать? Нет, не страдать, а терпеть. Страдания и терпения это все-таки разные вещи. Страдания – когда вы вдруг начинаете испытывать непреодолимую боль, мучаетесь от этого, не видите выхода и оттого переживаете еще больше. Терпение – когда вы испытываете такую же боль, но при этом терпите. Терпение – это своего рода искупление. *«...от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда...».* (Рим.5:4)

За все в жизни необходимо платить. Плата зачастую бывает иного порядка чем цена, за которую вы в свое время не уплатили. Но порядок не меняет необходимости расплаты. А чтобы вы не испытывали долгие мучения (все-таки *«Бог есть любовь».* IИн.4:16), то Всевышний как бы попустительствует тому, чтобы малой скорбью оградить вас от скорби большей. И это правильно, и за это мы должны благодарить Господа Бога.

Я и благодарил. Всегда. Вернее, благодарил, к сожалению, только в последние годы, ибо раньше как и большинство людей (хотя, причем тут люди, ибо каждый отвечает сам за себя) – сопротивлялся, противился, даже возмущался и как минимум негодовал, почему так происходит, за что со мной такое, и как видите, на первом месте было все-таки «за что»? Тогда как после

(после – это когда прожил уже определенную жизнь) я уже понял за что. Ведь не за что-то конкретное случаются трудности в жизни, а может и за то, что когда-то было совершено и уже почти забыто вами (кто знает что хранят глубины памяти каждого из вас, ибо *«как написано: нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного».* (Рим.3:10). А кроме того, трудности ведь могут посылаться вам (т.е. совершается нечто, что считается для вас *трудностями*) чтобы и действительно, какими-то малыми тяготами искупить совершенный грех, и тем самым избавиться от еще больших страданий, которые непременно наступили бы в будущем, ибо за все надо платить. Так может и вполне разумно, что лучше пострадать немного и сейчас, чем потом – но много. Да, ни к чему человек никогда не может быть готов, ибо случается в жизни все внезапно. Но иногда мы все-таки находимся в более выигрышном положении, чем в другие времена. Так что, если как раз сейчас, когда все еще не так плохо (ведь и беда обычно случается внезапно, когда человек не готов к ней, иначе он не воспримет беду как беду, т.е. с той силой, как если беда приходит на фоне праздника души и тела), то может быть и ничего страшного нет. А вот если после... Жить, зная что все равно придет расплата за совершенное – это может сломать жизнь даже очень сильному человеку. И нервы, которые у кого-то могут быть стальными, через определенное время, рано или поздно, все равно провиснут как старые провода. Ничего не бывает вечным. Со временем (у каждого свое время) придется платить по счетам, ибо даже когда-то самый сильный человек планеты станет старым, дряхлым и беспомощным. Время никого

не щадит. Глупо жить сейчас и думать что так будет всегда. Глупо не задумываться о будущем. Да, не надо жить только будущим, когда за мыслями о нем (еще хуже, когда живем прошлым) не замечаем как проходит настоящее. Жить надо здесь и сейчас. Жить в настоящем. И будет хорошо, когда своим настоящим вы как кирпичиками выстраиваете свое будущее. Уберегая себя от ошибок, которые получаете при анализе прошлого. Это, конечно же, хорошо. Но также, как человек абсолютно безвластен в этом мире (*«Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту [хотя] на один локоть?» Мф.6:27*), точно также он должен понимать, что для того, чтобы стало возможным будущее – нужно чтобы этого захотел Господь Бог. Иначе никак. Ибо иначе случится катастрофа. А за грехи людей будет ждать кара. И хоть Бог никого не наказывает, за нарушение равновесия в мироздании вступают в действие Духовные Законы, отвечающие за такое равноденствие. Потому что, если кто нарушает Духовные Законы Бытия, то происходит непоправимое: *«И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму - делать непотребства, так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают праведный [суд] Божий, что делающие такие [дела] достойны смерти; однако не только [их] делают, но и делающих одобряют».* (Рим.1:28).

Глава 4. Испытание.

Конечно же, я не сдавался. И, наверное тогда, с тех самых юных лет своей жизни, ощутил я полную беспомощность перед Всевышним, который даровал жизнь каждому из нас. Но природа человеческая зла уже изначально. И соприкоснувшись с выбором – стать изгоем в обществе (ибо отсутствие или затрудненность речи есть неполноценность человеческая) или быть полноправным членом общества, я все время работал над собой.

Никто никогда не увидит этих моих страданий, знал я тогда. Но к чему мне делать все напоказ, ибо никому, по сути, и нет дела до страданий других. Разве кто-то из нас обращает внимание как страдает тот или иной человек, ограниченный в своих возможностях? Нет, не обращает. Человек уже по природе своей занимается только собой, потому что любит только себя. А значит благосостояние каждого зависит от его самого. Хочешь быть здоровым – будь им. И делай все сам, чтобы не испытывать комплексов перед другими.

И потому работал я над собой день и ночь. И на это потребовались долгие годы. Годы отчаяния, годы безысходности, годы, когда случались порой даже затянувшиеся мгновения ощущения того, что ничего не получится; когда хочется свести все усилия на нет словами что мол жизнь такова и опустить руки. Но я не мог это себе позволить. Я должен был работать над собой. Чтобы возвратиться к полноценной жизни.

Я и работал. И когда наступил тот момент, когда речь моя полностью восстановилась, когда наступил тот момент, когда я уже мог говорить все и вся свободно, был этот день для меня

огромнейшим праздником победы силы воли над обстоятельствами.

И видимо эта долгая борьба научила меня никогда не сдаваться, не сникать перед трудностями. Сколько их было после, этих трудностей, но я всегда достойно нес свой Крест, ибо не было у меня иного пути.

Когда я начинал главы о речи, я думал только ими ограничиться, но постепенно понял, что возможно здесь можно показательно объединить все те предначертанные жизнью трудности, которые выпадали мне по судьбе. И уже как бы то ни было, они ведь и действительно меня закаляли, так как позволили приучить себя к тому, что жизнь не такая простая, что жизнь это не сладость вкушения благ и удовольствий, что жизнь это страдания постоянные, но что именно от нас с вами зависит – сделать такие страдания вечными, или научить себя избавляться от них. Дабы идти дальше по жизни. Идти вперед, к новым свершениям, идти вперед наперекор даже тому, быть может, что тебе казалось бы предопределено, ибо на самом деле никогда никому не могут быть предопределены только страдания.

Человеку дана Господом Богом свободная воля, и, получается, уже от каждого из нас зависит, какими мы станем в итоге. Кто будет продолжать трудиться над собой (ведь жизнь это борьба), к тому рано или поздно и придет успех. Ведь и сам успех приходит не просто так (и сразу и навсегда), а приходит такая удача только тогда, когда Всевышний видит, что вы можете унести с собой блага земные, которыми он одаривает вас. А если не сможете, если рано вам еще, так и о чем тогда речь? Можно оказаться обнаженным в хранилище бриллиантов, и когда вам скажут:

берите все, сколько вы можете унести? А можно, когда действительно наступит ваше время, оказаться в том же самом хранилище, но под вашим руководством будут сотни рабочих, а в придачу еще и экскаваторы, подъемные краны, грузовики, поезда и баржи, на которые можно грузить эти алмазы, чтобы вывезти в указанное вам место. Так не лучше ли каждому из нас немного подождать и действительно оказаться достойными того, чтобы получить блага земные. Тем более что все, что от нас требуется – это работать и трудиться над собой. И вот видимо пример подобного трудолюбия я и вынес с детства. А потому и до сих пор считаю, что все, что происходит с нами в жизни – заранее предопределено, ибо ничто не происходит само собой, по какому-то хаотичному недоразумению. Более того. Человеку дано вынести именно столько трудностей, сколько ему по силам. К тому же, именно эти трудности делают сильнее такого человека (если он борется, конечно, с обстоятельствами, а не пассивно ждет манны небесной), ибо закалывают характер и позволяют идти вперед, к новым свершениям, к новым победам, к новым быть может и поражениям, из которых опять же – надо выйти достойно, вынести все, и тогда судьба вновь отблагодарит того, кто с честью вынес эти испытания. Только так и никак иначе. Ибо иного не дано.

Часть 3. Лекции

«Не многие делаются учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, ибо все мы много согрешаем». (Иак.3:1).

Глава 1. Начало.

Признаться, до 37 лет и мысли не было, что могу выступать публично.

Еще за несколько лет до этого, получая свое очередное высшее образование, на одном из экзаменов последнего курса я выбрал форму ответа «реферат» вместо вопросов. Реферат-то я сделал. Но когда пришлось зачитывать его, признаться, здорово мне досталось. Речь была сбивчива, порывы речитатива сменялись длительными паузами, во время которых с трудом восстанавливая дыхание от страха и волнения, силился что-то сказать. В общем, справился кое-как. Если бы не выбранная мной тема (которая оказалась интересной сама по себе), аудитория бы здорово заскучала.

После, когда выступал на дипломной защите, ситуация повторилась. При этом я отлично помнил, что более десяти лет назад я с отличием защитил диплом по первому высшему образованию только благодаря тому, что практически полностью выучил свою речь наизусть, почти месяц репетировал ее перед зеркалом да еще под руководством профессионального педагога-артиста, и после такой длительной подготовки грешно было бы не справиться. Но после я решил, что не должен с таким усилием готовиться к тому, что другим дается легко и свободно; и в итоге имел то что имел. Поэтому первым моим ответом, когда мне предложили читать лекции, был отказ. Еще бы. Какие лекции, когда на публике я с трудом изъяснялся, краснел, когда замечал на себе многочисленные взгляды (люди могли даже не смотреть, но велика сила внушения), к тому же когда волновался (а я всегда волновался когда предстояло выступать публично), то сильно заикался.

Но меня уверили, что в меня верят и что у меня все получится. Знал бы я тогда, что это будет правдой. Как и слова, сказанные мне о том, что те, кто выступает у них в институте, получают путевку в жизнь, ибо становятся первоклассными лекторами, без тени смущения выступающими перед любой аудиторией. Поверил я в это после, когда стал вести концерты, выступая перед многотысячной аудиторией, это уже после, когда я стал выступать на радио и у меня в гостях было несколько сотен звезд первой величины из мира кино, театра и музыки, это уже после, когда я сам в качестве исполнителя песен выступал на своих сольных концертах, это уже после, когда я с легкостью стал проводить собственные творческие вечера, это все было уже после. А тогда... тогда я согласился вести курс лекций, постаравшись приложить все усилия к тому, чтобы максимально отодвинуть дату первой лекции. А когда дальше оттягивать было нельзя (о чем мне сказали открыто, ибо я усиленно игнорировал все намеки), пришел час «ч».

--Вы не переживайте пожалуйста так,--сказали мне.—Ваши студенты – это девочки первокурсницы, они сами еще всего боятся, к тому же с вашим объемом знаний вам вообще нечего бояться.

--Да знаний я-то не боюсь,--заметил я. К тому времени у меня уже вышло десяток книг, по книгам моим проходили обучение в некоторых университетах, включая ведущие московские и питерские вузы, по моим исследованиям писали дипломные, курсовые, кандидатские, а кто-то даже и докторские диссертации, в общем, я был уверен в себе. Как специалист. Не был я только уверен, что справлюсь как лектор.

Глава 2. Урок.

Однако отступить дальше уже было неудобно. Помню, несколько дней перед первой лекций я усиленно занимался аутогипнозом, внушая себе, что я есть первоклассный лектор, что такие лекции я могу читать даже лучше чем Гитлер в свое время выкрикивал лозунги перед нацией, внушал себе, что я могу завести любую толпу, в общем, самогипноз он и есть самогипноз. Результаты работы над собой пришло время проверить на практике.

.....

Когда мне оставалось всего несколько шагов до входа в аудиторию, куратор, проходя мимо, шепнул мне что меня обманули и фактически подставили, что она не может меня не предупредить хотя за ней и следят и накажут, может даже уволят с работы, но она не станет молчать, ибо выступать мне придется перед теми, кто учится на последнем курсе, получая свое второе высшее образование, и что до меня они уже «вынесли» троих преподавателей, высмеяв тех, отчего так еще ни одной лекции по курсу проведено не было.

Я посмотрел на часы. У меня было всего несколько минут до начала лекции. Быстро пройдя в преподавательскую, я смел со шкафа все свои книги, и подзвав двух ассистентов, велел им в спешном порядке разложить книги на каждый стол лекционного зала со словами, адресованными студентам: «сейчас автор книг придет читать вам лекцию».

.....

В итоге, когда я вошел в аудиторию, по заинтересованным лицам я понял, что все сделал правильно, ибо добился самого главного: интереса к себе. Далее, не желая упускать момент, я объявил, что мне все равно до тех, кому не интересна тема о которой я буду говорить (курс был по манипулированию психикой толпы), что неудовлетворительные оценки я ставить никому не буду, для «тройки» достаточно просто придти на экзамен а на лекциях можно не присутствовать («можно даже уйти»? - «можно даже уйти»), а для четверки – следует просто сидеть на лекциях. При этом заниматься можно своими делами. Хоть шейте, добавил я, исходя из того, что мозг все равно отложит в подсознание услышанную информация, а значит все равно что вы будете при этом делать: внимательно слушать, шить, готовить или стирать.

--А для пятерки?—услышал я чей-то голос и отметил про себя что все идет правильно, ибо ответная связь с аудиторией есть, а значит все, что от меня дальше требовалось – это закреплять успех.

--А для пятерки достаточно что-то сделать своими руками,-
-ответил я.

--???

В аудитории наступила полнейшая тишина, ибо перестали перешептываться и собираться с вещами даже те, кто собрался потихоньку покинуть аудиторию.

--Что я должна сделать?—робко спросила, покраснев, симпатичная грудастая студентка с длинными ресницами, сидевшая на первой парте (видимо мой взгляд периодически непроизвольно останавливался на ее груди и бедная девочка подумала что вопрос я адресовал именно ей).

--Чтобы получить оценку «пять» - необходима письменная работа и выступление по ней.

В зале пронесся вздох облегчения.

--А можно просто сдать работу и не выступать?—спросили откуда-то из задних рядов.

Я уже хотел было ответить что нет, такое не положено, но взглянув на бедное создание женского пола, которое произнесло эти слова (девушка была инвалид), отметил про себя что ей поставлю и так оценку если хоть что-то напишет, а вслух сказал что можно и не выступать.

.....

В итоге, я действительно получил незабываемый урок публичных выступлений, ибо к началу второй пары заметил, что не только весь зал оказался забит под завязку (хотя, когда приходил на занятие, отметил, что в огромной аудитории создается впечатление что студентов не так много, не больше 50-60 человек) а проходы заняты стоящими людьми, но и двери распахнуты настежь, и люди толпятся даже в коридорах. Среди студентов были также и преподаватели, ибо мой хрипловатый баритон видимо раздавался по всему университету, и не услышать меня было невозможно, а учитывая, что основная категория преподавателей это женщины, а женское любопытство сильно в любом возрасте, я имел то, что имел.

После того как я закончил, аудитория (включая галерку, проходы и коридор) вспыхнули аплодисментами. Позже я еще только раз слышал такие аплодисменты, когда несколькими годами позже закончил своей первый сольный концерт, и после

второго отделения меня еще несколько раз вызывали на бис, спеть понравившиеся песни.

К слову сказать, через время я получил предложение читать курс лекций еще в одном вузе, тоже государственном, и таком же известном. Первый вуз, где состоялось мое крещение как лектора – Санкт-Петербургская государственная Академия Постдипломного Педагогического Образования. Второй вуз (где упрочил успех) – Санкт-Петербургский государственный Университет Культуры и Искусств. В обоих я преподавал на факультетах психологии и педагогики. В еще одном вузе – на кафедре физкультуры и спорта, десять лет проработал старшим тренером по армейскому рукопашному бою и тренером по боксу (Военно-Космическая Академия им.А.Ф.Можайского).

Часть 4. Радио

«Разговор веди ты, старший, – ибо это прилично тебе, -- с основательным знанием, и не возбраняй музыки». (Сир.32:4-5).

Глава 1. Выступления.

Больше года я проработал ведущим авторской программы на радио. За это время прошли сотни моих радио-интервью. Программа выходила раз в неделю (иногда чаще, когда были спец-выпуски) и имела большой рейтинг. Людей я подбирал так, чтобы они были интересны мне и чтобы они были интересны слушателям.

Формат программы придумал сам. Часовая программа у меня делилась следующим образом: примерно половина времени (нарезками по пять минут) занимало интервью, столько же (разбавляя речь) песни. Если я приглашал к себе музыкантов –

значит звучали их песни. Если это были актеры или еще какая интересная категория для слушателей – песни вставлял любые схожие по направленности бесед.

По всей видимости, рассказывать в данном случае о том, как проходили интервью, будет не совсем правильно, ибо радио-встречи нужно слушать, ну или как минимум читать (вопросы и ответы). Хотя какой текст может передать интонацию, паузы, заставку, подложку (музыкальный фон, под который проходила беседа), песни, которые звучали до или после задаваемых вопросов и услышанных ответов, и которые порой значительно усиливали эти самые вопросы-ответы.

.....

За свою жизнь я давал множество интервью различным телеканалам, выступал на ток-шоу и в телевизионных программах в качестве эксперта и проч., поэтому выступая на радио, по привычке вел себя так, словно нас снимало и видео.

.....

Что дало мне радио? Радио упрочило ту необходимую раскованность, которая должна быть у каждого, кто выступает перед большой аудиторией.

.....

Я всю жизнь выступал перед аудиторией. Во-первых, это конечно тренерская деятельность, когда вы все время находитесь на виду, ибо люди пришли конкретно на тренировки с вами в качестве тренера (Бойцовский клуб, где я проводил тренировки, был назван моим именем), и поэтому уже каждый день у меня проходил словно на сцене. Тренировки разбавляли лекции, концерты и радио-выступления. Получалась вся жизнь на виду. Да

я и не мог иначе. Еще будучи спортсменом я заметил удивительную деталь: когда я провожу спарринг с противником и на нас смотрят зрители – бой у меня получается намного зрелищнее. Позже я все время находил этому подтверждение когда слышал как взрывались аплодисментами зрители на трибунах во время моих боев на ринге, какие бури эмоций вызывали мои слова в зрительском зале во время моих выступлений по телевидению, сколько звонков раздавалось в студию во время моих радио-интервью. Много чего было в жизни, тогда как сама жизнь еще вроде как и не закончилась. Всего 42. Сделано много, и перепробовано еще больше. В различных областях находил я применение своим силам и возможностям. Кстати, до радио – я проводил такие же интервью в качестве журналиста и специального корреспондента ряда газет и журналов. Поэтому несколько слов скажу как я пришел в журналистику. Было это в первой половине 90-х годов 20 столетия.

Глава 2. Журналистика.

Посоветовал писать мне покойный отец. Как-то он взял меня на одну из своих встреч-интервью (по второму образованию отец был журналист), запись беседы сделал на диктофон, а после его срочно вызвали в Москву, в Правительство, и он посоветовал, что физически не успеет обработать материал и сделать статью. Я предложил все сделать самому, а после ему показать и если он одобрит – статья пусть и выходит под его именем.

Отец на меня внимательно посмотрел. К тому времени я еще ничего не писал, но у него почему-то не было сомнений что

получится (или же он просто понял, что все равно выхода иного нет и можно попробовать, вдруг получится), в общем, он согласился.

Когда папа через неделю вернулся из Москвы, статья была готова. Прочитав ее, он почему-то не поверил что ее написал я.

--Почему?—удивился я.

--Слишком профессионально,--задумавшись, ответил отец.

На следующий день он позвонил мне с работы и сказал, что мы с ним должны встретиться через час в кабинете главного редактора, назвав одну и самых многотиражных краевых газет (я тогда был в Краснодаре, где проживали родители, приехав туда на сессию). С собой он попросил захватить все мои записи, которые я вел (после его восторженного отзыва о моей статье я признался отцу, что все-таки до этого немного писал - делал наброски-зарисовки о жизни, что-то типа эссе).

Каково же было мое удивление, когда в кабинете главного редактора застал я не только самого редактора и отца, но и там было уже целое собрание цвета местной журналистики. Взяв мои материалы и пока я пил кофе прочитав их и показав всем членам собрания, главный редактор предложил мне возглавить общероссийский научно-популярный журнал и стать его разработчиком.

--Другими словами, с нуля, не имея никаких предварительных данных, вы должны разработать концепцию журнала, предоставить нам список необходимых должностей, чтобы мы подобрали вам помощников, придумать соответствующие рубрики и ведущих оных, написать первые

вводные статьи, чтобы было понятно о чем будет журнал, в общем...

По моим загоревшимся глазам главный редактор понял что я согласен.

--У меня еще одно предложение,--встал с кресла ответственный редактор (второе лицо в газете).—Я предлагаю вам стать заместителем главного редактора в одной из подведомственных нам городских газет. Там как раз давно нет толкового специалиста,--добавил он.

--Ну и попутно стать нашим специальным корреспондентом,--улыбнувшись, сказал главный редактор.—Вы кажется, проживаете в Санкт-Петербурге? Вот и будете освещать нам жизнь северной столицы.

От избытка чувств меня спасла только моя спортивная закалка.

--Сынок, времени на раздумья у тебя нет,--улыбнулся отец, подошедший ко мне.—Я уверен что ты справишься.

--Я согласен,--ответил я.

Таким образом в одночасье я взвалил на себя практически неподъемный груз, а как подтверждением того, что я в итоге справился – было удостоверение профессионального журналиста и членство в союзе журналистов России, куда я был принят по итогам моей профессиональной деятельности. (В удостоверении было написано, что такой-то-такой-то является профессиональным журналистом, членом союза журналистов, и при предъявлении подобного удостоверения ему – согласно закону Российской Федерации - должны оказать помощь любые органы власти, к

которым он обратится для решения вопросов связанных со своей профессиональной деятельностью).

Глава 3. Итог.

Ко времени моей радиожурналистики у меня было несколько сотен публикаций в различных газетах и журналах (у отца, когда он был в моем возрасте, таких публикаций было несколько тысяч).

.....

Однако не журналистика все же была моим призванием. Ведь посмотрите, я не только перепробовал множество профессий, но и во всех за самый короткий срок достигал самых высоких результатов.

К своим 42 годам я получил следующие профессиональные навыки:

--профессиональный спортсмен (получил титулы чемпиона и вице-чемпиона мира и звание мастер спорта международного класса),

--профессиональный тренер (подготовил трех чемпионов мира, десять лет проработал главным тренером в военной академии, третье десятилетие тренирую в Бойцовском Клубе, тренер высшей категории),

--профессиональный журналист (несколько сотен публикаций в СМИ, около сотни радио-интервью, с нуля разработал концепцию и возглавлял общероссийский научно-популярный журнал),

--профессиональный лектор (несколько лет преподавал в двух вузах на факультетах психологии и педагогики),

кроме того—

--музыкальный продюсер и директор продюсерского центра (провел десятки международных конкурсов молодых исполнителей и сотни концертов звезд песни),

--исполнитель песен (участвовал в качестве исполнителя в нескольких десятках концертов, провел несколько аншлаговых сольных концертов и авторских встреч в Москве и Санкт-Петербурге – по регионам не поехал по причине большой занятости в городе, хотя концерты намечались по всей стране),

--профессиональный психотерапевт (разработал собственный метод психотерапии – боксинг-терапия, курсы лекций по психотерапии в нескольких гос.вузах, два десятка лет практики в качестве психолога-психотерапевта),

как директор – возглавлял десятки различных спортивных федераций (Восточно-Европейская Федерация полноконтактного ушу, федерация полноконтактных единоборств Санкт-Петербурга и Ленинградской области, член президиума и вице-президент федерации каратэ Ленинградской области, президент Лиги чемпионов мира и проч.),

--проходил обучение, закончил или преподавал в десяти высших учебных заведениях,

а также

--состою в членстве таких серьезных общероссийских и международных организаций как экспертный совет ЮНЕСКО, Ассоциация Кинообразования и Медиапедагогика, Российская Психотерапевтическая Ассоциация, Союз Журналистов России, Попечительский Совет Православного Реабилитационного Центра "София" (помощь больным наркоманией и алкоголизмом),

Президиум федерации каратэ Ленинградской области, являюсь Почетным Председателем Президиума Лиги Чемпионов Мира и Почетным Атаманом Санкт-Петербурга и Ленинградской Области, а также членом других многочисленных Советов, Организаций и Федераций.

Кроме того –

--участник многочисленных телевизионных передач на каналах НТВ, ОРТ, РТР, Культура, 5-й канал Петербург, СТО-ТВ, РЕН-ТВ, спутниковый канал ВОТ и мн.мн.других, включая съемки в качестве актера в кино, а также автор 50 книг, изданных и издаваемых российскими (Санкт-Петербург) и зарубежными (Канада) издательствами.

А помимо уже и этого –

--за все время являлся учредителем десятка различных бизнес-структур различных форм собственности: АО, ЗАО, ОАО, ООО, Фонд, и т.п.

Как ни странно, помимо и этого еще есть очень много чего. Но все перечислять – устанем читать. К тому же, ведь жизнь продолжается...

Часть 5. Концерты

«Всегда радуйтесь». (1Фес.5:16).

Глава 1. Как все начиналось.

Как все начиналось. Сначала я создал Лигу чемпионов мира, под крылом которой стал объединять всех спортсменов, ставшими чемпионами мира по единоборствам или силовым видам спорта. После придумал Попечительский совет, куда стал приглашать звезд шансона (одними из первых вошли Сергей

Чернышев, Виктор Калина, Иван Московский, Стас Михайлов, Жека, Александр Новиков, Ефрем Амирамов, Михаил Шелег, Владимир Асмолов, Анатолий Полотно, Федя Карманов и мн. другие. Потом меня пригласил на бал шансона в Москву народный артист России Иван Московский. Там я выступил с речью, рассказав о созданной Лиге чемпионов мира. После этого, вернувшись в Санкт-Петербург, сделал свой первый концерт.

Как сейчас помню. Самый жаркий месяц в году, середина лета, жуткая жара до 40 градусов, середина недели, завтра рабочий день, а зал забит до отказа, свободных мест нет, люди стоят в проходах и разошлись все далеко за полночь. На концерт приехали исполнители из Москвы, Санкт-Петербурга, США. Это был настоящий успех.

После этого я учреждаю общероссийский конкурс молодых исполнителей (приезжают со всех регионов и даже ближнего зарубежья) и снова такой же небывалый ранее в Санкт-Петербурге успех и абсолютная загадка для всех, кто занимался организацией концертов до меня. У них не получалось – у меня получилось.

Попутно с конкурсами молодых исполнителей (ставшими довольно скоро международными!) я не забываю с периодичностью в месяц-два (бывало и неделю-две) организовывать концерты звезд шансона, и все тот же небывалый доселе успех. Когда я начинал, мне говорили опытные продюсеры, что народ уже устал ходить по концертам, что все мол бесполезно, я просто не знаю во что ввязываюсь, что и не стоит начинать и т.п., а когда я их не послушал (большая поддержка в этом моих тогдашних друзей, некоторых из которых нет уже на свете:

Семена, который помог мне найти зал, Сергея, который помог проконтролировать чтобы все было в порядке, Славы, который оказал поистине неоценимую поддержку, еще одного Сергея, благодаря поручению которого приехали артисты из Москвы, и других, некоторые из которых предпочитают быть в тени), так вот, когда мероприятие все-таки состоялось, то практически сразу за ним ко мне пришел успех и известность в музыкальных кругах, после чего недавние скептики –разводили руками и видимо искали ответа почему же у меня все получилось? Понятно, что со мной искали дружбы, понятно что мне завидовали, понятно что это все только подстегивало меня и я как Скорый поезд шел вперед, порой даже не разбирая, есть ли впереди рельсы или нет, тем более если тех не было – сам бежал впереди паровоза и прокладывал оные.

И видимо уже как ожидаемый итог – я и сам вышел на сцену в качестве исполнителя песен. Сначала это были 1-2 песни в концертах известных исполнителей. Но довольно быстро я заметил, что меня слушают иной раз лучше, чем некоторых из тех, кому я делал концерты (приглашая из всех городов страны); попутно росла моя популярность, и когда я сделал свой первый сольный концерт (в концертном зале театра драмы и комедии) – это был настоящий успех, который в сочетании с аншлагом вызвал бурю положительных эмоций у публики! Свой сольный концерт, по типу радиопередач, которые к тому времени только закончил вести, я построил в виде творческого вечера из 2-х отделений. Интересные истории из жизни я сочетал с песнями в своем исполнении. В итоге провел я несколько часовой концерт, исполнил десятка два-три песен (т.е. как минимум два альбома),

рассказал множество забавных историй из жизни, и ни ушел ни один зритель!

Глава 2. Да пребудет мир.

Однако, нельзя честно делать свое дело, когда пребывающие с тобой в около музыкальном окружении люди нарушают десятую заповедь Божию, данную людям через пророка Моисея на горе Синай. Практически едина эта заповедь в Библейских книгах Исход и Второзаконие: *«Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего»*. (Исх.20:17). *«Не желай жены ближнего твоего и не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабы его, ни вола его, ни осла его, ни всего, что есть у ближнего твоего»*. (Втор.5:21). А означает десятая заповедь суть одно: не завидуй.

Нарушают люди эту заповедь. К сожалению нарушают. И стоит вам только уйти даже в небольшой отрыв от других (а если намного оторветесь – так ого-го какие будут последствия!), и тотчас же пойдут сплетни, слухи, клевета и скрытая ненависть к вам, ибо одно толкает людей на эти духовные преступления – зависть.

Из-за зависти люди подставляют, клеветают, убивают, и делают все те многочисленные преступления, которые как никакие другие представлены в мире, и особенно в мире шоу-бизнеса. И при этом с вами все милые и вежливые, а за спиной – готовы предать и растерзать. А уж если вы как я - с христианским теплом относитесь к людям и доверяете всем и во всем, то не заметите и

тех предателей, *«которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»*. (Мф.7:15). И только когда уже свершится предательство вас, тогда уже и поймете о чем предостерегалось в Библии: *«По плодам их узнаете их»*. (Мф.7:16).

А плоды страшны и неразумны для вас, ибо все ведут они к гибели вашей. Знаете, это как в полиции. Честный человек там служить не сможет, потому что Система построена на обмане и унижении беззащитных граждан, а проходимец – легко сделает карьеру, потому что пребывает в кругу таких же нечестных людей погрязших в коррупции. А значит у них и единые методы, замешанные на подлости и обмане. К сожалению также и в шоу-бизнесе, а особенно в тех кругах, что кормятся как шакалы, пребывая рядом.

Однако, сказано ведь, не искушай брата своего, дабы он не совершил грех; и я ушел оттуда, особенно после того, как пережил несколько серьезных покушений на жизнь, после чего окончательно понял, что, к сожалению, это совсем не мой мир; и мне с этим миром не по пути. Я всю жизнь жил честно, и доживу тоже честно. Иначе это уже буду не я, а кто-то другой; а раз так, умереть как Иуда, который, продавшись за тридцать сребренников, после швырнул деньги тем, кто ему заплатил, а потом с горя повесился, нет, доводить до такого нельзя никому, а потому всегда лучше вовремя уйти, чем остаться и своим успехом провоцировать людей на нарушение десятой заповеди Божией: не завидуй!

К сожалению, пока будет существовать этот мир – люди будут предаваться грехам. Но в итоге все получают по заслугам, ибо

нарушение Духовных Законов – неминуемо обращается против нарушителей, ибо все в мире должно пребывать в гармонии; а когда находятся те, кто хочет эту гармонию нарушить - Бог попустительствует малое наказание для них, дабы одумались и стали на путь истины. А если не понимают – тогда случаются с такими людьми серьезные беды. Так к чему вообще доводить до греха? Не завидуйте, Не лгите, Не воруйте, Не блудите, Не убивайте! Не творите зла никакого! Как хотите чтобы люди к Вам относились – так и Вы к ним относитесь! Уважайте отца и мать! Почитайте и верьте в Господа Бога! И да пребудет мир в вашем доме!

Книга 3. Дневник ВЫМЫШЛЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

«Я посылаю вас, как овец среди волков». (Мф.10:16).

От редакции.

Признаться, эти записи пришли нам по почте, когда книга была уже готова к изданию. Раз за разом перечитывая, мы все же решили включить это в повествование, выделив в отдельную часть. И несмотря на то, что рукопись явно не закончена и внезапно обрывается, как нам кажется – это все поможет еще лучше понять природу человека, о котором мы вели содержание. (разбивка на главы – наша. Мы посчитали, что так будет удобнее читать).

Глава 1. Конец лета, два года назад.

(примечание редакции: год - по состоянию на момент получения нами рукописи).

Странно все. Что происходит в мире, лишь в какой-то мере касается нас. Да и то, насколько каждый этого хочет. Мне недавно исполнилось сорок. После сорока лет жизнь стала представлять собой единую цепочку философских размышлений. Каждый день подкидывает новые поленья в огонь. И он разгорается с новой силой. А значит я вновь и вновь размышляю над тем как жил и живу. И признаться, до сих пор еще не решил как.

Не решил, это значит вновь появляются новые мысли. Философичность бытия, а равно и происходившего со мной, все время накладывает свой незримый отпечаток на мою судьбу. Не могу писать, что судьбу дальнейшую. Впрочем, я ведь все еще живу. Хотя может быть такие как я жить давно уже не должны. Но ведь так хочется жить....

.....

Сегодня утром проснулся, и понял что я один. На самом деле один.

Как так получилось? Сам себе не раз задавал я подобный вопрос и не находил ответа. Склоняюсь к мысли, что судьба все время меня продолжает испытывать на прочность. Хотя если рассудить, зачем ей это?

.....

Как-то поздно понял я, что верность самое главное в жизни. Верность это и преданность, и забота, и любовь. Да, да, любовь. Ведь любовь.... Любовь это верность. Как-то один человек сказал мне такую фразу. Если ты нашел женщину, которая тебе нужна, ответь на один вопрос. И если ответишь положительно, это твоя женщина. Вопрос был простой. Если с тобой случится какая-то неприятность, возникновение которой от

тебя не будет зависеть, и тебе дадут срок, например, два года, будет ли эта женщина с тобой.

.....

Сейчас дописываю эти строки и пойду немного пройду. С недавних пор я стал любить гулять. В одиночестве. Наверное старею.... Но ведь так приятно просто гулять, а не выгуливать собак.

Глава 2. 26 августа, два года назад.

Снова гулял. После долго принимал ванну. Всегда любил принимать ванну. Иной раз за день выходит несколько раз. Этак полноценно. Расслабляет.

.....

Жарю картошку. Скромный ужин. Жареная картошка с луком на подсолнечном масле. Настоящим. С запахом семечек. К картошке можно подать соленые огурчики, грибочки, квашенную капусту. Странно. Несмотря на то, что всю жизнь прожил в городе, всегда нравилась исконно русская народная деревенская еда. Видимо в душе что-то живет такое, исконно русское.

.....

Дневник - это не автобиография. Дневник - отображение мыслей на данный конкретный день. Дни множатся в месяцы, года, жизнь. Но так далеко я не загадываю.

.....

.....

Все время приходит какое-то новое переосмысление жизни. На что оно наталкивает и к чему приведет? Я не знаю. Но то, что возникает непреодолимое желание с кем-то поделиться

тем, что происходит с тобой внутри, это факт. Получается такой же непреодолимый...

.....

Странно, но никто не звонит и не пишет. Может обиделись на меня за что-то? Например на то, что я совершил без их участия. Но если их не было рядом – зачем обижаться. Или... или, подумал сейчас, сердятся на что-то, совершенное мной раньше. Сердятся на мое прошлое. Но я и сам на него сержусь. Так хочется сказать всем – давай сердиться вместе. Но телефон молчит. Загадка.

Глава 3. 27 августа, два года назад.

А все-таки так хочется любви. Хочется, чтобы рядом с тобой была женщина. Хочется заботиться о ней. Хочется видеть ее влюбленные глаза и мечтать совершить для нее подвиг.

Мечты сбываются, - когда то я использовал этот лозунг, с которым шел по жизни. Сейчас понимаю, что мечты сбываются не всегда. Или же судьба выносит свои испытания, и смотрит, как ты их переносишь. Хочется всегда переносить достойно. Иной раз понимаешь, что требуется корректировка. Мечты.

А что до любви. Так она есть. Всегда и везде. Вот только зачастую так получается, что мы не любим тех, кто любит нас. А кого любим мы, почему-то из какого-то детского опасения стараются испытывать нашу любовь на прочность. Может потому, что моя любовь еще и правда ребенок. Ведь любая женщина ребенок. Как минимум в своей душе. Ранимой. У всех женщин ранимые души. Просто кто-то в силу жизненных обстоятельств привык казаться сильнее, чем он есть на самом деле. А потом страдать. В одиночестве. Или с кем-то, но не с тем, с кем когда-то

хотелось. Когда-то – это в совсем еще девичестве. Или даже в детстве. Когда еще веришь, что сказка осуществима. И перед тобой будет принц. То, что такие принцы зачастую оказываются совсем из другой сказки, мало кто понимает. И окунается в жизнь. А жизнь – это я с вами. Хорошо если вас любят. Удачи!

Глава 4. 28 августа, два года назад.

Странно все... Но как убеждаюсь, если вам и вашим словам о любви не верят – нет смысла идти с таким человеком дальше. Вас будут вводить в заблуждение, словно бы мстя за что-то. За то же ваше прошлое, например. Но ведь любое прошлое исчезает и начинается настоящее, когда рядом новый человек. Ведь если не уважаешь себя – почему тебя будут уважать другие? И если на признания в любви кричат по Станиславскому «Не верю!» - значит надо развернуться и уйти. И навсегда забыть о любви к этой женщине. Пожелав ей удачи. А самому... А самому просто строить жизнь заново. Уважая себя. И веря, что встретится когда-нибудь та, которая будет уважать и честно любить тебя. И это, пожалуй, единственный выход. Пусть какое-то время будет и боль в душе, пусть и сердце будет израненным, но мало ли рубцов на сердце любящего человека?! Да и еще к одному шраму не привыкать. А прошлое... в прошлое не возвратиться. Значит надо жить будущим. Ведь оно будет, правда?

Глава 5. 29 августа, два года назад.

Мне рассказывают много историй о женщинах, которые в ответ на признания отвечают взаимностью, а после, дождавшись

пока мужчина расслабится душевно – уходят. Ударив под дых.
Подло и из-за угла.

Загадка. Видимо все та же загадка, как и вся наша жизнь...
И сколько общаюсь с женщинами, понимаю что загадку эту не
разгадать... Хотя может не те нам всем встречаются женщины?

Глава 6. 30 августа, два года назад.

Как-то так получалось, что вся моя жизнь в той или иной
мере была подчинена любви. Любви к женщине. Безграничное
чувство любви, переполнявшее меня, помогало завоевывать
недоступные для других замки, и вскрывать замки в душе других.
И только в сорок лет стал понимать, что фактически, как таковая,
моя любовь не нужна. Загадка...

.....

Молодость прошла в тренировках и чтении книг. Книги
читал запоем. Сам по себе был замкнут. Поэтому это помогало,
абстрагировавшись от внешнего мира, погружаться в выдуманный
другими мир. Мир книг. Или мир сказок, потому что любая книга
в той или иной мере это всего лишь сказка, написанная писателем,
который реализует в книге (будь то роман, рассказ, или повесть)
свои какие-то фантазийные мечты по обустройству (и
собственному пониманию) мира. И так получалось, чем больше вы
читаете, тем больше перед вашими глазами проходит
человеческих судеб. Пусть и в несколько искаженном варианте,
потому что любая книга это все-таки книга, где события
выдуманные, или точнее – где выдуманные ситуация базируются
на возможных, случившихся с тем или иным писателем событиях

или его собственной жизни, или жизни, подсмотренной им у других.

Я жил этими книгами. Я жил романами, прожитыми другими. Мне невозможно было в юности моей создавать свои собственные жизненные романы, потому что все остальное время между чтением книг занимали тренировки. Бокс, каратэ, борьба, позже добавились кикбоксинг, рукопашный бой и бои без правил. Школа? Учиться я не любил. Прочитывая до начала учебного года всю школьную программу по истории и литературе, я откровенно скучал на этих предметах. А на технические дисциплины типа физики да математики попросту не ходил. Поэтому кроме таблицы умножения ничего не знаю. Вообще, точные предметы прошли стороной. Там где нет места фантазии – не вдохновляло меня. Потому что не было возможности для потока творчества, которое с детства формировало меня посредством все того же чтения. Ну да ладно.

.....

В своих отношениях с женщинами мне всегда хотелось от них только одного. Понимания тебя. Из понимания складывается уважение. Ну или еще лучше когда понимание уже базируется на уважении. Понимание граничит с желанием подчинения тебе. Подчинения не безграничного, но ведь когда любишь, стараешься ничем не обидеть любимого человека. А значит будет между вами любовь. А вот любовь... А вот если есть любовь - тогда все становится по плечу. И ты сможешь достигнуть любых, самых смелых планов, запланированных в твоей жизни. Вот только так получается, что планы эти каждый раз становились возможными, когда в твоей жизни не было эгоизма женщины. Ведь, так или

иначе, но женщины, которые встречались, каким-то незримым образом хотели чтобы я успокаивал их предоставлением доказательств того, что кроме них у меня в жизни никого нет. Но ведь и никого и не было. По жизни я однолюб. А все остальное бессознательная фантазия женщины. Хотя и чтобы объяснить это ей, усилия требовались порой невероятно нереальные. И могу смело сказать, что любые мои знания психологии не шли ни в какое сравнение с тем, что предъявляла мне женщина, и как приходилось все время что-то обосновывать, доказывая что она у тебя одна. А ведь так хотелось просто жить. Жить в счастье. В вере, доверии, понимании друг друга. А не следить за тем как жизнь проходит мимо....

.....

.....

Да, я расставался с женщинами. Так или иначе, но даже моим усилиям доброго и душевного человека, относившегося с самым искренним пониманием к человеку, живущему рядом с тобой, когда-то наступал предел. Ибо понимал я, что зачастую не доброта нужна этим женщинам, а грубость и бессердечие. Тогда они разом менялись, но было уже поздно. Впрочем, во всем я всегда виню только себя. Если у вас что-то не получилось с женщиной, виноват мужчина. Значит что-то недосказал, что-то не углядел, что-то не объяснил, а она недопоняла.

.....

.....

Женщины бывают разные. Но всем женщинам все равно хочется любви. И вы должны им дать эту любовь. Должны – это

не значит обязаны. Ведь обязанность связано с принуждением. А там где принуждение, там нет любви. Если это не ролевые игры...

Глава 7. 31 августа, два года назад.

Надо уметь прощать. В свое время апостол Павел (основатель института Папы Римского) был гонителем первых христиан, которых убивал и резал, о чем говорил сам в Священном Писании. (1Кор.15:9; Галл.1:13,23; Фил.3:6.) Но после своей встречи с Христом – стал самым ревностным проповедником христианства. Новый Завет почти на 2/3 состоит из книг апостола Павла. Так почему, если Бог простил Павла, люди не могут простить нас за какие-то проступки в отношении них? Быть может потому, что люди слабы? Но Павел ведь был тоже человек... Как и Христос...

Прощайте друг другу. Если человек кается – поверьте ему. И простите. «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф.6:14-15). «Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк.6:37). Впрочем, я ведь всех простил давно. Жаль что не все наши близкие прощают нас, когда мы к ним хотим вернуться для жизни с ними... Для счастливой жизни...И верят при этом друзьям и подругам и родственникам, которые настроены против, потому что... Да бог им всем судьям... «Благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас». (Мф.5:44).

Глава 8. 1 сентября, два года назад.

Сегодня подумал, что может сложиться неправильное впечатление что я нахожусь в какой-то полу депрессивной печали и недоволен происходящим. Да, я недоволен происходящим, но лишь настолько, насколько, анализируя ситуацию, понимаю, что его можно было сделать лучше. Хотя и тут же приходят мысли, что подобное понимание верно лишь с одной стороны, потому как с другой – своими предыдущими поступками мы формируем настоящую ситуацию. Таким образом, если вы хотите планируемое будущее – формируйте настоящее.

.....

Продолжаю отбирать песни к новому сольному концерту. Не хочу повторяться. Тем более что в запасе есть около 60 новых песен, которые еще нигде не звучали. Отбираю из них. Пока отобрал несколько, которые смогут меня представить в полной мере. Плюс все-таки видимо добавятся дуэты. Их у меня около десятка, так что тоже выбирать как песни, так и с кем исполнять.

.....

Загадка, но все новые женщины патологически ревнуют к предыдущим. Наверное в этом что-то есть. По крайней мере, еще одна тема для размышлений, ведь я всегда склонялся к тому, что в жизни необходим анализ, так сказать, необходимо понять алгоритмы бытия. Впрочем, как же легче жить тем, кто ничего не анализирует и просто живет. Но тут уже видимо индивидуальные особенности. Если вы раз попробовали, уже не оторваться. А значит вновь и вновь мысли складываются в длинные цепочки размышлений. А впереди вечность. И тут главное успеть все

понять, чтобы вновь не повторить былые ошибки. Но вот как раз «чтобы» - уже не работает. Потому что каждая новая женщина всегда отличается от другой. И даже предыдущая всегда отличается от самой себя в прошлом. Потому что жизнь накладывает свой отпечаток на судьбу. А судьба... А судьбу мы формируем сами. Своими желаниями и воплощенными фантазиями. Безумными с одной стороны. Но на самом деле такими настоящими, потому что кто может давать оценку происходящему, как не мы сами. Жизнь такова, что выслушав других, нужно делать по-своему. Тогда за происходящее несешь вину сам. А когда слушаешь друзей, подруг, да родственников, которые с умным видом берут на себя обязанности Господа Бога, а полистав какой журнал по психологии мнят из себя психологов, это ошибка. Кстати и на самом деле, почему-то в России каждый рано или поздно считает себя психологом, давая советы другим. Мой совет: оставьте выносить вердикт профессионалом. Хотя, если таких найдете, ибо закончить вуз по психологии - это еще совсем ничего не значит. Резюме: верьте и доверяйте себе. И не слушайте или ограничено слушайте других. Удачи!

Глава 9. 2 сентября, два года назад.

На самом деле все и правда не так хорошо, как кажется внешне. Судьба удивительным образом или проводит свои злые опыты да псевдо- эксперименты, или мстит за ошибки, совершенные в прошлом. Хочется сказать Загадка, но видимо все так или иначе обоснованно и правильно. Вопрос только в том, что мне совсем не нужна эта «правильность», потому что так хочется жить.

.....

Когда-то моя любимая цитата из Довлатова «Я хочу быть один, но рядом с кем-то», в последнее время вдруг потеряла свою актуальность лично для меня. Так вышло, что все-таки один я жить не привык. Ведь, так или иначе, но наши привычки складываются из совершаемых ранее поступков. И если вы привыкли жить определенной жизнью, то уж точно к сорока годам не можете жить другой жизнью. А я привык, что рядом со мной все время находился человек, который обо мне заботится. И о котором пытался заботиться я. При этом самым непонятным образом я все время искал что-то лучшее. Зачем? Спортивная закалка сыграла в моей жизни свою злую роль. Желание все время что-то усовершенствовать приводило к тому, что я терял тех, кто в меня верил. Но вот и быть с кем попало - не могу. В итоге вечный русский вопрос «Что делать»? и философские поиски себя. Но в том-то и дело, что себя я давно нашел. И как раз зная себя лучше, чем может кто-то предположить, я понимаю, что фактически обречен на то, что поиски могут погрузиться в бесконечность... Хотя, что значит поиски. Поиски - это когда ищешь. Но это было бы слишком просто и неправильно в моем случае. Потому что я слишком хорошо знаю, что нужно лично мне. А потому, если специально искать, не найдешь то что надо, а попадешь в очередное туманное безумие. И все эти знания приводят к трезвому взгляду на жизнь, и осознанию, что то, что действительно тебе необходимо, никогда не встретится. А если повстречалось, не будет с тобой... Хотя ведь так хочется! Загадка...

Глава 10. 3 сентября, два года назад.

Все с большим удивлением смотрю на то, что мне даст новый день. Сейчас он учит меня терпеть непонимание. Но разве можно такое терпеть? Разве возможно знать что к тебе так относятся, и при этом как девочка-малолетка верить в сказку. Слава Богу, давно не девочка. А сказки я и сам умею сочинять. И тогда... Что тогда?- спрашиваю сам себя, и не нахожу достойного ответа. И хотя он уже созрел в моей голове, я его пока боюсь озвучить даже самому себе. Но вот пройдет еще немного времени, и не озвученный мной ответ станет реальностью. И тогда... Тогда будет необходимо идти к новой жизни. И в надежде, что уже без ошибок...

.....

Что такое ошибки? Вы когда что-то совершаете, обязательно найдется кто-то, кто посчитает происходящее ошибкой. При этом также найдется кто-то другой, кто оценит и поймет это. Так может мы и правда делаем не на тех ставки? Загадка... Человек вообще состоит из загадок. Но человек ищущий. Ищущий что-то, ищущий себя, человек, который настроен отыскать и понять эту философичность бытия. И вот когда он действительно найдет, тогда для него будет самый настоящий праздник. И случится чудо. Странно, но я все еще верю в чудеса. Сколько не жила жизнь, в глубине души все равно живет эта вера в справедливость. А значит вера в сказку. Вера, вера... Там где вера всегда есть любовь. Но вот есть ли она?.. Нужна ли она?.. Сможет ли она рассеять то страдальческое безумие, в которое погружает жизнь? А может стоит бросить все и начать сначала? Над этим сейчас и размышляю. Но вот что будут делать

те, кто недопонял, недолюбил, не дождался... Останутся ли они в прошлом, и самое главное, будет ли у них будущее? Не знаю. Честно не знаю. Точнее знаю, что не будет. Но ведь так не хочется, чтобы люди ошибались и сами себя загоняли в пропасть. В пропасть безумия. Отчаяния. Непонимания. И тогда хочется воскликнуть: Люди! Опомнитесь! Ведь в ваших силах все изменить и вернуть счастье! Но, как у Высоцкого, в ответ тишина.... Вот только там друг не вернулся из боя, и потому еще горче слова, от того что «Мне теперь не понять, Кто же прав был из нас, В наших спорах без сна и покоя», потому что «Мне не стало хватать его только сейчас, Когда он не вернулся из боя». И это самое страшное, когда не ценят то, что есть сейчас, а когда этого уже нет.... Когда нет, тогда мучительно страдают в размышлении о том, что же я наделала, что потеряла такого человека. Ведь он искренне меня любил. А я... А я... А она... Нет, она не дура. Дура это слишком оскорбительное ругательство для столь нежной души, запутавшейся в потемках собственного «Я». Но то что придет осознание свершенного, это к сожалению точно. Удачи вам всем! Берегите любовь!

Глава 11. 4 сентября, два года назад.

Я рад, что жизнь расставляет все по своим местам. И что в итоге рано или поздно, но каждый получает то, что заслуживает. В одном случае, ежедневный фарт заканчивается крупной неудачей. В другом, жизненные сложности разглаживаются, и вы находите то, что искали. Понятно, что сложно. Понятно, что не всегда. Но в который раз убеждаюсь, что жизнь построена циклами. И на фоне самого прекрасного веселья стоит задуматься, что когда-то

придется за все платить. Правда, мне больше по душе другое, когда после самого откровенного отчаяния вы находите счастье. И еще лучше, когда во время этого «счастья» вдруг нарушаются земные законы, и это счастье уже не кончается.

.....

Каждый человек действительно заслуживает то, что должен заслужить. Важно верить, что все будет хорошо, и что рано или поздно судьба, оценив вас по заслугам, даст именно то, к чему вы стремились. Главное, чтобы ваша цель не менялась, тогда легче ее достигнуть, сосредоточив все усилия в одну точку. Впрочем, и Архимед когда-то взывал, дайте мне точку опоры, и я переверну мир. Утопизм был свойственен Томасу Морю, иллюзия.... Когда-то мне по особенному нравился роман «Иллюзия реальности». Написан он был от лица женщины, и описывал ее отношение с мужчинами. Загадочный роман, вышедший книгой, по-моему, в 2006 году. А вот некоторые мои романы до сих пор еще лежат в рукописях. Написаны они были десятки лет назад. Тогда еще от руки (в докомпьютерную эру), а после ни морально ни физически не было сил набрать их на компьютере и отнести в издательство. Это потом я уже стал писать сначала на печатной машинке, а после на компьютере. А тогда, когда начинал...

.....

Почему-то сейчас заговорил о своих романах. Романах не в жизни, романах на бумаге, но к сорока годам понимаю, что, так или иначе, но в жизни вдруг происходит то, что было когда-то на бумаге. Быть может потому, что когда писатель пишет, он сублимирует в творчество какие-то свои мечты и фантазии. А

появившись на бумаге, через какое-то время они начинают воплощаться в жизнь. Скажете мистика, но к мистике я отношусь с улыбкой. Самая настоящая жизнь намного загадочней, чем самое страшное мистическое произведение. Если, конечно, жизнь у вас такая же насыщенная как у героев моих произведений...

.....

Не перестану повторять, что любовь это самое главное в жизни. Ремарку можно сделать: любовь - главная в жизни для творческих людей, ищущих вдохновение в женщине. Интересно, как у женщин? Они тоже ищут вдохновение в мужчинах? Но тогда это наверное опасные женщины. Разрушители мужских сердец, такие, например, как известные исторические особы, оставившие след в истории и боль в мужских сердцах.

.....

На сегодня пока все. Еще утро. И надо собраться с мыслями, спланировав, а еще важнее, начав реализовывать намеченные вчера задачи... Тем более что дел и правда много.

Глава 12. 5 сентября, два года назад.

Удивительно, но несмотря на то что живу на самом верхнем этаже, периодически сверху слышу или топот или скрипы, словно передвигают мебель. Хотя выше моего этажа только крыша. А на крыше никого нет. Охрана дома не пустит. Но кто-то ведь там есть. Кто?

.....

...

Купил новую квартиру. Несколько предыдущих оставлял после развода. Прихожу домой и люблюсь. Душа радуется.

Никогда так не был спокоен, ни в одной квартире, а их я только за последние три года сменил почти полтора десятка.

.....

И вот что я еще сегодня понял как никогда. Я понял заповедь Библии «не судите, да не судимы будете». Нет, конечно, как и многие по своему я ее знал и раньше. Но видимо судьба распоряжается нами таким образом, что истинное просветление приходит, когда человек действительно готов осознать всё и вся без погрешностей. Не судите, да не судимы будете. Могу ли я кого-то судить? Нет. Кто со мной когда-то жил, кто меня когда-то огорчил, но кого при этом обидел я, кто пострадал от меня, хочется воскликнуть, Господи, рассуди нас грешных, и прости... Бог простил и Вы простите...

Глава 13. 6 сентября, два года назад.

Вчера ехал в метро (принципиально не вожу автомобиль) и задумался над тем, что даже самая красивая девушка, только недавно переступившая порог совершеннолетия, имела опыт несчастной любви, т.е. она любила кого-то кто или не любил или плохо с ней поступил или поступал; это порой совсем невообразимым образом изменяет юную психику, а потому, когда через время такие девушки встречают человека, который их по-настоящему любит (и говорит об этом), они порой неадекватно реагируют на такую любовь, потому что и не верят, и не знают как реагировать; а самое страшное, что порой еще и бессознательно мстят такой новой любви, вспоминая как когда-то поступали с ними и подспудно отыгрываясь на новой любви, тем более что сами в большинстве случаев уже не любят, а лишь влюбляются. Я

написал именно «любови» а не «любви», потому что слово «любови» на мой взгляд наиболее точно отображает сущность происходящего. Это слово вошло в мой лексикон лет десять назад, когда я впервые прочитал книгу Милана Кундеры «Смешные любви». Надо же...

.....
...

На мой взгляд, само по себе философствование это уже в какой-то мере вынужденная мера. Ну или точнее сказать, не приходит она от чего-то хорошего. Обязательно на каком-то этапе в вашей жизни случается ситуация, после которой: а) хочется в ней разобраться; б) происходит попытка сублимирования душевных раздумий в творчество. В варианте «а» начинается поиск истины, т.е. философствование. В варианте «б» происходит стремление так или иначе заглушить душевную боль и становящиеся опасными переживания. Опасными в том плане, что чрезмерные душевные страдания никогда не доводили до хорошего. Поэтому отдушина у творческих людей – творчество. Писать книги, стихи, песни, разрабатывать какие-нибудь проекты. Проекты, к сожалению, больше разрабатывать, чем воплощать в жизнь, потому что для воплощения необходимо немного другое состояние духа на данный момент времени. Впрочем, можно и это обыграть, сначала разработав, а после, когда все станет на свои места, т.е. разложится по полочкам, начать воплощать в жизнь. Т.е. реализовывать в реальность. Но это скорее напоминает софизм. На самом деле все не так как кажется....

Глава 14. 7 сентября, два года назад.

Некоторые женщины удивительно странные создания природы. Когда вы им говорите что они вам нужны – они готовы убежать от вас как испуганная лань. Когда вы им показываете свое безразличие – они бессознательно тянутся к вам. При внутренней влюбленности, разумеется. Загадка. Загадка в плане даже зачем это им, когда намного проще любить и быть любимой, чем страдать в своем внутреннем душевном мазохизме. Ведь когда любишь - можно действительно жить. А не ждать когда пройдет женская молодость, и уже будешь готова выйти за первого встречного, лишь бы любил. Но вот зачастую так оказывается, что этот самый «первый встречный» и красив не так как тот, другой, и любит какой-то непонятной для вас любовью, да и психику зачастую имеет подпорченную временем. И понятно, что вы бессознательно сравниваете его с тем, другим, а после или плачете спрятавшись в уголку, или же пускаетесь во все тяжкое. Сами боясь себе признаться, что и то и другое есть страдания для вас. А скоро и молодость пройдет совсем. И начнутся тяжелые будни никому не нужности.

.....

Нет, конечно, в любом возрасте хоть кому-то, но женщина нужна. Но, к сожалению, тут ключевое слово «хоть кому-то»...

.....

Глава 15. 8 сентября, два года назад.

К сожалению, многое и правда понимаешь лишь с годами. Вот, например то, что молодые девушки охотно пользуются доверием мужчин. При этом им нравится при случае выставлять все наоборот, когда как раз они – это доверчивые создания, а мужчины – хищники. К сожалению ложь. Обобщенный анализ

девушек в течении жизни показал как раз обратное. Повторюсь еще раз: мужчины доверчивы, и девушки охотно пользуются таким доверием. Поэтому если вдруг поверите им, задумайтесь, не все так просто. Вполне возможно вас просто используют в каких-то своих интересах. Причем не только материальных, отнюдь. Многие девушки не так коварны, как их любят выставять в фильмах, или в психологически-бессознательных отыгрываниях фантазийных переживаний мужчин. У девушек может быть вообще свое видение ситуации необходимости общения с вами. Но то, что это не любовь, это точно. Ибо и сама любовь у них искаженная, и психика зачастую неуравновешенная в том плане, что они сами не знают, что хотят; а самое главное, как сказал один мой знакомый, нужно брать на себя столько, сколько можешь вынести. И вот тут, если перенести это на данную ситуацию, девушки мучаются от своей внутренней беспомощности, взвалив на себя не тот груз, который могут унести.

Хотя может мне попадались не те девушки?! Но фраза одной пожилой женщины (у которой я как-то спросил совета): «Не верь нам, женщинам, мы женщины всегда обманываем», тоже ведь не выходит из головы... Неужели она права?!

Глава 16. 9 сентября, два года назад.

Как жаль что в наше время любят вас не за то, что вы такие как есть, а за то, есть ли у вас деньги или нет. Мое поколение выросло на романтических книгах из классики 18-19 веков, мы верим в искреннюю и честную любовь также как верим в чудо, но когда слышим сетования от женщин, что никто не может романтически ухаживать, удивляемся, а после с пониманием (не

понимаем!) киваем головами, когда узнаем, что «романтически ухаживать» это значит иметь деньги в неограниченных количествах, чтобы своей любимой каждое утро присылать по паре сотен роз, раз в неделю в букет вкладывать золотое колечко с бриллиантами, а если в ответ на твои слова «я люблю тебя, мы сегодня увидимся?» она отвечает «нет, извини, я занята», ты словно между прочим говоришь ей «выгляни в окно, видишь этот спортивный Мерседес (БМВ, Лексус, Феррари) он твой, просто подарок, ключи в замке, документы на тебя в бардачке», и наблюдаешь как твоя девушка галопом несется вниз, забыв про лифт и про зажатый в руке не выключенный телефон, потому что мысли у нее сейчас не о вас и вашей любви, и тем более не о любви своей к вам, а о том, что угонят машину если ключ в замке, но вы уже не ждете как она добежит до машины а с гордостью уезжаете, чтобы она не думала что должна вас за это отблагодарить по своему (т.е. дать вам свое тело), а через время звоните ей, а еще лучше пишете смс-ку, что мол к тебе придет курьер и передаст тебе деньги, я просто слышал («знаю», «догадывался», можете придумать любые слова) о твоих временных финансовых затруднениях, тебе принесут пятьсот (триста, семьсот, в зависимости от уровня девушки) тысяч на временные расходы, а после отключаешь телефон и исчезаешь на некоторое время, и вот когда возвращаешься – уже можешь ни слова и ни говорить о своей любви, ибо девушка уже сама будет вам твердить о любви своей, потому что.... Потому что жизнь такова... И любят вас не за ваши чувства и любовь, а за умение «красиво ухаживать». Т.е. – за деньги, которые у вас есть.... Но разве это любовь? Тем более что вам уже после всего такая

девушка не нужна. Хотя может не все такие, и в наше время тоже есть юные создания, которые умеют любить просто за то, что вы есть? Не уверен. Или такие просто мне не встречались? Да и чтобы встретились надо заработать денег... Тогда любая встреча проходит гарантированно проще, и вам можно поиграть в классическую любовь, а после как бы между прочим дать ей денег. Чтобы она решила свои проблемы. И уйти проч. Потому что с деньгами Вам будут нужны уже совсем другие девушки...

Глава 17. 10 сентября, два года назад.

Знали бы вы, как хочется мне на самом деле любви. Но время наше сейчас такое, что вроде как и говорить об этом не принято. И можно признаться только близким друзьям. Но сколько их. Раз, два и обчелся. А скажи другим, посчитают за слабость. Вот только сила ли в том чтобы страдать и ни в чем не признаваться?! Допускаю что да. А куда деть душу? Кому отдать своё израненное сердце? И порыв души? И сказать, что ты сейчас, в свои сорок лет, можешь любить как никто другой. Любить своей последней любовью. Которая поистине навсегда! Но....

Сегодня позвонила бывшая жена. Наговорила кучу слов, из которых я разобрал что она больше не будет со мной общаться. Я даже не успел ее спросить когда мы общались в последние несколько лет; особенно когда узнал о причине подобных слов: она узнала что я с другой. Хотя с той «другой» - я давно уже тоже расстался, и после нее у меня было еще несколько. Но...

Вот в том-то и дело, что слишком часто в моей жизни стало возникать это «но». Оно пугает меня и порой как-то по-особенному завораживает, ибо я тут же понимаю свои тщетные

попытки отыскать настоящую любовь. Хотя к любви честно стремлюсь на протяжении всей жизни. Но вот нужен ли я кому-то, честно не знаю. Сказать что нужен – значит вновь играть в игры всеобщей *любви*. Сказать что не нужен – обманывать себя. Наверное, я все-таки кому-то нужен. Но мне так хочется, чтобы этот «кто-то» стал нужен и мне. И смог бы утешить меня на своем определенном участке жизни. Хотя мне так бы хотелось, чтобы этот человек был бы со мной всю жизнь. Всю оставшуюся жизнь. Сколько мне осталось?

.....

Сейчас мне всего сорок. По состоянию души нет еще двадцати. А по жажде чистой и искренней любви мне не дашь и 16-ти. Может потому, что когда вы любили кого-то в 16-ть, я еще играл в книги и спорт. У меня и первая женщина появилась после двадцати. Да и то, случайно изнасиловала... Поэтому в мои сорок у меня до сих пор еще не было первой любви. Вторые, третьи, десятые... А вот первой еще не было. А я ее так жду.

Глава 18. 11 сентября, два года назад.

Хочется вернуть здоровье прошлого, когда в 26 лет, допивая третью бутылку водки, понимал, что вроде как немного выпил; сейчас это понимаю после второй, а потому перехожу на пиво, чтобы протрезветь... Коньяк люблю не особо, потому как минут через 15 после употребления трезвею сразу... Пиво... пиво люблю. Но после 8 литров начинаю догадываться, что уже выпил. Тогда как литров шесть – иной раз обычная дневная норма чтобы понимать что жив...

Глава 19. 12 сентября, два года назад.

Иной раз хочется чтобы поскорей все закончилось, но вдруг видишь фото супермоделей в обнаженном виде и понимаешь, что у тебя ничего еще даже не начиналось; а те кто были и «выносили» тебе мозг – не заслуживают того, чтобы переживали из-за них... Удивительно, но если вы боготворите женщину, через время она сходит с ума и на самом деле верит что она такая крутая. Вроде как нужно радоваться и жить, но тут она вдруг начинает пилить вас, потому что (искренне поверив в свою «крутизну») начинает считать что вы не дотягиваете до ее уровня. А то, что ее уровень надуман и сделал искусственно вами, она конечно же искренне забывает... И уже после, когда вы оставляете ее, не в силах выносить ее заскоки, – не понимает что же произошло и за что вы так с ней... да за то, что она - хамло-с.

Глава 20. 8 октября, два года назад.

Вот как-то на удивление стал понимать, что женщины, так или иначе, руководствуются в своих жизненных целях как минимум двумя основными составляющими. С одной стороны, это чисто практические цели обретения семейного счастья, любви, денежного довольствия и по возможности прочих земных благ, а с другой стороны, в них все-таки живет то «Эго», которое так или иначе не могут заглушить ни средства массовой информации, навязывающие модель т.н. идеального общества (это когда можно похвастать перед подругами что у тебя муж круче, а значит больше чем у других возможностей жить лучше), ни социум (т.е. само общество, общение женщины с другими людьми, причем стоит рассматривать не только межличностные отношения, но и,

зачастую, просто наблюдение за жизнью соседней может оказать косвенное негативное влияние, потому что те живут лучше), и проч. Таким образом современная молодая женщина уже по факту своему испорчена, потому как в процессе жизни она все время подвергается влиянию множества окружающих факторов (от телевидения и глянцевого журналов до мнения подруг), и фактически не может строить жизнь так, как она хочет. Разумеется, существуют исключения, под которые попадают умные, душевные, и не очень красивые женщины. Им проще. Разве что стоит добавить, что, к сожалению, наличие ума, душевности и отсутствие красоты зачастую одно и то же... А потому перед мужчинами выбор: или с тобой будет красивая спутница, но стерва и дура, или тебя во всем понимающая, но страшная и слегка полноватая... К тому же она может еще быть не очень умна... Ох, тяжело, однако....

Глава 21. Осень, год назад.

Уже несколько дней не могу расстаться с навязчивой мыслью, периодически возникающей вновь и вновь, что каким-то образом я мог бы так жить и раньше. Видимо, если бы попался мне другой человек раньше. Или, стоп. Если бы я сам тогда, скажем год назад, смог бы измениться, стать другим. Ведь видимо таким меня хотели видеть, ибо самым удивительным образом нахожу совпадения в том, что от меня ждут сейчас – с тем, что ждали раньше. Совпадения такие касаются желания моей условной самостоятельности. Условной – потому что моя самостоятельность в представлении последних моих женщин

заключается в одном: чтобы я жил один, но у меня никого бы не было кроме них. Т.е. я один живу. Она – живет тоже одна (или как-то). Но она обязательно должна знать что я один. Причем, у меня никого вообще не должно быть. И что по первому требованию я обязан примчаться к ней. Хотя тут стоп. Им все же больше нравится самим приходить внезапно. Или звонить (чаще всего). Общаться со мной, при этом периодически жутко ревновать, ибо видимо сами понимают, что то, что они желают от мужчины (любимого, по их словам), это невероятно неправильно, ибо желают они обладать им, но самим в ответ ничего не давать или давать весьма условный мизер, от которого со временем – все идет к тому – этот человек откажется и сам.

Что это такое? Это желание иметь ручную собачку? Желание все время держать на поводке? При этом, что любопытно, и одна и другая приложили все усилия, чтобы показать, что моя жизнь до них была неправильная, и только с ними у меня все может быть так - как необходимо. Кому необходимо? По их словам – мне и только мне. О себе они даже не заикаются (или почти не заикаются), видимо внутренне понимая, что итак загнули палку. Но... Но вот только сейчас вдруг подумал: а что, если они правы в желании своем показать, какая должна быть моя жизнь? А что, если они, каждая любив меня, интуитивно и самостоятельно нашли ответ в том, что для меня будет по-настоящему нужно. То есть бессознательно и сознательно им удалось отыскать те условия, при которых у меня включился бы режим наибольшего благоприятствования. Каждая из них хотела, чтобы я не пил вообще. Перестал пить. Каждая хотела, чтобы я любил только ее и не искал других женщин. Перестал искать.

Каждая хотела, чтобы я зарабатывал деньги и был самостоятелен в жизни. Стал зарабатывать. Но вот почему тогда по-прежнему периодически они позволяют спустать на меня всех собак? Быть может потому, что я так легко выполнил все условия? Не знаю. Видимо стоит задуматься. Тем более что ситуация повторяется. А когда ситуация повторяется, человек уже задумывается *что происходит*. Может не зря *так* ему говорили. Может правы были. И еще более пускаясь в длительнейшие размышления вдруг убеждается, что может и правда, это все должно быть так, а не иначе. Загадка. Но может я и впервые подошел к разгадке некогда казавшейся немислимой по трудности загадки. И все, что от меня требуется, это... *(на этом рукопись обрывается)*.

Сергей Зелинский

Июнь 2014 года.

© С.А.Зелинский. Исповедь
взрослого человека.